

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

Сборник научных трудов
Выпуск 23
История

Горловка
2023

УДК 009
ББК Ф66/Ш81
Г69

*Рекомендовано к изданию на заседании Учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
(протокол № 11 от 29.05.2023)*

Ответственный редактор: С. Э. Зябрева – к. пед. н., доц.
ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (ДНР)

Редакционная коллегия:

С. А. Кочетова – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (ДНР); И. А. Герасименко – д. филол. н., проф. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (ДНР); В. В. Литинский – д. ист. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР); И. А. Андреева – к. психол. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (ДНР); М. Р. Арпентьева – д. психол. н., ст. науч. сотрудн. Калужского государственного ун-та имени К. Э. Циолковского (РФ); Н. В. Евсюкова – к. ист. н., доц. ФГБОУ ВО «ДГПУ», г. Горловка (ДНР); Н. А. Егорова – к. пед. н., доц. Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь); Р. А. Назмутдинов – к. психол. н., доц. Костанайского государственного пед. ин-та (Казахстан); В. В. Патерыкина – д. филос. н., доц. Алчевского технического ун-та (ЛНР); Н. В. Фунтикова – к. пед. н., доц. Луганского национального университета имени Владимира Даля, г. Луганск, (ЛНР); Д. А. Чернышёв – д. пед. н., проф. ГОУ ВПО «ДонНУ», г. Донецк (ДНР)

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 (редакция от 03.10.2016).

Гуманитарный вестник : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет». Редкол. : С. Э. Зябрева и др. – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2023. – Вып. 9 : История. – 104 с.

Сборник посвящён исследованию актуальных проблем истории.
Для научных работников, аспирантов, студентов, школьных учителей.

**УДК 009
ББК Ф66/Ш81**

Анастасия Владимировна Алишкевич,

г. Горловка, ДНР

Елена Владимировна Рочняк,

г. Горловка, ДНР

УДК 94(47)“1985/1991”(045)

ОСОБЕННОСТИ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ В ИСТОРИИ СССР

В научной литературе присутствует консолидированная позиция историков о том, что «перестройка» – это общее название реформ и новой идеологии советского партийного руководства, используемое для обозначения перемен в экономической и политической структуре СССР, инициированных генеральным секретарём ЦК КПСС М. С. Горбачёвым в 1985-1991 г.

Так, на пленуме ЦК КПСС в апреле 1985 г. последний генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев озвучил объявление о начале процессов «ускорения и перестройки» в СССР. Под ускорением подразумевалось удвоение народного хозяйства СССР в течение 15 лет, вследствие чего ожидался рост экономики. Данный период, вошедший в историю под названием «перестройка» ознаменовался преобразованиями, которые в корне изменили советское общество и привели, в конечном счёте, к распаду Советского Союза. Отметим, что перемены данного периода привели к тому, что жизнь простого советского обывателя стала кардинально меняться. Перестроечные процессы затронули все сферы жизни: политическую, экономическую, социальную и духовную [3].

В советском руководстве росло понимание того, что без кардинальных преобразований в хозяйственном механизме и последующей трансформации социально-политической системы достичь реальных результатов невозможно.

Предпосылками реформ эпохи перестройки являются:

1) экономические – к середине 80-х гг. XX в. обнаружился глубокий экономический, политический и социальный кризис. Советская экономика утратила присущий ей динамизм. Произошло падение темпов роста в промышленности с 8,4% в конце 60-х гг. XX в. до 3,5% в начале 80-х гг. XX в. Производительность труда за это же время упала с 6,3% до 3%. Экономический застой сопровождался большим удельным весом военных затрат (около 43-45% бюджета), снижением жизненного уровня, что вызвало объективную потребность реальных изменений;

2) политические – завершилось оформление основных институтов советской бюрократической системы. Происходила деградация правящей верхушки общества: коррупция, протекционизм, являвшиеся оплотом консерватизма.

3) социальные – обозначился кризис и в социальной сфере. Реальные доходы на душу населения в начале 80-х гг. по сравнению прошлыми периодами уменьшились в 2,8 раза. Сохранявшаяся дефицитная система распределения вступала в противоречие с сохраняемой системой привилегий управленческого слоя. Все это вело к апатии в обществе, деформации морали, падению нравственности. Усиление идеологического давления породило диссидентское движение [4, с. 82].

При этом, следует отметить, что эпоха перестройки не рассматривается как единая категория, ввиду множественности преобразований в различных сферах деятельности и жизни, принято делить эпоху на несколько этапов. Так, например, исследователь В.В. Проничкин [8, с. 349] в одной из работ пишет о следующих этапах перестройки: I этап – с 1985 г. по 1987 г.; II этап – с 1988 г. по 1989 г.; III этап – с 1990 г. по 1991 г.

В период с 1985 по 1987 г. Генеральный Секретарь СССР пытался мягко влиять на управленческий аппарат, но при этом зачастую получались перегибы на местах. В начале процесса «перестроечного» реформирования в СССР заявленного периода, главными целями стали: ускорение научно-технического прогресса и интенсификация экономики и социализма, демократизация и гласность. При этом всё более усугубляющиеся проблемы экономического характера с учётом «перестроечных» трансформаций коснулись и сферы потребления.

Политики предлагали множество новаторских идей, но все они проходили через призму старой системы. Итоги данного периода носили неочевидный характер: был узаконен кооперативный бизнес, но сразу же обложен высокими налогами; получение предприятиями больших полномочий привело к ослаблению централизованной системы; была сокращена численность алкоголиков, но также произошла вырубка виноградов, что привело к росту цен на алкоголь; была проведена политика гласности, но об абсолютной свободе слова речи не шло. Самым важным достижением М.С. Горбачева в этот период было омоложение партийного состава.

После долгих лет централизованной экономики новшеством в СССР стала кооперативная торговля. Однако надежды правительства на ликвидацию дефицита с помощью кооперативов не оправдались. Большая часть кооперативов занимались спекуляцией, производили товары сомнительного качества.

Также широкое распространение получили комиссионные магазины, где часто продавались перекупленные в государственных магазинах промышленные и продовольственные товары. Зачастую в комиссионных магазинах продавались импортные товары, которые пользовались спросом у населения и стоили довольно дорого по

сравнению с аналогичными товарами советской промышленности, но все они были однообразные, вся страна ходила в одинаковых пальто, одинаковых синих трениках, серых свитерах, драповых грубых пиджаках.

Дефицит породил особый жаргон в практике повседневной жизни советского человека: «блат», «достать», «выбросили товар», «нарваться на товар», «запись на очередь» [9]. Особым маркером пространства повседневности данного периода стала антиалкогольная кампания.

По статистическим данным за 1984 г. на каждого человека приходилось 10,5 литров алкогольной продукции в год. Спустя два месяца после прихода к власти М.С. Горбачева 7 мая 1985 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», который включал в себя целый комплекс мер по борьбе с пьянством и алкоголизмом в стране [2].

Вследствие этого произошло резкое сокращение количество производства алкогольных напитков, также под сокращение попали места и время продажи спиртосодержащей продукции. Отметим, что реализация заявленных мер в данном вопросе привели к вырубке ценных черноморских виноградников, а также породили спекуляцию алкогольными напитками, самогонование, токсикоманию, а водка вообще превратилась в своеобразную валюту граждан СССР.

Антиалкогольная кампания стремилась внедрить в повседневную жизнь советских граждан новые бытовые практики. В печатных и телевизионных программах продвигалась мода на безалкогольные напитки и празднование «безалкогольных свадеб». Какое-то время партия КПСС призывала на местах строго следить за досугом, но положительные изменения в повседневной жизни были незначительными [6, с. 179].

На XXVII съезде ЦК КПСС в 1986 г. впервые заговорили о гласности, которая являлась ключевым направлением либеральных реформ в период перестройки. Гласность начала восприниматься как вседозволенность. В массах начался не только пересмотр всей истории, но и критика действующей власти [1].

Демократизация оказывала серьезное влияние на общественную жизнь, в первую очередь на сферу досуга. Начали публиковаться писатели, прежде бывшие в опале у властей. Читательская активность населения заметно повысилась. Большой популярностью у населения страны стали пользоваться такие журналы как «Новый мир», «Огонек», «Труд», «Аргументы и факты» и др. [6, с. 180].

Для второго этапа характерны существенные изменения в планировании государства. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР

в новых условиях хозяйствования» осуществлялся «решительный переход в организации всей плановой работы от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам» [7].

Постановление начинало демонтаж плановой и организацию рыночной системы хозяйствования. Постановление предписывало «коренным образом изменить систему формирования государственных планов, повысить действенность централизованного планирования, решительно раздвинуть границы хозяйственной самостоятельности предприятий (организаций) в соответствии с новыми условиями их работы на принципах полного хозяйственного расчета и самофинансирования, широкой демократизации управления с тем, чтобы трудовые коллективы на деле стали активными творцами планов...» [5, с. 33-43].

Пункт 6 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования» содержал следующую норму: «Свои пятилетние планы предприятия (объединения) разрабатывают и утверждают самостоятельно» [7]. Одновременно отменялись начиная с тринадцатой пятилетки государственные планы экономического и социального развития СССР (абз. 2 п. 7 Постановления). Теперь предприятия, руководствуясь собственным пятилетним планом, самостоятельно должны были планировать свою деятельность на предстоящий год.

Предоставление предприятиям права самостоятельно разрабатывать планы сразу же привело на практике к негативным экономическим результатам. Предприятия стали намеренно существенно занижать планы с целью их скорейшего выполнения и получения сверхплановой продукции, которую они имели право реализовывать по рыночным ценам, в том числе на экспорт, получая свободно конвертируемую валюту. В итоге за счет государства предприятия стали обогащаться, уровень производства – падать, дефицит – углубляться.

Народнохозяйственное планирование СССР в период перестройки ликвидировалось постепенно. Сначала на уровне СССР в 1987 г. было установлено, что централизованное планирование должно быть заменено «рыночным», контрольные цифры не носят более директивного характера, а в качестве временной меры в период перехода к «свободным отношениям» между предприятиями вводился государственный заказ. Затем законами о государственном предприятии и о кооперации подтверждалась «рыночная» хозяйственная деятельность предприятий и кооперативов. Наконец, в 1989-1991 гг. юридически отказ от народнохозяйственного планирования был закреплён в нормативных актах союзных

республик. Советские народнохозяйственные планы прекратили свое существование.

В период с 1987 по 1989 г. упал так называемый «железный занавес». Была полностью реформирована цензура. В открытом доступе появилось много информации, которую до этого момента нельзя было ни обсуждать, ни тем более печатать. В результате этого произошло усиление националистических настроений.

Во внешней политике М. С. Горбачеву удалось добиться сдвигов в отношениях с Западом. СССР полностью завершил военную кампанию в Афганистане, выведя свои войска. Началось активное сотрудничество с США.

В СССР образовался острый товарный дефицит. К 1988 г. в попытке сгладить тяжелое положение с промышленными и продовольственными товарами в стране вводятся первые «перестроечные» талоны. В первую очередь по карточной системе стали предлагаться товары первой необходимости: синтетические моющие средства, масло и сахар, в дальнейшем по талонам распределялись практически все, начиная с соли и спичек, заканчивая коврами и автомобилями. В стране почти сразу возродились обмен талонами между потребителями. Стоит отметить, что талоны изготавливались типографским способом на обычной бумаге и имели печать, но массового появления фальшивых талонов не было. Появление дефицита и карточной системы в стране способствовало появлению огромных очередей.

Начиная с 1989 г. централизованная власть теряла силы, в связи с чем начался третий этап перестройки. Она не могла решать внутриполитические проблемы. Решающим моментом в распаде государства было провозглашение республиканских законов выше всесоюзных. Августовский путч наглядно показал всю ситуацию в стране.

Таким образом, каждый из трех исторических этапов перестройки имел свои особенности. Однако, в конечном итоге, исторические события периода 1985-1991 гг. в корне поменяли пространство повседневности советских граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гласность в период перестройки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriarusi.ru/cccp/glasnost-v-perestrojku.html?ysclid=I9ymhnc72d225991510> (дата обращения 01.10.2022).
2. Иванов, А.М. Последняя советская кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом: опыт смоленской области (1985-1987) / А.М. Иванов, А.А. Фоменков // Studia Humanitatis. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslednyaya-sovetskaya-kampaniya->

po-borbe-s-pyanstvom-i-alkogolizmom-opyt-smolenskoj-oblasti-1985-1987 (дата обращения 1.10.2022).

3. Итоги перестройки в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/13093-itogi-perestroyki-v-sssr.html> (дата обращения 1.10.2022).
4. Конспект лекций по учебной дисциплине «История»/ сост. Л.А. Рощина. – Донецк: Дон НТУ, 2016. - 102 с.
5. Лукашевич, Д.А. Ликвидация народнохозяйственного планирования в СССР в период перестройки. // Вестник Российской правовой академии. – 2021. – № 1. – С. 34-43.
6. Немцева, А.О. Особенности и специфика практик повседневной жизни советского человека в эпоху «перестройки» (1985-1991 гг.) // Студенческое сообщество и современная наука : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Елец, 08 апреля 2021 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. – С. 179-184.
7. О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. № 816 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/05/Постановление-ЦК-КПСС-Совмина-СССР-от-17.07.1987-N-816.pdf> (дата обращения 1.10.2022).
8. Проничкин, В. В. Политика «перестройки» в СССР 1985-1991 гг: причины, этапы и итоги // Перспективы развития институтов права и государства : Сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года / отв. ред. А.Н. Пенькова. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 349-351.
9. Юрганова, Д.В. Советская повседневность: жизнь в дефиците [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2008/1/8/8.html> (дата обращения: 1.10.2022).

АННОТАЦИЯ

Алишкевич А.В., Рочняк Е. В. Особенности эпохи перестройки в истории СССР

Статья представляет собой рассмотрение специфических черт трех основных этапов перестройки как системы реформ в экономической, идеологической и политической структуре СССР, а именно: I этап – с 1985 г. по 1987 г.; II этап – с 1988 г. по 1989 г.; III этап – с 1990 г. по 1991 г.

Ключевые слова: перестройка, реформы, СССР, Советский Союз, Горбачев.

SUMMARY

Alishkevich A.V., Rochnyak E. V. Features of the era of perestroika in the history of the USSR

The article is an examination of the specific features of the three main stages of perestroika as a system of reforms in the economic, ideological and political structure of the USSR, namely: stage I – from 1985 to 1987; stage II – from 1988 to 1989; stage III – from 1990 to 1991.

Keywords: perestroika, reforms, USSR, Soviet Union, Gorbachev.

*Татьяна Валериевна Баитанникова,
г. Горловка, ДНР
Алексей Александрович Выборнов,
г. Самара, РФ*

УДК378(477.6)»1930-1940»

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1930 – 1940 ГГ.

Современная история и ее вызовы актуализируют вопрос изучения социальной политики советского государства, а также извлечения исторического опыта. Социальная политика СССР в 1930 – 1940 гг. имела ряд особенностей, обусловленных восстановлением после гражданской войны и революционных потрясений, а также преобразованием экономического развития государства – индустриализацией. Общество и власть мобилизовали ресурсы для преодоления предшествующего социально-политического кризиса и подготовке к грядущим угрозам – Великой Отечественной войне.

Цель исследования заключается в формировании представления о понятии, целях и функциях советской социальной политики в 1930 – 1940 гг., а также в анализе ее результатов и значимости, в контексте развития государства.

В научной литературе сформированы различные оценки социальной политики государства. Так, одна часть авторов рассматривает данное понятие с точки зрения основных функций государства: экономической, социальной, правоохранительной и культурно-воспитательной. Другие авторы полагают, что социальная политика является непосредственной обязанностью правовой державы по обеспечению основных прав и свобод собственного населения.

Анализируя представленные позиции, следует отметить, что социальная политика – это, прежде всего, деятельность, имеющая субъект и объект. Первым является государство, вторым – население [5, с. 348]. Так, согласно утверждению некоторых авторов, совокупность отраслей, предприятий, организаций, определяющих

образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление и есть предмет социальной политики [3, с. 340].

Социальная сфера охватывает все пространство жизнедеятельности человека, от условий его труда и быта, здоровья и досуга до социально-классовых и национальных отношений. Из вышесказанного следует выделить, что социальная сфера жизни общества представляет собой систему, организованную для удовлетворения материальных и духовных человеческих потребностей [4, с. 3].

В советском государстве, в зависимости от вида социальных услуг, существовала разветвленная сеть социальных учреждений. Например, наличие образовательных и воспитательных учреждений (детские сады, школы, кружки по интересам, колледжи, университеты) стали одним из факторов общественного развития и становления государства. Их наличие гарантировало сохранение кадрового рабочего потенциала, поскольку родители малолетних детей продолжали трудовую деятельность. Деятельность подобных учреждений также гарантировала занятость детей и повышение общего уровня их образованности.

Медицинское обслуживание, а именно доступная медицина – показатель высокого уровня жизни общества. Каждый гражданин СССР имел право на получение медицинской помощи, что не только свидетельствовало высоком показателе социально-экономической развитости государства, но и гарантировало внутрисполитическую стабильность.

В свою очередь, культурные организации (музеи, дворцы и дома культуры, парки культуры и отдыха, цирки, театры, концертные залы, ботанические сады, галереи) обеспечивали культурный досуг, а также напрямую оказывали влияние на общий уровень образованности и просвещенности граждан, что в свою очередь способствовало экономическому и социально-политическому укреплению страны [1, с. 10].

Таким образом, следует предположить, что к социальной сфере следует отнести перечень государственных учреждений, цель которых заключается в предоставлении ряда услуг и помощи населению, необходимых для стабильного существования и развития человека, в частности и общества, в целом.

Сущность советской социальной политики в 1930 – 1940 гг. заключалась в осуществлении деятельности государственных органов, наделённых соответствующими полномочиями по разработке, анализу, внедрению и контролю государственных программ в сфере оказания населению социальных услуг и помощи в сфере медицины, образования, ЖКХ и других направлений. Вызовы времени актуализировали вопрос обеспечения жильем,

поддержания среднего уровня жизни, обеспечения всеобщего образования населения.

Исследование нормативно-правовых актов, регламентирующих социальную политику (Всеобщая декларация прав человека и гражданина 1948 г. [2] и т.д.), позволяет утверждать, что социальная политика не может реализовываться без комплекса законодательных, управленческих мер, а также финансирования органов государственной власти.

В разрезе изучения сущности социальной политики невозможно обойти вниманием непосредственные виды услуг, оказываемых советскому населению. Так, в мировой практике активно внедрялись специальные стандарты и нормативы, закреплённые за каждой отдельно рассматриваемой сферой жизнедеятельности. Нормативы социального обслуживания населения государства были предназначены, в первую очередь, для социально незащищённых категорий населения страны, к которым можно отнести инвалидов, лиц пожилого возраста, детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей. Данный перечень не являлся исчерпывающим.

Для оптимального оказания спектра услуг населению государственными органами определялись их соответствующие перечни, которые реализовывались в каждой отдельно рассматриваемой сфере. В этих целях производилось финансирование социальных мероприятий преимущественно из государственного бюджета. Также, традиционно, органами социальной защиты разрабатывались специальные нормы и категории социального обслуживания пенсионеров, инвалидов и детей. Отдельное внимание уделяется фиксированию норм обеспечения питанием и непродовольственными товарами в государственных, а также в коммунальных учреждениях социального обслуживания.

Раскрывая сущность подобных государственных стандартов, необходимо обратиться к одной из работ советского военачальника П.И. Шевчука. В ней автор указывает, что одним из базовых государственных стандартов социальной политики является т.н. «прожиточный минимум», установленный законом, на основе которого определяются государственные социальные гарантии и стандарты в сферах доходов населения, жилищно-коммунального, бытового, социально-культурного обслуживания, здравоохранения и образования [6, с. 230].

Советскую государственную социальную политику следует рассматривать как многоуровневую и многофункциональную систему, которая могла обеспечить социальное и экономическое развитие страны путем активизации человеческого капитала и максимальной реализации его инновационного потенциала.

Приоритетность социальной политики в сравнении с другими составляющими внутренней политики государства обусловлена тем, что она является своеобразным индикатором развития общества, способствующим снижению социального напряжения, росту благосостояния населения, достижению равновесия и стабильности в обществе. Также социальное обеспечение, предоставляемое государством собственным гражданам, выполняет регулирующую и стимулирующую роль в динамическом развитии общества. Помимо прочего, социальная политика является интегральной частью макроэкономического регулирования, поскольку реализация мер социальной политики влияет на ряд экономических параметров, увеличивает норму потребления и уменьшает накопление, повышает совокупный спрос.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать промежуточный вывод, что сущность советской социальной политики в 1930 – 1940 гг. заключалась в анализе уровня благополучия населения, а также решении проблем жизнеобеспечения. На основе информации, полученной по данным аспектам, управленческий аппарат государства разрабатывал и внедрял экономические, социальные, информационные, правовые, идеологические меры поддержки социально незащищенных категорий граждан. Таким образом, реализовывались права и свободы человека на получение помощи от государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР : учеб. : 2-е изд., с изм. и доп. – М.: Юрид. лит., 1980. – 312 с.
2. Всеобщая декларация прав человека : сб. «Международные и российские механизмы». – М.: Московская школа прав человека, 2000. – 370 с.
3. Ким, М. Ю. Социальная политика советской власти (1930-е гг.) в Отечественной и зарубежной историографии / М. Ю. Ким, К. А. Кузоро // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. – №334. – С. 340-345.
4. Сухоруков, М. И. Социальная работа в России. // Социальная защита. – 1995. – № 6. – С. 3-17.
5. Тавокин, Е. П. Социальная политика : учебн. пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 157 с.
6. Шевчук П. И. Социальная политика. – Киев : Криница, 2005. – 257 с.

АННОТАЦИЯ

Баштанникова Т. В., Выборнов А. А. Понятие, цели и функции советской социальной политики в 1930 – 1940 гг.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности цели и функции советской социальной политики в 1930 – 1940 гг. , а также

определяется понятие социальной политики, ее объекта и предмета, посредством обобщения научных работ отечественных авторов по данной проблематике.

Ключевые слова: социальная политика, СССР, льготные категории, медицина, досуг

ABSTRACT

Bashtannikova T. V., Vybornov A. A. The concept, goals and functions of Soviet social policy in the 1930s – 1940s.

Abstract: The article examines the features of the purpose and functions of Soviet social policy in the 1930s – 1940s, and also defines the concept of social policy, its object and subject, by summarizing the scientific works of domestic authors on this issue.

Key words: social policy, the USSR, preferential categories, medicine, leisure

Денис Сергеевич Гома,

г. Горловка, ДНР

Елена Владимировна Рочняк,

г. Горловка, ДНР

УДК 141:330.322(477.62) «18/19» (045)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ

ДОНЕЦКОГО КРАЯ

В КОНЦЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Промышленный переворот в отечественной экономике по сравнению с западноевропейским имел ряд особенностей. Прежде всего, для него были характерны достаточно поверхностный характер, активное участие государства в финансировании промышленного строительства, значительное влияние иностранных инвестиций и иностранных технологий. Следует сказать, что общая экономическая отсталость хозяйства, его многоукладность, отсутствие достаточного объема внутренних накоплений требовали поиска внешних источников для осуществления модернизационного процесса.

Необходимость привлечения иностранных инвестиций осознавалась как на государственном, так и локальном уровнях. Государство покровительствовало развитию отечественной промышленности, банковского дела, транспорта и связи. Для этого были необходимы огромные финансовые средства. В то же время страна несла непосильное бремя непроизводительных расходов на содержание царского двора, полиции, армии, огромного бюрократического аппарата. Финансовые проблемы можно было

решить за счет привлечения иностранного капитала, который был намного выгоднее получения кредитов для закупок необходимых товаров, а это приводило к увеличению государственного долга. Иностранному капиталу для получения большей прибыли необходимо было внедрить в страну достижения научно-технического прогресса и передовой опыт управления экономикой.

Государство как основной экономической субъект выступило инициатором поиска и привлечения в экономику как иностранных капиталов, так и технико-предпринимательского опыта, способных реализовать модернизационный процесс. Влияние указанных выше ресурсов на процесс индустриализации определился в технико-технологических и организационных изменениях в отдельных отраслях экономики и в росте их эффективности.

Во второй половине XIX – начале XX в. очень важной была именно целенаправленная политика российского правительства по созданию режима содействия иностранным инвестициям (в том числе в форме технологий, оборудования, привлечения специалистов). В России акционерные компании были наиболее развитой формой организации капиталистических предприятий и практически единой формой организации финансового и монополистического капитала. В Донбассе коллективные формы частнокапиталистических предприятий появляются во второй половине XIX века. В 1807 г. правительством впервые были разработаны положения о деятельности акционерных предприятий. Впоследствии в положение вносились изменения, но уже с 1871 г. условия деятельности акционерных предприятий в России практически не менялись [2, с. 159].

Одним из первых инициаторов создания настоящих акционерных предприятий по добыче угля был выдающийся капиталист, глава разнообразных компаний по строительству железных дорог, советник коммерции С. С. Поляков. Возглавляемая им группа южных промышленников составила проект организации в Донбассе общества для разработки каменного угля и антрацита. Согласно этому проекту в регионе образовалось акционерное общество под названием Общество южнорусской каменноугольной промышленности с основным капиталом 5 млн. руб. [5]. В докладе Совета на XXXVII съезде горнопромышленников Юга России обращалось внимание, что «для беспрепятственного привлечения в промышленность капиталов нужна, не говоря уже об общих условиях, прежде всего полная свобода промышленной деятельности и, в частности, свобода учредительства акционерных компаний. Все европейские государства уже давно отказались от правительственной опеки и ввели явный порядок» [3, с. 61].

В середине XIX в. необходимость привлечения в Россию иностранных капиталов с целью развития ее производственных

сил не ставилась под сомнение. Из-за очевидной экономической отсталости и недостатка собственных капиталов привлечение инвестиций казалось единственно возможным и естественным путем для достижения этой цели. По мнению Л. Шепелева, инвестиции могли привлекаться либо в порядке частнокапиталистической деятельности, либо в форме государственных (или гарантированных государством) займов на частном рынке. В любом случае возможность импорта капиталов определялась соотношением нормы прибыли на их родине и в России и преимущество здесь было на стороне России [14, с. 87-88].

В 1877 году российское правительство ввело так называемые «золотые пошлины», которые взимались в золотой валюте. Отсутствие конкуренции со стороны импортных товаров давало возможность быстрой и выгодной реализации продукции, а это приводило к более высокой, чем на Западе, норме прибыли в промышленности. Производство в России становилось выгодным для иностранного инвестирования. В 1897 году правительство проводит финансовую реформу, в соответствии с которой вводилось золотое обеспечение рубля, что создает еще более заманчивые условия для иностранных капиталистов.

В конце 90-х гг. XIX в. Россия была крупнейшим в Европе импортером капитала. До 60-х гг. иностранные вложения в российскую промышленность составляли всего 10 млн. руб. В 1890 г. они выросли до 214 млн. руб., а за последующие 10 лет инвестиции увеличились до 911 млн. руб. [17, с. 288]. В 90-х гг. XIX в. в Россию переселялись целые иностранные фирмы – их капиталы, производственный аппарат, сами предприниматели. Можно согласиться с мнением авторов монографии: «Иностранные инвестиции в промышленность Донбасса», что «это был не столько импорт, сколько иммиграция капиталов, которые быстро ассимилировались и превращались в национальные русские» [10, с. 12].

Приоритетными отраслями для иностранного инвестирования в начале XX в. были горная, металлообрабатывающая и машиностроительная. Обусловлено это в значительной степени протекционистскими действиями правительства, которое, осознавая необходимость индустриализации и важную роль в этом процессе стратегических отраслей промышленности, пыталось создать как можно более благоприятные условия для их ускоренного роста путем привлечения иностранных инвестиций. Другой причиной был значительно более высокий и стабильный спрос на продукцию названных отраслей, что выступало объективным фактором активизации инвестиционного интереса западных предпринимателей к ним. Еще одним важным обстоятельством стало нежелание отечественных предпринимателей переливать

свои капиталы из отраслей с быстрым оборотом капитала (легкая, пищевая, торговля) в области технически сложные и наукоемкие [1]. Важная роль принадлежала иностранным инвестициям в процессе формирования инфраструктурных отраслей (железнодорожный транспорт, городское хозяйство, страхование и др.), наличие которых было необходимым условием индустриального развития страны.

Природные богатства региона, дешевая рабочая сила, льготные условия правительства привлекали иностранных инвесторов. Предприниматели из Англии, Франции, Бельгии, Германии, находившиеся под опекой царского правительства, строили металлургические заводы, шахты. Так, металлургические заводы с участием иностранного капитала были построены в Макеевке, Мариуполе, Енакиево, Краматорске, Дружковке, стекольный завод в Константиновке, соляные копи в Бахмуте, содовое предприятие в Славянске и др. В 1898 г. немецким акционерным обществом был построен Краматорский металлургический завод, в 1899 г. на средства бельгийского капитала – Мариупольский и Енакиевский металлургические заводы. На территории области войска Донского в 1898 г. иностранцам принадлежало 14 обществ, 7 рудников, которые давали 16% всей добычи угля в области.

Основная масса иностранных капиталов (89%), вложенных в угольную промышленность Донбасса, была франко-бельгийского происхождения. За период с 1872 г. до 1900 г. в Донбассе с участием инвесторов из Франции и Бельгии было создано 16 самостоятельных акционерных каменноугольных предприятий. Акции одиннадцати из них котируются на иностранных биржах. В 1899 г. в фабрично-заводской и каменноугольной промышленности было 74 иностранных акционерных обществ с основным капиталом 203 млн. руб. Благодаря иностранным технологиям улучшилась оснащенность отечественных рудников, что проявилось в увеличении количества паровых машин и росте их общей мощности. Иностранный капитал проникал даже в кирпичную промышленность. Так, например, в 90-х гг. в Екатеринославской губернии было открыто 25 кирпичных заводов, из которых 10 принадлежали иностранным акционерным компаниям с капиталом 6770 тыс. руб. [6, с. 12]. А за период 1880-1900 гг. доля иностранных инвестиций выросла с 17 до 45% [16, с. 20].

До 50% всех иностранных капиталов, инвестированных в Российской империи, функционировало в металлургии, металлообрабатывающей, каменноугольной и железорудной промышленности. Например, доля иностранных капиталов, действовавших в угольной промышленности, составляла 16,8 млн. руб. в 1890 г., 17,3 – в 1893 г., и 95,3 в 1900 г. [27, с. 149]. По подсчетам П. Хромова, прибыль основного капитала всей промышленности,

который подпадал под промышленное налогообложения, составлял в 1885 г. – 19,9%; в 1893 г. – 21,7; в 1895 г. – 21,8%. В начале XX в. он несколько снизился, так как увеличилась основной капитал, но все же был очень высоким, значительно превосходя среднеевропейский [13, с. 468-469]. Согласно оценкам академика С.Г. Струмилина, даже в годы кризиса и депрессии норма прибыли превышала 10%: в 1899 г. она составляла 18%, в 1900 г. – 17%, в 1901 г. – 15,4% [12, с. 12-13].

Южнорусский завод Д. Юза был одним из первых предприятий в отрасли, в которое были вложены средства иностранных инвесторов. Однако в целом в Донецкий бассейн иностранные капиталы для поднятия местного производства пришли почти последними. Капиталистом, который поддержал это дело, оказался Д. А. Пастухов, который основал в 1872 г. крупный завод на земле войска Донского вблизи станции Сулинь. Сулинский завод был построен весьма рационально. От завода до станции построена небольшая железнодорожная ветка. По мнению инженера Габерфельда: «пример этого завода способствовал привлечению сюда еще большего количества капиталов» [7, с. 53].

Иностранные инвестиции пошли в Донбасс, когда спрос на уголь и железо открыл перспективы выгоды. С самого начала иностранного инвестирования в развитие региона началась оппозиция. Некоторые выступали против промышленности как иностранной и коррумпированной силы, другие протестовали против иностранного засилья в разработке природных ресурсов. Но были и такие, которые хотели видеть страну индустриальной и рассматривали иностранный капитал как наиболее ценный инструмент.

Донбасс был регионом, где активно развивалось акционерное учредительство. Так, до начала Первой мировой войны было акционировано всю металлургическую промышленность, с долей участия иностранного капитала 90%. Однако участие иностранного капитала в разработке природных богатств Донбасса не была благотворительной. Дивиденды акционеров достигали более 40% при средних нормах прибыли в Западной Европе 5-6% [4, с. 106].

В металлургической и угольной промышленности акционерные общества действовали на основе иностранных и смешанных капиталов, причем в последнем случае иностранные предприниматели, как правило, владели контрольным пакетом акций. Капиталы, непосредственно вложенные в промышленность в 1916-1917 гг., распределились следующим образом: на предприятиях горной промышленности и по обработке металлов было 1227 млн. руб., или 54,7 % всей суммы иностранного капитала; в машиностроительные предприятия было вложено 81845 тыс. руб.; в металлургические предприятия – 45152 тыс. руб., в электротехнические – 42353 тыс. руб. [9, с. 381].

В начале XX в. роль иностранного капитала оставалась весьма значительной. В 1917 г. 74% всех иностранных инвестиций в угольную промышленность России, было вложено в Донбасс. Но в этот период иностранные предприниматели вкладывали в развитие промышленности региона не капиталы, привезенные непосредственно из-за рубежа, а лишь часть тех больших прибылей, которые получали из ранее вложенных капиталов, которые уже окупились. Основная масса иностранных капиталов, вложенных в угольную промышленность Донбасса, в течение этого периода, также была франко-бельгийского происхождения. К этой группе относилось 89% иностранных капиталов каменноугольной промышленности региона.

Исследователь А. В. Щербинина подчеркивает, что преобладание франко-бельгийского капитала в промышленности Донбасса обусловлено рядом факторов. Во-первых, преимущественно именно этим странам принадлежала значительная доля иностранных инвестиций: до 1917 г. удельный вес французских капиталов в общей массе функционирующих в России иностранных капиталов равнялась 32,6%, а бельгийских – 14,3%; то есть на эти две страны приходилась почти половина – 46,9% (1052,3 тыс. руб.) иностранных инвестиций. Во-вторых, в начале 90-х гг., когда франко-бельгийские капиталы начали проникать в Россию, отрасли легкой промышленности были уже достаточно насыщены отечественными, а также английскими и немецкими капиталами, проникшими в Россию раньше французских [15, с. 86-87]. К 1916 г. в Екатеринославской губернии в каменноугольной промышленности работала 341 шахта, из них франко-бельгийским предпринимателям принадлежало 82 шахты, которые добывали основную массу угля в губернии [там же].

В начале XX в. сложная ситуация сложилась вокруг ввоза немецких капиталов, ранее широко применявшихся при железнодорожном строительстве. Одной из причин было ухудшение политических отношений между двумя странами. Правительства как России, так и Германии, не поддерживали взаимное экономическое проникновение. Уже в первом десятилетии XX в. происходит сначала переход управления компаниями с участием немецкого капитала от немцев в руки российских специалистов, а потом начался выкуп пакетов акций, находившихся в руках немецких капиталистов, российскими банками и частными лицами, который фактически завершился с началом Первой мировой войны [11, с. 88-89].

Одним из крупнейших в Донбассе заводов, построенных с участием иностранного, в частности немецкого, капитала был Луганский паровозостроительный завод. Уже в 1900 г. завод Гартмана дал прибыль в размере 1 млн. руб., а в 1905 г. уже 3 млн.!

[8, с. 50] Выпуск паровозов в 1914 г. достиг 138 против 71 в 1908 г. Луганск в эти годы занимает ведущее место в экономике Донбасса Юга России. Всего же в городе насчитывалось уже 31 предприятие с объемом продукции 1 миллион 888 тысяч. руб., 47 ремесленных заведений, отделения пяти банков и кредитных учреждений [там же, с. 51].

Таким образом, мы видим, что иностранный капитал, функционировавший в экономике Российской империи вообще и нашего региона в частности во второй половине XIX – начале XX в., стал фактором её инновационного развития (внедрение новых для отечественной экономики технологий и методов организации производства, создание новых отраслей промышленности, использование новых ресурсов и производство новых видов продукции), хотя весь возможный инновационный потенциал не был использован (интересы модернизации иногда противоречили интересам самого иностранного капитала).

При этом функционирование иностранного капитала обусловлено не только потребностями и условиями отечественной экономики, но и интересами самого капитала (использование дешевых ресурсов, возможность высоких прибылей). Влияние иностранных инвестиций на процесс модернизации отечественной экономики был разнонаправленным: с одной стороны, активизировались процессы создания крупной индустрии, стимулирования развития других отраслей экономики и инфраструктуры), насыщения внутреннего рынка продукцией тяжелой промышленности, ускоренного развития экономики региона по сравнению с другими районами Российской империи; с другой стороны, имело место нерациональное использование природных ресурсов и эксплуатация населения. В целом привлечение и функционирование иностранного капитала привело к образованию новых и активизации развития старых отраслей отечественной экономики. Строительство предприятий внутри России становилось более выгодным, чем ввоз готовой продукции. Увеличение численности населения увеличивало товаропотребление, что делало внутренний рынок более перспективным, чем внешний. Зарубежные предприниматели активно внедрялись в производство, где им не угрожала большая конкуренция и ожидаемая прибыль практически гарантировалась.

Курс на привлечение иностранного капитала был экономически оправдан: в его основе лежал тот бесспорный факт, что Россия была страной бедной капиталами, с ограниченными внутренними возможностями их концентрации и с высокой долей непроизводительных расходов. Влияние иностранного капитала не сказывалось на самостоятельности российской внешней и внутренней политики, хотя государственные и частные займы часто подразумевали

некоторую уступчивость по ряду межгосударственных вопросов. Приток иностранного капитала сопровождался процессом срачивания его с отечественным капиталом, создавая тем самым предпосылки включения Российской империи в мировую экономическую систему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы: Их влияние на экономическое развитие страны. – Ч. II. – С.-ПЕТЕРБУРГ, 1899. – 419 с.
2. Голобуцкий, В. О. Економічна історія Української РСР : Дожовтневий період : монографія. – К. : Вища школа, 1970. – 298 с.
3. Гонимов, И. А. СТАРАЯ ЮЗОВКА. – ДОНЕЦК: Кн. изд., 1962. – 137 с.
4. Горелик, А. Ф. История родного края: Луганская обл., ч. II (XIX-начало XX столетия) / А. Ф. Горелик, Г. М. Намдаров, В. Я. Башкина. – ЛУГАНСК, 1997. – 255 с.
5. Горный журнал. – 1872. – №5-6. – С. 465-466
6. Екатеринославская губерния. Памятная книжка и адрес-календарь на 1901 год. / Под ред. Я. Г. Гололобова. – Екатеринослав: Типо-Литография ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ, 1900. – 74 с.
7. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1881-1901. – Т.7. Ч.2. : Донецкий каменноугольный бассейн. – СПб., 1899. – 304 с.
8. Локотош, Б. Н. Очерки истории Луганска. – Луганск : Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993. – 114 с.
9. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР. – в 3-х тт. – Изд. 3-е. – М. : Госполитиздат, 1952-1956. – Т. 2 : Капитализм. – 1952. – 735 с.
10. Макогон, Ю. В. Иностранные инвестиции в промышленности Донбасса: история, статистика, проблемы современного развития. / Ю. В. Макогон, Р. А. Баклагина, В. И. Овинников. – Донецк: ИЭП АНУ, 1993. – 213 с.
11. Нестерцов В. Д. ДЕЛОВАЯ ЭЛИТА ДОНБАССА XIX – НАЧАЛА XX вв. / В. Д. Нестерцов, С. М. Нестерцова, Е. В. ЩЕРБИНИНА. – ДОНЕЦК: Юго-Восток, 2007. – 177 с.
12. Струмилин, С. Г. Проблема промышленного капитала в СССР. – М. : Экон. жизнь, 1925. – 134 с.
13. Хромов, П. А. Экономическое развитие России. – М. : Наука, 1967. – 535 с.

14. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л. : Наука, 1981. – 276 с.
15. Щербина, Е. В. Франко-бельгийские капиталы и их место в угольной промышленности Донбасса в конце 19-начале 20 вв. // Изучение истории Украины в учебных заведениях. – Донецк, 1995. – С. 86-87.
16. Эвентов, Л. Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. – М. : Госсэкономиздат, 1931. – 384 с.
17. Экономическая история России XIX-XX вв.: Современный взгляд. / Отв. ред. акад. РАН В. А. Виноградов. – М. : «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 624 с.

АННОТАЦИЯ

Гома Д. С., Рочняк Е. В. Зарубежные инвестиции в экономику Донецкого края в конце XIX века – начале XX века

В статье рассматриваются основные специфические черты привлечения иностранного капитала в экономику нашего края, среди которых: целенаправленная политика российского правительства по созданию режима содействия иностранным инвестициям; золотое обеспечение рубля как заманчивое условие для иностранных капиталистов; стабильный и перспективный внутренний рынок; приоритет горной, металлообрабатывающей и машиностроительной отраслей; активное развитие акционерного учредительства.

Ключевые слова: Донбасс, Донецкий край, Донецкий регион, зарубежные инвестиции, иностранные капиталовложения, иммиграция капиталов.

SUMMARY

Goma D. S., Rochnyak E. V. Foreign investments in the economy of the Donetsk region at the end of the XIX century – the beginning of the XX century

The article discusses the main specific features of attracting foreign capital to the economy of our region, among which: the purposeful policy of the Russian government to create a regime to promote foreign investment; the gold security of the ruble as a tempting condition for foreign capitalists; a stable and promising domestic market; priority of mining, metalworking and machine-building industries; active development of joint-stock foundation.

Keywords: Donbass, Donetsk region, Donetsk region, foreign investments, foreign investments, immigration of capital.

*Диана Витальевна Гончаренко,
г. Горловка, ДНР
Елена Владимировна Рочняк,
г. Горловка, ДНР*

УДК 94(47)''1964/1985''(045)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЭПОХИ ЗАСТОЯ»

Период с 1964 до 1982 гг. в истории СССР занимает особое положение. Официальной доктриной он был определен периодом «развитого социализма», и, соответственно, в советский строй в указанные годы не только не подвергался критике, но, напротив, обосновывался как очередной и закономерный этап строительства социализма (коммунизма), и в публикациях речь шла в основном об успехах советской страны (при критике отдельных недостатков).

Свое происхождение термин «эпоха застоя» ведет от политического доклада ЦК XXVII съезду КПСС, прочитанного М.С. Горбачёвым, в котором констатировалось, что в жизни общества начали проступать «застойные явления» как в экономической, так и в социальной сферах [1, с. 85].

Важно отметить, что эпоха «застоя» чаще всего рассматривается структурировано и поэтапно. Данный период условно делится на две части.

В первой части (приблизительно 1964-1975 гг.) в жизни советских людей не ощущался фундаментальный кризис советской системы управления общественными отношениями, о чем может свидетельствовать повышение материального уровня советских граждан, укрепление социальных гарантий. Так, к примеру, в экономической области был создан единый народнохозяйственный комплекс, позволивший добиться самых высоких показателей экономического развития за всю историю страны – «Советский Союз, имея 5% населения земного шара, производил более 20% мировой промышленной продукции» [1, с. 86]. В социальной сфере продолжалось улучшение жизни народа, осуществлялось огромное по масштабам строительство жилья и объектов социально-культурного назначения, повышался образовательный и культурный уровень населения.

Анализ статистических данных уровня жизни населения 60-70 х гг. XX в. свидетельствует о том, что экономические преобразования сопровождались заметным ростом уровня и качества жизни советских людей [6, с. 158]. Так, в первой половине 70-х гг. XX в. заработная плата повысилась у 31 млн. рабочих и служащих. В среднем советские люди стали зарабатывать к началу 80-х гг. XX в. по 150-200 руб. в месяц, вместо 60-70 руб. в начале 50-х гг. XX в. Было несколько улучшено обеспечение населения выплатами и льготами за счет общественных фондов потребления [6, с. 160].

Во второй части (1975-1982 гг.) застойные явления стали проявляться и нарастать. Наглядным показателем может быть рубеж 1980 г. – именно к этому году на состоявшемся в 1961 г. Съезде КПСС была торжественно, без сомнений, поставлена задача создать материально-техническую базу коммунизма, то есть, изобилие разного рода товаров и услуг. Однако в 1980 г. обещанного изобилия не наступило, более того, значительно расширился дефицит многих товаров, в целом советская экономика стала испытывать большие проблемы. Соответственно коммунистическая идея в советском обществе стала угасать, что дополнительно влияло углубление негативных процессов в советском обществе. Таким образом, психологический момент стал одним из триггеров, запустивший дальнейший процесс развала государства.

Рассматривая непосредственно причины возникновения «эпохи застоя», приходится сталкиваться с их неоднородной интерпретацией в работах различных учёных. Выделим несколько характерных точек зрения по данному вопросу.

Например, в одном из своих трудов А.П. Шевякин причинами «застоя» автор называет комплекс проблем как социально-экономического (тотальный дефицит товаров и услуг, коррупция, преступность), так и политического (перекосы в национальной политике, «нелегитимность и пагубность при выборах) характера. Как отмечает этот автор, «исходя из представлений о состоянии советской системы, вторая половина 70-летнего коммунистического правления представляется как возвратный путь. При сохранении внешнего лоска, при непрерывном росте экономики, при сохранении движения по импульсу, заданному И.В. Сталиным, на самом деле страна давно повернула назад» [7, с. 98].

А.П. Шевякин указывает также, что причинами «застоя» стали внутренние «болезни» советской системы, вступившей в стадию разложения и исчерпавшей свой внутренний потенциал для дальнейшего развития – «эта система обернулась против своих рядовых носителей – людей, слепо поверивших и в коммунизм, и в коммунистических руководителей, за годы Большого Застоя выродившихся практически в нуль. И интеллектуально, и духовно» [7, с. 98]. Такие суждения, как видно, носят по большей части эмоциональную окраску, однако суть позиции достаточно ясная.

Особенностью внутренней жизни СССР рассматриваемого периода, по мнению Р.Г. Пихоя, стало сочетание неосталинизма в общественно-политической жизни и поиска путей дальнейшего социально-экономического развития. При этом неосталинизм включал в себя строжайший идеологический контроль и диктат в политической жизни страны, преследование любого инакомыслия [4, с. 139].

В свою очередь, В.А. Козлов в своей монографии, посвященной насильственным столкновениям и конфликтам между населением и властью на почве социальных, политических или этнических противоречий, отмечает, что режим «либерального коммунизма», приобретший свою законченную форму при Л.И. Брежнев в конце 60-70-х гг. XX в., был ответом партийной номенклатуры на пережитый ею во второй половине правления Н.С. Хрущева кризис. При этом кризис послесталинского и послевоенного советского общества, по мнению этого автора, концентрирует в себе «глубочайшие трансформации повседневной жизни, завершившие эпоху революционного идеализма и энтузиазма в массовом сознании и положившие начало угасанию и разложению советской системы экономики, идеологии и власти» [3, с. 462].

Помимо политических аспектов, период «застоя» оценивается и по другим критериям. Так, ряд авторов полагают, что нельзя не учитывать то обстоятельство, что на территории СССР в те годы имел место новый этап урбанизации, характерной чертой которого был заметный рост населения в городах, сопровождаемый повышением образовательного уровня советских граждан. Например, с 1950 по 1970 гг. из деревни в город переселилось более 16 млн. человек; численность городского населения за период с 1959 по 1974 гг. возросла на 53,1 млн. [1, с. 79]. Вместе с тем, предшествующий этап индустриализации еще не завершился, а современные производственные высокие технологии превалировали в военно-промышленном комплексе, прямо не влияющим на уровень жизни населения, в то время как наблюдалась «тяга широких слоев общества к массовому потреблению». Производственные отношения не могли удовлетворить запросы людей, в результате «средний класс СССР стал разочаровываться в советской системе» [1, с. 88].

По мнению ряда авторов «застойные» явления могут быть объяснены недостаточным реформаторским потенциалом в развитии экономики и в целом общества в СССР. Так, В.Т. Рязанов отмечает, что к середине 60-х гг. XX в. в советской экономике сложились современные отрасли народного хозяйства, основанные на достижениях научно-технического прогресса (освоение космоса, производство сложной оборонной техники и др.). Одновременно пошли в рост доходы советских граждан, практически заново были созданы отрасли, направленные на повышение качества жизни (электробытовая техника, массовое жилищное строительство, автомобилестроение и пр.) [5, с. 351]. Однако в дальнейшем этот темп преобразований был замедлен, и замедление усугублялось отмеченным выше акцентом на военные нужды, куда уходило до 20% [5, с. 352].

По мнению А.А. Зиновьева, в брежневские годы «реальный коммунизм достиг завершенной формы», которая являлась «царством серости, бездарности, скуки, лжи, насилия и прочих уже общеизвестных явлений». По этой же причине культ Л.И. Брежнева был не культом «личности», а «культом правящей мафии, которую он лишь символизировал». Соответственно, как указывает этот автор, в 1970-е гг. советское общество охватил общий кризис, который стал «неизбежным следствием внутренних закономерностей коммунизма» [2, с. 93].

Следует, однако, иметь в виду, что А.А. Зиновьев высказывал достаточно противоречивые оценки. Так, в одном из своих последних интервью этот автор, в частности, отмечал следующее: «социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной – самой простой, стандартизированной, более эффективной, чем западная. В послесталинские годы произошел не застой, а колоссальный скачок, прорыв вперед. Число объектов, подлежащих управлению, в брежневское время выросло сравнительно со сталинским в сотни раз. Это были новые школы, больницы, заводы, лаборатории, а управленческий аппарат увеличился меньше, чем в два раза. Одна из причин краха советской системы в том, что аппарат оказался недостаточно адекватным» [2, с. 95].

На всех уровнях хозяйственно-политического руководства вместо принятия конкретных мер по оздоровлению экономической жизни, наведению элементарного порядка на транспорте, в снабжении населения товарами первой необходимости выдумывались все новые и новые нежизнеспособные формы социалистического соревнования игнорируя нарастающие противоречия, теоретики и идеологи старались изо всех сил прикрыть кричащую наготу реальных проблем возгласами об объективном возрастании роли КПСС в советском обществе, укреплении социалистической собственности, коллективизма, социалистической морали, нравственности. Пресса изо дня в день твердила о новаторах и передовиках производства, о чествовании простых тружеников, публиковала карты великих строек, завершение которых должно осчастливить народ и преобразить страну» [2, с. 96].

Такого рода оценки во многом касаются всех уровней власти (союзного, республиканского, местного) в рассматриваемый период советской истории. В итоге к началу 80-х гг. XX в. советская система хозяйствования исчерпала возможности развития, можно сказать, вышла за границы своего исторического времени. Осуществив индустриализацию и урбанизацию, командная экономика не смогла далее провести модернизацию, то есть глубокие преобразования, охватывающие все стороны жизни общества. СССР с его гигантскими запасами сырья, трудолюбивым и самоотверженным

населением все больше отставал от западных стран в вопросе постоянно возрастающих требований к разнообразию и качеству потребительских товаров.

Таким образом, среди основных причин возникновения «эпохи застоя» учеными называются комплекс проблем как социально-экономического, так и политико-идеологического характера. Однако психологические моменты, в частности, момент разочарования в коммунистической идее, также сыграли немаловажную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторов, А. Г. Культурно-историческое развитие СССР в 1965-1985 гг. с позиции современного научного знания. // Наука и практика в XXI веке : Межвузовский сборник научных трудов, Астрахань, 15 марта 2020 года / Составитель Е.В. Метельская. – Астрахань: ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», 2020. – С. 85-89.
2. Зиновьев, А.А. Разгром СССР был ошибкой Запада. // Завтра. – 2006. – С. 93-96.
3. Козлов, В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев: 1953 – начало 1980-х гг. / В.А. Козлов. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 462 с.
4. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. – М., 1998 – 139 с.
5. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России : Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. – СПб. : Наука : С.-Петербург. изд. фирма, 1998. – 796 с.
6. Соловьев, Р.А. Формы социального протеста населения СССР в 1950-1980 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9-2(23). – С. 158-162.
7. Шевякин, А.П. Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945 – 1991). – М.: Вече, 2005. – 98 с.

АННОТАЦИЯ

Гончаренко Д. В., Рочняк Е. В. Причины возникновения «эпохи застоя»

В статье проанализирован ряд научных работ, касающихся причин возникновения «эпохи застоя» в истории СССР. Среди основных названы социально-экономические, политико-идеологические и психологические.

Ключевые слова: СССР, Советский Союз, эпоха застоя, период застоя, период развитого социализма.

SUMMARY

Goncharenko D. V., Rochnyak E. V. Causes of the «stagnation era»

The article analyzes a number of scientific papers concerning the causes of the «stagnation era» in the history of the USSR. Among the main ones are socio-economic, political-ideological and psychological.

Keywords: USSR, Soviet Union, era of stagnation, period of stagnation, period of developed socialism.

Елена Вячеславовна Готовская

г. Горловка, ДНР

Елена Владимировна Рочняк

г. Горловка, ДНР

УДК 069.02(045)

ЗАРОЖДЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТАЛИНСКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Музей как научный, просветительский и социокультурный институт выступает хранителем культурного и исторического наследия, обладает существенной консолидирующей силой, обеспечивает формирование определенной картины мировосприятия в контексте существующей социокультурной ситуации, способствуя сохранению, интерпретации и трансляции информации будущим поколениям.

Проблемы музейного дела, а также достоверности изложения исторических событий, в частности, применительно к истории Донбасса не теряют актуальности. Память имеет непреходящее значение в жизни отдельного человека и общества в целом. Это мост, связующий прошлое, настоящее и будущее в логике преемственности, важнейший инструмент формирования социокультурной идентичности.

Обзор научной литературы свидетельствует о большом количестве исследований, посвящённых историческим аспектам возникновения и развития музейного дела в Донбассе. При этом, что характерно для многих работ, не все учёные едины во мнении о том, какой период следует считать началом зарождения музейного дела в Донбассе. Опираясь на позицию большинства учёных, следует констатировать, что зарождение и формирование музейной сети нашего края проходило в чрезвычайно сложных и напряженных условиях разворачивания гражданской войны, становления государственности и голода 1920-х годов XX в.

Именно в начале 1920-х гг. XX в. на общественных началах были основаны музей Луганщины, Старобельщины, Мариупольщины, но в г. Сталино своего музея не было до 1924 г. Архивные документы свидетельствуют, что Донецкий губернский отдел народного

образования в плане работы на 1924-1925 гг. только ставил целью создание музея в городе [12, с. 175].

В конце 1924 г. благодаря инициаторам-энтузиастам – преподавателю географии рабочего факультета Сталинского горного техникума В. А. Ольшанченко, студентам, рабочим металлургического завода, местным коллекционерам, которые передали коллекции минералов, нумизматические коллекции, документы досоветского периода, было положено начало музея в г. Сталино [5, с. 218]. Музей получил неприспособленное для выполнения основных функций помещение на втором этаже кинотеатра «Колизей». Музей находился в ведении Главполитпросвета НКО УССР и не содержался за государственный счет, в течение нескольких лет, таким образом организационно это заведение так и не было оформлено. Даже директор музея работал на общественных началах, а о существовании музея мало кто знал и в самом городе.

В 1926 г. на общественных началах-директором музея назначают М.М. Гранберга, который одновременно занимал должность заместителя заведующего Сталинским отделом окружной политики. С тех пор же музей начал принимать первых посетителей. Не имея постоянного штата, он работал только в воскресенье с 10 до 16 часов, а вход был бесплатный [10, с. 168].

Отсутствие официально утвержденного штатного расписания, регулярного финансирования становились главными факторами, которые препятствовали развитию музея. При этом, в 1926 г. руководство Сталинской инспекции народного образования несколько раз обращалось в НКО УССР с просьбой выделить средства на содержание местного музея, которые выделялись эпизодически [11, с. 4].

В 1927 г., по итогам Сталинского окружного съезда политических работников села, была отмечена хилость краеведческой работы в сталинской округе из-за нехватки образованных кадров и отсутствия окружного музея, который мог бы возглавить такую работу. Руководство управления научными учреждениями НКО УССР, а именно заведующий музейно-библиотечной секцией В.В. Дубровский, отметил, что отсутствие окружного музея в г. Сталино является «вопиющим пробелом в культурном строительстве и препятствует охране памятников и нормальному развитию краеведения в округе». Было составлено ходатайство перед сталинским окружным исполнительным комитетом об организации в г. Сталино окружного музея и взятии его на содержание местного бюджета [11, с. 175].

В 1928 г. Сталинский окружной музей краеведения размещался в комнатах Дома культуры и состоял из одной штатной единицы

(директора) и восьми внештатных работников. В течение 1927-1928 гг. музей работал для посетителей всего 58 дней, по 18 часов в неделю. За этот период его посетило 4509 человек, было проведено 94 экскурсии. Фонды насчитывали 6072 экспоната, 2349 единиц из которых поступило в музей в 1927-1928 гг. Почти половина из них была задействована в экспозиции. Вновь музейное заведение имело небольшую библиотеку, которая состояла из 150 книг [9, с. 61].

За этот период музей не занимался научно-исследовательской работой, проводилась лишь научно-техническая инвентаризация, каталогизация, консервация, реставрация (отреставрировано 7 картин). Осуществлялось научное обслуживание школ, учреждений, проведено 5 внемузейных экскурсий и 7 лекций, на которых присутствовали 1982 посетителя [8, с. 55].

Исследовательская краеведческая работа – главное направление работы каждого краеведческого музея, однако применительно к Сталинскому музею до 1928 г. она так и не приобрела плановый характер. На примере Мариупольского музея краеведения Сталинский окружной музей планировал организацию физической и химической лаборатории для обслуживания городских школ, но из-за отсутствия средств эти планы так и остались нереализованными. Провалом закончились и попытки собрать в окружное краеведческое общество местных краеведов [6, с. 43].

Пробелы в памятно-охранной деятельности музея побудили центральные органы власти осуществлять прямые попытки вмешательства в эту сферу. Музейная секция Управления науки НКО УССР была взволнована состоянием сохранности археологических памятников, которые обнаруживались во время разработок полезных ископаемых. На это беспокойство специалистов руководство Донецкого государственного треста «Донуголь» уверяло, что в случае выявления на местах разработок старинных вещей будут приняты меры по их охране и обязалось сразу же сообщать в НКО УССР [12, с. 43].

Такое положение краеведческой работы на Донбассе стало в 1929 г. темой обсуждения на заседании научной коллегии Всеукраинского музейного городка, которая постановила ходатайствовать перед академией наук о создании музея Донбасса, составить его устав и план развертывания музейной и выставочной деятельности. На это Управлением науки НКО УССР указано, что музей в городе Сталино был основан еще в 1924 г., и его надо развивать, а не основывать новый. Было предложено делегировать в г. Сталино квалифицированных музейных работников из Киева для ознакомления с положением дел на месте. Пока шла переписка на разных уровнях и звеньях государственного управления о судьбе сталинского окружного музея краеведения, на его плачевное становление обратила внимание местная пресса.

На упомянутую негативную публикацию отреагировало Управление науки НКО УССР – требовалось от Сталинского окружного исполкома и горсовета г. Сталино обратить внимание на недопустимое заброшенное положение музея, рекомендовали выделить наконец подходящее помещение, ввести в штат музея по крайней мере двух научных сотрудников, увеличить финансирование научно-исследовательской работы, в частности экспедиций для обследования округа и сбора экспонатов.

В 1929 г. Сталинский окружной музей краеведения имел в своем составе 5 отделов:

- 1) геологический – по структуре экспозиции состоял из окаменелостей, которые были расположены по периодам, и имел 99 образцов горных ископаемых;
- 2) почвенный – состоял из 19 образцов почв;
- 3) природоведческий – содержал коллекцию чучел животных;
- 4) горный – состоял из моделей, фотографий шахт;
- 5) металлургический – из моделей цехов (доменного, мартеновского и т. п.) и образцов продукции предприятий округа.

Развитие промышленности Донбасса привлекало все большее внимание к этому региону в контексте государственного управления УССР. Вместе с тем, очевидной становилась и отсталость Сталинского округа на культурном поприще. Академия наук выступила с инициативой о культурном шефстве общественности Киева над г. Сталино. Отмечалось, что главной задачей шефства будет «помощь пролетариату сталинщины в освоении достижений украинской советской культуры и увеличение Пролетарского руководства всеми культурными процессами, в том числе и в музейной работе» [4, с. 87].

С целью воплощения этих задач в жизнь были запланированы различные мероприятия:

- 1) организовать отчетные доклады академии наук, научно-исследовательских кафедр, в том числе марксистско-ленинской кафедры, институтов, а также отдельные доклады, циклы лекций на разные темы из хозяйственного и культурного строительства УССР и СССР;
- 2) популяризировать через доклады, лекции, отдельные вопросы политической, экономической и культурной жизни регионов УССР, наладить систематический выезд академиков и научных сотрудников академии наук и других научных работников в г. Сталино для изучения состояния производств, с помощью ученых наладить издание популярной литературы, приспособленной к различным отраслям промышленности Донбасса.

Кроме этого, Киевскому рабочему вечернему университету вместе с научными работниками предлагалось организовать такой же университет в г. Сталино.

Академия наук УССР планировала основать на Донбассе сеть корреспондентов по сбору этнографических материалов и терминологии. Привлекая заповедник Всеукраинского музейного городка, а также столичные музеи: революционный, исторический, сельскохозяйственный, промышленную выставку, картинную галерею и музей искусств, планировалось организовать выставку, а затем создать музей истории материальной культуры, а также истории революционных движений [7, с. 277].

Музей революции помогал Донбассу дубликатами со своего архивного фонда, освещавшие историю революционного движения на Донбассе, эпизодически организовывал доклады и лекции по истории Октябрьской революции и гражданской войны на Донбассе.

В рассматриваемый период, самым насущным вопросом для решения проблем в культурной жизни Донбасса был кадровый голод. Помочь этому Академия наук планировала долгосрочными командировками в г. Сталино своих сотрудников для практической и методической помощи. Как действенное средство, инспектуре народного образования поручалось направлять на работу в культурные учреждения г. Сталино квалифицированных специалистов, которые не были задействованы в Киеве [3, с. 178].

Первый год практической реализации задекларированных основ состоял из двух частей: организационной – оформление шефства, составление плана работы, постепенная детализация его в отдельных учреждениях и организациях – и практической. Последняя началась с января 1930 г.: окончательно были оформлены городскими организациями требования к столице, углублено содержание работы через командировку в г. Сталино не только художественных групп и отдельных лекторов, но и групп – представителей целых учреждений, например, марксистско-ленинской кафедры, 9 научных сотрудников которой прочитали около пятидесяти лекций по разным темам, научной экспедиции или отдельных работников на долгосрочную работу [2, с. 65].

Основной задачей в шефском деле над Донбассом возник вопрос в организации и бюджетном финансировании постоянной работы краеведческого музея, который мог бы вести полноценную исследовательскую деятельность. Ставилась задача помочь, а фактически разработать научную экспозицию музея. Научная коллегия поручала всем заведующим отделами музейного городка разработать проекты планов отделов Сталинского музея краеведения. Также пристальное внимание уделяли и кадровому вопросу. Предлагалось направлять на Донбасс лекторов, приглашать на обучение музейных работников, помогать мет. литературой. Был разработан Устав о спец. поезде «Музей-Донбасс» [1, с. 54].

Как результат кадровой помощи, в 1930 г. на недолгий срок Сталинский окружной музей краеведения возглавила Л. Мулявка. В этом же году произошло довольно резонансное событие, которое уничтожило все наработанные за предыдущее время достижения музея в экспозиционном плане. Экспозиция музея, которая занимала несколько комнат в Доме культуры, по приказу его заведующего без ведома и присутствия директора музея Л. Мулявки была перенесена в другие помещения этого здания. Самовольное вмешательство было осуществлено, конечно, не специалистами, а затем все экспонаты разместились в давке в четырех маленьких комнатах. Наркомат просвещения расценил этот поступок как уголовный и подал материалы в прокуратуру республики [5, с. 217].

В июне 1930 г. было утверждено постановление Главполитпросвета о музее в политико-просветительской работе, в которой музеям Донбасса предлагалось так перепланировать свою деятельность, чтобы они стали базой массовой политико-просветительской работы на основе научного показа. Это, по сути, указание получило свое воплощение в резолюции президиума сталинского городского плана к докладу о положении и перспективах развития сталинского музея от 27 ноября 1930 г. [13, с. 97]. В нем были определены основные задачи музейной деятельности, среди которых отмечалось, что одной из главных задач работы Сталинского музея является отражение в экспозиции истории промышленности и рабочего быта Донбасса, показ этнографии края.

Определялся курс на превращение Сталинского музея в Центральный. Поэтому, начиная с 1930-х годов, Сталинский окружной музей краеведения включается в активное изучение территории Донбасса, его геологии, флоры, фауны и исследование памятников археологии.

Подводя итоги отметим, что зарождение музейного дела в науке региональной истории Донбасса принято отсчитывать с 1920 г., являющегося условным годом появления первых прообразов современных музеев, которые возникали в небольших городах Донецкой губернии. Однако в г. Сталино первый музей возник лишь в 1924 г., при этом, его становление и развитие было сопряжено с большими трудностями. Процесс организации и становления Сталинского окружного музея краеведения был самым тяжелым и продолжительным по сравнению со всеми другими музеями Донбасса. Сугубо промышленный регион страдал от кадрового голода в отношении специалистов гуманитарных наук, от непонимания местного руководства, равнодушного, а порой и враждебного отношения к проблемам охраны культурного наследия. На протяжении нескольких лет музей доказывал право

на свое существование. Несмотря на все трудности, это заведение, созданное благодаря энтузиастам, при отсутствии регулярного финансирования завоевало популярность среди местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Береснёва, Е.С. История донецкого республиканского краеведческого музея и опыт реализации культурно-просветительских проектов. // Колпинские чтения по краеведению и туризму. – 2021. – С. 54-60.
2. Горбатенко, Е. А. Деятельность сталинского областного исторического музея в 1930-1950-х гг. // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2020. – Т. 2. – № 12-1. – С. 65-69.
3. Гуркина, Н. К. Музейное дело в годы Великой Отечественной войны (историографический обзор) / Н. К. Гуркина, А. П. Исаев // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1(97). – С. 178-184
4. Дедкова, Е. Н. Развитие музейной экспозиции в Донецком областном краеведческом музее // Летопись Донбасса – № 20. – 2012. – С. 87-89.
5. Клименко, Л. С. Частное и общее в развитии музейного дела в Донбассе в период с 1917 по 1953 гг. // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2021. – Т. 2. – № 13-1. – С. 217-223.
6. Коссова, И. М. Музейное дело / И. М. Коссова, А. А. Сундиева – М.: Издательство «ВК», 2003. – 614 с.
7. Кушнерова, Т. Ф. Краеведческий музей при образовательной организации как компонент её единого образовательного пространства. // Колпинские чтения по краеведению и туризму : Материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. В 2-х частях, СПб, 24 марта 2022 г. / Отв. ред. С.В. Бочкарев, А.М. Макарский, Н.Е. Самсонова. Науч. ред.: А.А. Дмитриева. – СПб: ГАОУ ДПО, 2022. – С. 277-282.
8. Матвеева, О.В. Отражение региональной истории в теории и практике музейного дела: взгляд из Донбасса // Потемкинские чтения : Сборник материалов II Международной научной конференции, Севастополь, 20–22 апреля 2017 г. / Отв. ред. О.В. Ярмак. – Севастополь: ФГАОУ ВО «Севастопольский гос. университет», 2017. – С. 55-57.
9. Паринов М. П. Некоторые страницы истории Донбасса: учебное пособие / М.П. Паринов, В.Г. Богуславская, А.С. Бобровский, Л.А. Василенко. – Макеевка: ДонНАСА, 2016. – С.48-61.

10. Плотников, П. В. Музеи – живая память трудового Донбасса / П. В. Плотников, Н. А. Цымбалова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности : Материалы I Международной научной конференции, Донецк, 16–18 мая 2016 г. / Под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк: Южный федеральный университет, 2016. – С. 175-176.
11. Принь, М.О. Охорона, вивчення і використання пам'яток історії та культури на Донеччині та Луганщині і 20-х - на початку 30-х рр. XX ст.: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. іст. наук : 26.00.05 / Принь Марина Олегівна ; Нац. акад. наук України, Укр. т-во охорони пам'яток історії та культури, Центр пам'яткознавства – Київ, 2012. – 20 с.
12. Принь, М.О. Окружний музей Старобільського краю (1920-ті рр.): до історії українського музейництва // Праці Центру пам'яткознавства. – Київ, 2016. – Вип. 29. – С. 175-182.
13. Салата, О.О. Основи музеєзнавства: навчально-методичний посібник. – Вінниця : ТОВ «Нілан-ЛТД», 2015. – 164 с.

АННОТАЦИЯ

Готовская Е. В., Рочняк Е. В. Зарождение и первые годы функционирования Сталинского окружного музея краеведения

Статья представляет собой краткое описание первых лет работы Сталинского окружного музея краеведения. Среди основных трудностей данного периода выделяются кадровый голод, отсутствие финансирования и чуть ли не негативное отношение к краеведческой и музейной работе со стороны руководства региона.

Ключевые слова: музейное дело, краеведческий музей, Сталинский окружной музей краеведения, Сталино (Донецк).

SUMMARY

Gotovskaya E. V., Rochnyak E. V. The origin and the first years of the functioning of the Stalin District Museum of Local Lore

The article is a brief description of the first years of the work of the Stalin District Museum of Local Lore. Among the main difficulties of this period, there is a shortage of personnel, lack of funding and almost a negative attitude towards local history and museum work on the part of the region's leadership.

Keywords: museum business, Museum of Local Lore, Stalin District Museum of Local Lore, Stalino (Donetsk).

Юлия Валерьевна Давиденко

г. Горловка, ДНР

Елена Владимировна Рочняк

г. Горловка, ДНР

УДК 94(47).084.6

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1930- Е ГОДЫ

Патриотизм на протяжении всей многовековой истории нашего Отечества был движущей силой, позволяющей обществу развивать свою страну с опорой на традиции, культуру и героические подвиги народа. Менялся политический строй, менялся курс развития государства, неизменным оставалось понимание важности военно-патриотического воспитания россиян.

Военно-патриотическое воспитание – это многоплановая систематическая целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов государства и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз.

После Октябрьской революции 1917 г., изменившей политическую систему государства, возникла необходимость в иной военно-педагогической концепции, ином видении проблем воспитания военнослужащих. В результате была создана советская военная педагогика, которая, тем не менее строилась на достижениях отечественной военно-педагогической мысли [2, с. 54].

Советская военная педагогика прошла сложный и противоречивый путь осмысления опыта российской военно-педагогической теории и практики, открытия оригинальных направлений и подходов к воспитанию военнослужащих. В процессе создания РККА и РСЧФ складывалась новая военная педагогика, которая основывалась на теоретико-методологических установках К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о классовом подходе и ведущей роли народных масс. Основным методом воспитания выступало убеждение, а формы и средства обучения должны были подкрепляться психологической подготовкой. Вместе с тем эти, бесспорно, прогрессивные положения не в полной мере воплощались в жизнь.

Создаваемая военно-педагогическая система формировала негативное отношение к врагам революции, чему в значительной степени способствовало воспитание политическое. Для непосредственной работы в этом направлении 6 апреля 1918 был

основан Институт военных комиссаров, а 14 октября 1919 г. – институт политруков рот. В общей системе воспитания главное внимание уделялось формированию политического сознания, дисциплинированности, бдительности и непримиримости к проищим врагов Советской власти. В апреле 1918 г. был утвержден текст первой советской военной присяги, в 1919 г. введены воинские уставы. Каждому издавалась специальная «служебная книжка красноармейца» – своего рода военно-политический учебник, целый раздел которого был посвящен «суворовской науке побеждать» [3, с. 113].

Особое внимание отводилось подготовке военных и военно-педагогических кадров. В этих целях была развернута система военно-учебных заведений: военные курсы, училища, военные школы, академии. К 1918 г. в России насчитывалось уже более 63 таких учебных заведений, среди них: Академия Генерального штаба, артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-медицинская, военно-хозяйственная академии, Учительский институт (положил начало военно-политической академии им. В.И. Ленина, впоследствии переименованной в гуманитарную академию ВС, ныне – военный университет) и др.

Важная роль в разработке основ военно-педагогической науки данного периода принадлежит Г.Ф. Гирсу, К.Е. Ворошилову, Г.Е. Зиновьеву, П.И. Измистьеву, Н.И. Подвойскому, М.И. Калинину, С.С. Каменеву, Ф.Э. Дзержинскому и др. [3, с. 204].

Развитие теории и практики воспитания воинов в межвоенный период проходило в неразрывной связи с военными реформами и преобразованиями в стране. В частности, был осуществлен переход к смешанному, территориально-кадровому комплектованию, создан ряд национальных военных формирований, разработаны новые уставы, последовательно вводилось единоначалие, создавалась многоступенчатая сеть военно-учебных заведений. В воспитании воинов наметилась тенденция на укрепление научных начал, во всех командных ВУЗах с 1921 г. был введен курс военной психологии и педагогики.

Важный вклад в разработку проблем военного воспитания, укрепления единоначалия и дисциплины внесли М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников, Е.А. Шаденко, К.А. Мехоношин и др. Особое место стало занимать политическое воспитание по формированию у бойцов и командиров коммунистического сознания [4, с. 26].

Ведущим методом провозглашался метод убеждения в сочетании с примером, поощрением и принуждением. В конце 20-х гг. XX в. развернулась дискуссия о методологических основах воспитания воинов, в результате которой был реализован социальный заказ по

внедрению в военную педагогику ортодоксального марксизма. В дальнейшем развитие советской военной воспитательной системы происходило в рамках идеологических установок РКП(б).

С 1929 г. началось техническое перевооружение армии, уже к 1934 г. 70% её личного состава было напрямую связано с техникой, что требовало разработки новых подходов к содержанию процесса воспитания военнослужащих. В то же время вследствие расширения репрессий в стране в воспитательном процессе усиливаются административные начала, снижается интерес к фундаментальным исследованиям. Невостребованность одной из самых гуманных наук приводит к ликвидации Педагогических курсов, сокращению публикаций на военно-педагогическую тему [4, с. 16].

Вместе с тем, раскрывая положительные тенденции, нельзя забывать о том, что в системе воспитания военнослужащих было много недостатков, ошибок и просчетов. О них можно писать целые тома. И это будет в основном правда факта, случая, эпизода и т.п. Советская военно-воспитательная система не была идеальной и безошибочной, но она превзошла немецкую и обеспечила победу над фашизмом. Именно поэтому опыт военного воспитания в ходе Великой Отечественной войны сохраняет важное практическое и теоретическое значение в наши дни.

В 1920-1930-е гг. значительный след в истории советского воспитания оставили опытно-показательные заведения, давшие образцы формирования личности на принципах самостоятельности, активности, умения ориентироваться в окружающей среде. Перспективные методики коллективного, гуманного воспитания реализовывали А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и другие отечественные педагоги.

Теоретические основы военно-патриотического воспитания Советской России были выработаны ещё в годы Гражданской войны и в первые послевоенные годы. Они вытекали из существующей тогда международной обстановки, борьбы против внутренней и внешней контрреволюции, военной стратегии государства, военного строительства и базировались на четких классовых позициях, приверженности идее мировой революции [6].

В годы довоенных пятилеток в базовые основы воспитания были внесены незначительные изменения, усилена их идеологическая направленность, связанная с курсом на отрицание сотрудничества с окружающим миром, субъективными трактовками происходящих событий в мире, созданием «образа врага», культивированием идеи особого советского патриотизма. Это позволило ряду исследователей говорить о милитаризации общественного сознания в предвоенные годы.

В подготовке советского народа к защите Родины Коммунистическая партия руководствовалась указанием В.И. Ленина о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [5, с. 121]. В докладе на торжественно-траурном заседании, посвященном 17-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина, секретарь МК и МГКВКП(б) А. С. Щербаков отмечал: «Надо упорнее воспитывать всех бойцов великой армии социализма в духе умения жертвовать за Родину, в духе героизма, смелости и бесстрашия в бою, беспощадности к врагам коммунизма» [1].

Огромное значение в патриотическом воспитании имела пропаганда революционных и героических традиций советского народа. Разнообразные средства и формы идейного воздействия использовались для популяризации революционной деятельности В.И. Ленина и его ближайших соратников. Массовыми тиражами издавалась литература, посвященная жизни и деятельности выдающихся коммунистов Н.Э. Баумана, Ф.Э. Дзержинского, В.З. Кецховели, С.М. Кирова, Н.К. Крупской, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе, Я.М. Свердлова, И.В. Сталина, М.В. Фрунзе и других.

Могучим средством воспитания советского патриотизма являлось изучение истории СССР. Весьма важно было воспитать правильное отношение к прошлому у подрастающего поколения. Этой задаче служили изменения в преподавании истории СССР, введенные постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах», а также массовый выпуск в предвоенные годы школьных и вузовских учебников по истории СССР и всеобщей истории [7, с. 421]. При изучении истории СССР особое внимание обращалось на примеры стойкости, героизма и верности Родине в борьбе против иноземных захватчиков. Такие исторические личности, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, Петр Первый, Александр Суворов, Михаил Кутузов, такие народные герои, как Иван Сусанин, вызывали у советских людей чувство законной гордости.

На предприятиях, в учреждениях, колхозах создавались лектории по истории СССР, исторические кружки, проводилось коллективное обсуждение литературных произведений и кинофильмов на исторические темы. Пропаганда боевых подвигов советских людей сочеталась с популяризацией трудовых свершений новаторов производства, славных дел летчиков, полярников и других героев мирных будней.

Таким образом, военно-патриотическое воспитание в предвоенный период, вопреки всем искривлениям и упущениям, создало предпосылки для патриотического подъема, который явился

одним их истоков героизма и мужества советских людей при защите суверенитета Советского государства в 1941-1945 гг.

С содержательной точки зрения основными направлениями патриотического воспитания в предвоенные годы были следующие:

- пропаганда преимуществ советского социалистического строя (ликвидация эксплуатации, руководящая роль Коммунистической партии, рост экономического и оборонного могущества СССР, развитие национальных республик и пр.);

- воспитание на боевых и революционных традициях (история русского народа, исторические герои, полководцы, традиции русской гвардии, учреждение орденов, боевые традиции советского периода, культурно-исторические традиции народов СССР и пр.);

- воспитание молодежи в процессе военно-физической подготовки, в ходе всенародной помощи фронту, во время массовых военных мобилизаций, в работе с эвакуированными и пр.

Формирование воспитательного идеала как цели патриотического воспитания предвоенной молодежи предусматривает обострение внимания общества на желаемых чертах характера военнослужащих, испытывающих воспитательное воздействие. Это, прежде всего, любовь к Родине, нравственность, уважение к родителям, принципиальность, мужество, честность, гуманность, солидарность, дисциплинированность, трудолюбие, умеренный аскетизм. Основополагающую роль в процессе формирования патриотизма играет воспитание в военнослужащих любви к родной земле. Именно с любви к Родине начинается формирование патриотического сознания, уважительное отношение к своему народу, родной природе, народным традициям.

В целом, результатом влияния советской системы и идеологии было то, что наступившая война проявила высоту и силу патриотизма многонационального советского народа, показала эффективность системы военно-патриотического воспитания, которая опиралась на непринятие чужеземного ига подавляющей частью советских граждан, чувства общей беды и общей судьбы, стремление к свободе и безопасности. Моральный потенциал народа, нравственные категории: героизм, патриотизм, мужество, стойкость, братство, сознательная дисциплина, готовность отдать все силы, а если потребуется и жизнь – приобрели решающую роль в войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Правда», 22 января 1941 г.
2. Громыко, А.А. Памятное. В 2-х кн. – Кн. 1. – М. : Политиздат, 1988. – 479 с.
3. Ешев, М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России. – Общенациональный научно-политический журнал «Власть», 2014. – 251 с.

4. Криворученко, В. К. Молодёжное движение в России и Советском Союзе: уроки истории. / В. К. Криворученко, В. А. Радионов, О. В. Татаринов. – М.: Социум, 1997. – 191 с.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 41. – М. : Госполитиздат, 1958-1965. – 695 с.
7. Размышление: Любовь к Отчизне / [Электронный ресурс] // literatura.org: [сайт]. – URL: <http://literatura.org.ua/pages-14/razmyshlenie-lyubov-k-otchizne.html> (дата обращения: 31.10.2022).
8. Цветлюк, Л.С. Политика компартии и государства по привлечению молодёжи к строительству социалистического общества. 1917-1941 годы. – М., 2005. – 534 с.

АННОТАЦИЯ

Давиденко Ю.В., Рочняк Е.В. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи в 1930-е годы

В статье говорится об особенностях формирования советской военно-педагогической мысли в межвоенный период. Акцентируется, что качественная, разнообразная и массовая работа по патриотическому воспитанию молодежи в 1930-е годы во многом стала основой победы в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, военно-педагогическая мысль, советская военная педагогика, патриотическое воспитание межвоенной молодежи, советская молодежь.

SUMMARY

Davidenko Yu.V., Rochnyak E.V. Military-patriotic education of Soviet youth in the 1930s

The article talks about the peculiarities of the formation of Soviet military pedagogical thought in the pre-war period. It is emphasized that high-quality, diverse and massive work on patriotic education of young people in the 1930s largely became the basis for the victory in the Great Patriotic War.

Keywords: military-patriotic education, military pedagogical thought, Soviet military pedagogy, patriotic education of interwar youth, Soviet youth.

УДК 339.137.2

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Актуальность темы. В современном мировом экономическом пространстве конкуренция является основополагающим понятием, на котором основывается рыночная экономика любого государства, неотъемлемым внутренним элементом рыночного типа хозяйствования. В условиях глобализации мировой экономики, повышения уровня нестабильности бизнес-среды наблюдается процесс активизации интереса к изучению конкуренции как одному из главных элементов эволюционирующего рыночного механизма.

Выявление потребности общества в понимании роли конкуренции, процессов, связанных с поведением хозяйствующих субъектов на рынке, обуславливают важность проведения ретроспективного анализа развития теории конкуренции.

Анализ последних исследований и публикаций. Содержание и сущность конкуренции как экономической категории является предметом научных исследований на протяжении довольно длительного периода. В экономической науке теоретические основы теории конкуренции достаточно широко исследовались и исследуются многими авторами.

Наибольший вклад в фундаментальное исследование конкуренции внесли А. Смит [13], Д. Рикардо [11], Дж. Робинсон [12], А. Маршалл [7], Дж. Миль [8], Ф. Найт [9], И. Шумпетер [15], М. Портер [10] и др.

Признавая значительную разработанность разнообразных вопросов в области теории конкуренции, следует отметить, что на сегодняшний момент научного определения рыночной конкуренции, по сути, не существует. Теоретические концепции ученых не дают системного представления о данном экономическом явлении. В научной литературе не существует единого общепринятого определения конкуренции, а потому целесообразным является проведение ретроспективного анализа развития теории конкуренции.

Поэтому *цель* научного исследования, в соответствии с четко сформулированной и надлежащим образом актуализированной тематической проблемой, заключается в определении основных концептуальных подходов к исследованию содержания и сущности конкуренции и выделении основных этапов трансформации теории конкуренции в исторической ретроспективе.

Изложение основного материала. В экономической науке не существует точных сведений относительно того, кто и когда первым

ввел в научный оборот термин «конкуренция». Этимологически слово «конкуренция» происходит от латинского «concurrentia» и определяется как – соревнование или соперничество [1].

Зарождение понятия «конкуренции» как необходимого элемента соперничества между хозяйствующими субъектами исторически относится к простому товарному производству, когда мелкий товаропроизводитель, ведя обособленно хозяйство, стремился создать для себя наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров по сравнению с остальными участниками рыночного обмена. Таким образом, конкуренция возникла как столкновение интересов товаропроизводителей за достижение одной и той же цели – получение дохода.

Основы теории конкуренции были заложены в XVIII в. Теоретическим фундаментом изучения конкуренции как экономического феномена являются труды всемирно известных западных экономистов: А. Смита, Д. Рикардо, Д. Милля, Дж. Робинсона, Й. Шумпетера, П. Хайне, Ф. Найта и др.

Родоначальником теоретического изучения конкуренции, как необходимого элемента рыночной системы, является А. Смит, обобщивший знания о конкуренции. А. Смитом, выявлены условия её возникновения и факторы, сдерживающие конкуренцию. Экономист придал конкуренции научное и идеологическое значение, сделав ее ключом экономического анализа, и описав ее как силу, принуждающую служить общему благу предпринимателей, действующих в своекорыстных целях [13, с.7]. Конкуренция трактовалась как главный атрибут рыночных отношений, фактор, ведущий к образованию рынка и результат его развития. Недостатком теории А. Смита, являлось то, что он лишь описал проявление конкуренции и не анализировал её содержание.

Огромный вклад в развитие теории конкуренции внес Д. Рикардо [11], который выделив её основные условия. Отличительной особенностью его работ является то, что конкуренция исследована в связи с идеями ценового регулирования.

Таким образом, основатели классической политэкономии рассматривали конкуренцию как важнейшую составляющую развития рыночных отношений, которая не требует вмешательства государства.

Дальнейшее развитие теории конкуренции получает в середине XIX века в условиях утвердившегося капитализма, когда сформировалась марксистская теория. К. Макс и Ф. Энгельс [6], анализировали исторические условия возникновения конкуренции, факторы и действие конкурентных сил. Основной постулат марксистской теории конкуренции заключается в том, что конкуренция – это борьба за собственность, проявляющаяся в торговых войнах, запретительных

мерах, пошлинах, и развивающаяся с появлением мануфактуры и частной собственности. Анализируя формы и виды конкуренции, К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы понимания конкуренции как закономерности товарного производства. Однако исследование конкуренции не являлось их главной целью. Конкуренция была изучена ими как рыночное явление, присущее капитализму.

Первой попыткой создания логически последовательной системы знаний о конкуренции явилась разработка во второй половине XIX века теории совершенной конкуренции. У истоков создания теории совершенной конкуренции стоят маржиналисты: А. Курно, У. Джевонс, Ф. Эджуорт, Л. Вальрас, Ф. Найт. В их работах исследуется сущность таких понятий, как «абсолютно свободная конкуренция», «рыночная структура», «условия совершенной конкуренции», «область конкуренции» [2, с.12].

Дальнейшее развитие научных знаний о конкуренции связано с именем А. Маршалла [7], который является представителем неоклассического направления экономической теории. Ученый трактовал сущность конкуренции через поведенческий аспект, связывая её с борьбой за редкие экономические блага и деньги потребителя, на которые их можно приобрести.

Отличительной особенностью теоретических взглядов А. Маршалла является то, что с одной стороны, он рассматривает конкуренцию как эволюционный процесс в экономике и поэтому сам конкурентный процесс видится им как динамический.

Широкое распространения к пониманию сущности и к оценке состояний конкуренции получил структурный подход. Его источниками являются работы А. Курно, Дж. Робинсона, Э. Чемберлена, которые заложили фундамент современного понятия конкуренции, монополистической конкуренции, олигополии и монополии. При этом конкуренция рассматривается как состояние рынка, при котором число фирм, продающих однородный продукт, должно быть настолько велико, а доля конкретной фирмы на рынке настолько мала, что никакая фирма одна не может повлиять на цену товара путем изменения объема своих продаж [4].

Другой подход в изучении проблем теории конкуренции выражается в функциональной трактовке конкуренции. Его основная цель – показать роль конкуренции в меняющейся экономике. Здесь следует выделить работы Й. Шумпетера, Дж. М. Кларка, Ф. Хайека. Конкуренция исследуется как механизм, обеспечивающий баланс цен через взаимодействие спроса и предложения; инструмент регулирования пропорций общественного производства, который способствует переливу капиталов из отрасли в отрасль. С позиции функционального

подхода конкуренция является ускорителем научно-технического прогресса, так как заставляет предприятия постоянно искать новые знания, находить новые виды продукции [1].

Таким образом, к середине XX века сформировались общие представления о сущности конкуренции, её основных движущих силах и значении в развитии рыночной экономики. Дальнейшее развитие и обогащение новыми идеями теория конкуренции получила во второй половине прошлого столетия, когда изменилась общая экономическая и политическая ситуация в странах и регионах, переживающих трансформацию общества.

Анализ современной научной литературы по данной проблематике свидетельствует о том, что большинство отечественных исследователей поддерживают применения вышеупомянутых подходов к трактовке конкуренции как экономической категории. Используя общепризнанные подходы к пониманию конкуренции как экономической категории, современные авторы также дополняют и выделяют новые научные подходы для определения сущностных характеристик конкуренции. Примером этого служит выделение О.М. Калиевой [5] поведенческого, структурного, функционального и институционального подходов к пониманию сущности конкуренции.

Выводы. Таким образом, на основе проведенного ретроспективного анализа теории конкуренции можно выделить 5 этапов ее формирования:

Первый этап (конец XVIII – начало XIX вв.), основу которого составляют учения о роли совершенной конкуренции в экономике.

Второй этап (середина – вторая половина XIX века), который характеризуется разработкой фундаментальных основ совершенной конкуренции, определением условий ее возникновения.

Третий этап (начало – середина XX века), основу которого составляют теории монополистической и несовершенной конкуренции, концепции изменения сущности конкуренции под влиянием крупных монополий и роста влияния государства.

Четвертый этап (середина – вторая половина XX века), который характеризуется обогащением теории конкуренции идеями о необходимости использования инноваций.

Пятый этап – конец XX века, который характеризуется дополнением уже существующих и появлением новых подходов к определению сущности конкуренции как экономической категории.

Выделение этапов формирования теории конкуренции свидетельствует о непростой сущности и содержании экономической категории «конкуренция».

Подытоживая всё вышесказанное относительно трактовки термина «конкуренция», считаем, что в современных условиях

развития экономики конкуренцию следует рассматривать как динамический процесс взаимодействия, взаимосвязи и соперничества между отдельными субъектами хозяйствования за наиболее выгодные условия производства, переработки и сбыта продукции с целью получения прибыли. Данное определение рассматривает конкуренцию как феномен экономической науки с позиции комплексного подхода в единстве объективного и субъективного аспектов.

Перспективы дальнейших исследований автора будут направлены на разработку концепции развития и защиты экономической конкуренции в Донецкой Народной Республики, в полной мере соответствующей современным условиям хозяйствования и способной стать теоретико-методологической базой практической деятельности субъектов рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, И. И. История экономических учений. – М.: Магистр, 2014. – 304 с.
2. Архипов, А. М. Формирование и развитие теории конкуренции в истории экономической мысли: автореф. дис. ... канд. экон. наук: : спец. 08.00.01 – Экономическая теория. – Москва, 2008. – 26 с.
3. Блауг, Марк. Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. – 687 с.
4. Жигун, Л.А. Методологические основы оценки динамических состояний конкуренции / Л.А. Жигун, Н.А. Третьяк // Современная конкуренция. – 2008. – №4. – С. 18-29.
5. Калиева, О. М. Эволюция научных взглядов на сущность конкурентоспособности в экономике. // Вестник ВУиТ. 2015. – №1 (33). – С. 25-30.
6. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат, 1956 - 615 с.
7. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл – М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. – 310 с.
8. Милль, Дж. С. Основы политической экономии: Пер. с англ. / Под общ. ред. А. Г. Милейковского. – М. : Прогресс, 1981. – Т. 3. – 447 с.
9. Найт, Ф. Риск, неопределенность, прибыль. – М. : Дело, 2003. – 360 с.
10. Портер, М.Э. Конкуренция. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.
11. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 159 с.
12. Робинсон, Дж. В. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М. : Прогресс, 1986. – 471 с.

13. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народа. – Петрозаводск : Петроком, 1993. – 320 с.
14. Тарануха, Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность. – «КноРус медиа», 2015. – 334 с.
15. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982. – 298 с.

АННОТАЦИЯ

Емельянова И.Ф. Формирование и развитие теории конкуренции: историческая ретроспектива

В статье определены концептуальные подходы к исследованию содержания и сущности конкуренции в трудах ученых различных экономических школ и направлений, выделены основные этапы трансформации теории конкуренции в исторической ретроспективе. Теоретические положения статьи широко использованы в учебном процессе.

Ключевые слова: конкуренция, теория конкуренции, этапы трансформации, научные подходы, историческая ретроспектива

SUMMARY

Emelyanova I.F. Formation and development of the theory of competition: historical retrospective

The article defines conceptual approaches to the study of the content and essence of competition in the works of scientists of various economic schools and directions, highlights the main stages of the transformation of the theory of competition in historical retrospect. The theoretical provisions of the article are widely used in the educational process.

Keywords: competition, competition theory, stages of transformation, scientific approaches, historical retrospective

Юлия Геннадьевна Кашигур

г. Горловка, ДНР

Наталья Владимировна Евсюкова

г. Горловка, ДНР

УДК 94(47)+796

РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Физическая культура и спорт выполняют в обществе множество функций. В первую очередь – это наименее затратное и наиболее эффективное средство физического и морального оздоровления нации. Физкультура и спорт развивают физические, эстетические и нравственные качества личности, способствуют профилактике

заболеваний, физической и психоэмоциональной рекреации и реабилитации человека, сплочению семьи, организации досуга.

Физкультурно-спортивные общественные движения сближают личные и общественные интересы, формируют здоровый морально-психологический и нравственный климат в различных социально-демографических группах населения, особенно в молодежной среде. Физкультура является частью общей культуры человека и во многом определяет его поведение во время учебы, на производстве, в быту и в общении.

Донецкая область была и остается ведущим регионом по организации и проведению массовой физкультурно-спортивной работы, воплощения новых форм работы по предоставлению услуг населению средствами физической культуры и спорта.

В годы Великой Отечественной войны физкультурные организации страны перестроили свою работу на военный лад. Основным содержанием их деятельности стала военно-физическая подготовка резервов Красной Армии, что отразилось и на организационно-содержательной по восстановлению физической культуры и спорта в первые послевоенные годы.

Оживление спортивно-массовой работы состоялось уже в 1943 году, когда в ходе войны происходил коренной перелом. В эти времена перед физкультурными организациями встали новые задачи. В первую очередь надо было восстановить разрушенное войной спортивное хозяйство, перестроить работу всех звеньев физкультурного движения в новых условиях мирного времени и т. п.

Известно, что на оккупированных территориях, в частности Украины, спортивная жизнь полностью прекратилось, спортивные сооружения были выведены из строя, уничтожены спортивные оборудование и инвентарь.

Так, до Великой Отечественной войны Сталинская область считалась одной из передовых областей УССР в области развития физкультуры и спорта. До оккупации в области насчитывалось 78 хорошо оборудованных стадионов, 1113 спортивных площадок, 57 полностью оборудованных спортивных залов, 26 водных станций. Спортивного оборудования и инвентаря насчитывалось на сумму 14785000 руб. Во время оккупации немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено 76 стадионов, 53 спортивных зала, 22 водных станции, все спортивные помещения, инвентарь и оборудование на сумму 14785 тыс. руб. Оккупанты сожгли областной дом физической культуры и все его оборудование. На территории г. Сталино из всех спортивных сооружений сохранился единственный стадион «Стахановец» [1, с. 216].

Несмотря на трудности войны, сразу после освобождения от оккупантов возрождался спортивная жизнь в городах и районах. В

конце 1943 года возобновил свою деятельность Республиканский комитет по делам физической культуры и спорта, а вскоре приступили к работе и комитеты на местах. В том же году началось обучение в Государственном институте физической культуры Украины, в техникумах физической культуры. На местах организовывались коллективы физкультуры, возобновляли свою деятельность добровольные спортивные общества [4, с. 20].

Решением Сталинского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся и областного комитета ВЛКСМУ от 28 октября 1943 г. были утверждены сроки организации местных комитетов физкультуры и спорта, плана работы и восстановления физического хозяйства области. Ставился также вопрос о восстановлении работы и организации добровольных спортивных обществ, изготовления спортивного инвентаря и оборудования, проведение массовых спортивных мероприятий. Городским и районным комитетам физкультуры и спорта поручалось осуществить отбор руководящего состава их рабочих. Учитывая то, что в Сталинскую область в то время входило 11 городов и 27 районов, работа предусматривалась большая по объему и сложная по содержанию. Выполнять и проверять исполнение этих решений областной Комитет по делам физической культуры и спорта направил в октябре–декабре шесть бригад, в состав которых вошли Сталинский городской физкультурный актив, мастера спорта, разрядники [1, с. 216].

Советское и партийное руководство рассматривало физическую культуру и спорт как составную часть оборонно-массовой работы, на которую возлагалось чрезвычайно важное задание готовить физически и воспитывать морально защитников Отечества. Соответственно, развитием физкультуры и спорта, кроме Комитетов по делам физической культуры и спорта, занимались военные отделы партийных структур. Выполнение молодежью норм ГТО (Готов к труду и обороне) и БГТО (Будь готов к труду и обороне) считалось нормативной основой советской системы физического воспитания. В 1942 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта внес изменения в комплекс ГТО с целью его соответствия требованиям военного времени. К нормативам включались такие виды испытаний, как метание гранат, штыковой бой, переползания, преодоление полосы препятствий, скоростной пеший поход и тому подобное. Эти нормы стали основными и обязательными.

Следовательно, одним из важных задач наряду с восстановлением хозяйства, советские и партийные органы освобожденных районов считали в ускорении восстановления организационных основ физической культуры и спорта, привлечение к этому молодежи. Повсюду организовывались коллективы физкультуры, возобновляли свою деятельность добровольные спортивные

общества, отстраивалась спортивная материально-техническая база. С июня 1944 г. начали проводиться матчи на первенство Украины по футболу, соревнования по тяжелой и легкой атлетике, гимнастике, плаванию, прыжкам в воду, рукопашного боя, стрельбы. В течение 1944 г. произошло 1724 соревнований по различным видам спорта, в которых приняло участие около 2,5 млн. лиц [2, с. 98].

В Сталинской области уже в первом квартале 1944 г. была проведена большая организационная работа. Была возобновлена деятельность добровольных спортивных обществ (ДСО) «Авангард», «Спартак», «Динамо», «Локомотив», «Стахановец», пять заводских советов ДСО «Сталь», организованы новые ДСО «Смена», «Трудовые резервы» и др.

За это время было восстановлено и заработало семь спортивных залов, 18 спортивных площадок, восемь гимнастических залов, восемь тиров, шесть водных станций. В целом за первый квартал 1944 года по Сталинской области было организовано 240 физкультурных коллективов. На базе школы № 3 г. Сталино была открыта детская спортивная школа, при ДСО «Стахановец» в г. Сталино – гимнастическую школу [1, с. 217].

Главной проблемой в возрождении физической культуры и спорта на то время, кроме фактически полного отсутствия материально-технической базы, стала катастрофическая нехватка квалифицированных кадров, ведь специалистов с высшим физкультурным образованием для общеобразовательных школ (учителей физкультуры) до 1946 г. в СССР вообще не готовили, а институтов физической культуры к Великой Отечественной войне было всего шесть.

По данным областного Комитета по делам физической культуры и спорта на конец 1944 года по области насчитывалось восемь физкультурных работников с высшим образованием, 14 – со средним. Следовательно, физкультурных рабочих в срочном порядке готовили на различных курсах. На руководящую физкультурную и тренерскую работу были вовлечены мастера спорта Веселов, Войцеховский, Кузнецов. В городах Сталино, Мариуполь, Дружковка, Макеевка созданы школы тренеров по тяжелой атлетике (штанга) и гимнастике [там же].

Первые спортивные мероприятия областного масштаба были проведены зимой 1944 года – с 15 января по 23 января проходили соревнования по метанию гранат, в которых приняли участие 3102 лица из числа рабочей молодежи и 1449 учеников-школьников.

Весенне-летний спортивный сезон 1944 года начался с проведения областного комсомольско-профсоюзного кросса, который «ставил своей задачей массовое привлечение трудящихся к занятиям спортом, сдачи норм на значок ГТО и выявления физической

выносливости трудящихся в условиях марша», – как отмечалось в отчете областного Комитета по делам физической культуры и спорта [там же]. Подобные соревнования стали традиционными.

Всего же только за первое полугодие 1944 г. были проведены: областная первенство городов и районов по легкой атлетике, областное первенство профсоюзов пятиборцев с ГТО, эстафета десяти городов области, областные кубки по футболу с участием 12 команд и волейболу (24 команды), заочные первенства по рукопашному бою и др. В честь Всесоюзного дня физкультурника и годовщины освобождения Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков наряду с проведением массовых спортивных праздников в городах Сталино, Мариуполе, Макеевке, Горловке, Дружковке проводились физкультурные парады [там же, с. 218]. Первые соревнования выявили первых победителей и фаворитов. Как правило, ими становились команды индустриального политехнического института и физкультурники ДСО «Стахановец».

Добровольно-спортивное общество «Стахановец» с 1935 г. стало спортивным лицом шахтерского края. До начала войны ГОСТ «Стахановец» состоял из 250 шахтных советов, 12000 членов общества. В спортивных секциях «Стахановца» занималось около 14 тыс. лиц. В распоряжении общества было 27 стадионов, около 100 различных спортплощадок, 35 спортивных залов, спортивного инвентаря и оборудования на сумму около 3 млн. руб. Во время оккупации Донбасса все было уничтожено и разорено фашистами. После освобождения Донбасса наряду с восстановлением шахт и предприятий начала восстанавливаться и работа спортивного общества «Стахановец».

За год на шахтах Донецкой области было избрано 150 шахтных советов спортивного общества «Стахановец», к членам которого вошло 6132 лица. Особое внимание активисты спортивного общества уделяли подготовке общественных тренеров и инструкторов по физической подготовке. В результате большой организационной работы уже осенью 1944 г. на базе ДСО «Стахановец» работали секции по гимнастике, легкой атлетике, волейболу, футболу, штыковому бою, в которых занималось всего более десяти с половиной тысяч человек. Плодотворная работа давала свои результаты. В эстафете на кубок Сталинской областной газеты «Социалистический Донбасс» первое место заняла команда легкоатлетов «Стахановца». В областном атлетическом соревновании на первенство области среди обществ первое место заняла команда этого же общества. Команда спортсменов – штангистов и легкоатлетов от спортивного общества «Стахановец» в 1944 году защищала честь области на первенство ВЦСПС [там же].

С первых дней освобождения в области особенно быстро начали развиваться такие игровые виды спорта, как футбол и волейбол. По состоянию на 1 сентября 1944 года было организовано 64 футбольные и 75 волейбольные команды. Так, 20 августа 1944 г. начался розыгрыш по футболу на кубок Центрального совета общества «Стахановец», в котором приняли участие 20 футбольных команд.

Возобновила свою игру и создана еще в 1936 году футбольная команда мастеров «Стахановец», которая после войны состояла преимущественно из молодежи. В 1944 году команда «Стахановец» провела 19 матчей, из которых выиграла – 13, сыграла вничью – две, и проиграла всего четыре игры [там же].

23 июля 1944 года состоялся первый послевоенный футбольный матч между командами «Динамо» – Киев и «Стахановец» – Сталино, в котором победила шахтерская команда. Руководство Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров УССР решило назначить еще одну встречу на 25 июля, мотивируя это тем, что «матч проходил в условиях плохой погоды, в связи с чем общественность Киева не смогла увидеть этих игр, которые представляют большой интерес». Победителем снова стали футболисты «Стахановца».

А уже 26 июля 1944 года секретарь Сталинского обкома компартии Украины получил письмо от заведующего военным отделом ЦК КП(б)У Дегтярева, в котором в частности отмечалось: «Проведенные встречи футбольных команд мастеров «Динамо» – Киев и «Стахановец» – Сталино показали, что футболисты г. Сталино представляют собой сильный коллектив, которому в текущем сезоне предполагается защищать спортивную честь не только Донбасса, но и Украины ... Учитывая, что молодой состав футболистов г. Сталино имеет огромные перспективы роста, Военный отдел ЦК КП(б)У считает необходимым усилить внимание к футболистам ДСО «Стахановец» и создать им все необходимые условия для успешной тренировки и повышения спортивной техники. Военный отдел ЦК КП(б)У считает необходимым: 1) Освободить игроков футбольной команды ДСО «Стахановец» от работы в летний период сроком на 2-3 месяца с сохранением за ними мест работы, заработной платы и брони по месту работы. 2) Предоставить игрокам футбольной команды «Стахановец» жилплощадь в г. Сталино и создать им нормальные жилищно-бытовые условия» [там же]. Таким образом, по распоряжению партийного руководства в формально добровольных спортивных обществах появлялись фактически профессиональные спортсмены и профессиональные команды.

Столь пристальное внимание к спортсменам объяснялась общим курсом государства на подготовку в СССР спорта высших

достижений. Спортивная направленность в послевоенные времена пронизывала все составляющие системы физического воспитания в стране.

Усиление роли политического и идеологического факторов в управлении физкультурным движением в условиях командно-административного управления, с одной стороны, способствовало его массовому возрождению, а с другой – формировало тенденцию к его формализации, в погоне за результатами.

Уже в 1945 году обком партии указывал на недостатки в работе областного, городских и районных комитетов в деле физкультуры и спорта, которые проявились в формальном подходе к организации спортивных секций, проведении мероприятий, а то и прямых приписок. «Массовая физкультурная работа среди населения и молодежи находится на низком уровне, в колхозах и совхозах эта работа вообще не проводится. Городские и районные комитеты физкультуры и спорта работают без планов, соответствующего учета проведенных мероприятий не ведут, общественных инструкторов и физкультурного актива не готовят. Стадионы и прочие спортивные сооружения не восстанавливаются, спорт. инвентарь не производится», – констатировал военный отдел обкома партии после ряда проверок на местах [1, с. 219].

Тренер команды «Стахановец», мастер спорта СССР М. Кузнецов жаловался на равнодушие к команде со стороны руководства ГОСТ «Стахановец». «В спортивном сезоне 1945 года «Стахановец» будет участвовать в розыгрыше первенства страны по футболу. Каждый из нас стремится как можно лучше использовать оставшееся время для учебно-тренировочной работы. Однако условия, в которых мы работаем, мешают нормальному обучению, – делился заботами команды Г. Кузнецов на страницах газеты «Социалистический Донбасс». – Никто, например, не беспокоится о быте мастеров футбола, о создании спортивной базы. Еще в прошлом году на ремонт стадиона «Стахановец» было ассигновано 300 тыс. руб. Полгода эти средства не используются, но это никак не беспокоит центральный совет общества и областной комитет по делам физкультуры и спорта» [3].

Тем не менее, несмотря на отдельные негативные моменты и общую сложность послевоенного времени, общими усилиями руководства области, общественности, молодежных организаций на начало 1946 года физкультурно-спортивная жизнь была налажена, а по некоторым показателям были достигнуты и даже превышены довоенные показатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридін, А.М. Організація фізкультурно-масової роботи у Донецькій області після звільнення від німецько-фашистської окупації // Історичні і політологічні дослідження. – 2006. – № ¾ (29/30) – С. 215-221.
2. Социалистический Донбасс. – 1945. – 2 марта
3. Розанов, Е.Д. Спорт нашего города. Записки из истории Донецкого спорта (1900-1965 годы). – Донецк: Облполиграфиздат, 1990. – 134 с.
4. Чернова, Е.М. Развитие физической культуры и спорта в Украинской РСР. – Київ, 1959. – 45 с.

АННОТАЦИЯ

Кашпур Ю.Г., Евсюкова Н.В. Развитие физкультуры и спорта в Донбассе в период Великой Отечественной войны

Статья раскрывает особенности развития физкультуры и спорта на территории нашего края с 1943 по 1946 годы. Акцентируется, что Донецкая область была до войны и осталась в послеоккупационный период ведущим регионом по организации и проведению массовой физкультурно-спортивной работы.

Ключевые слова: Донбасс, СССР, Сталино, возрождение физической культуры и спорта, массовая физкультурная работа, «Стахановец»

ANNOTATION

Kashpur Yu.G., Evsyukova N.V. Development of physical education and sports in Donbass during the Great Patriotic War

The article reveals the peculiarities of the development of physical education and sports in the territory of our region from 1943 to 1946. It is emphasized that the Donetsk region was before the war and remained in the post-occupation period the leading region in organizing and conducting mass physical culture and sports work.

Keywords: Donbass, USSR, Stalino, revival of physical culture and sports, mass physical education, «Stakhanovets»

Ярослава Вячеславовна Кислинская,

г. Горловка, ДНР

Елена Владимировна Рочняк,

г. Горловка, ДНР

УДК 37.014.5:378(477.6)

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ДОНБАССЕ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Современный Донбасс переживает новый этап в формировании и становлении нового государства. Исторический опыт может помочь при совершенствовании современной политики, законодательной базы, укрепление экономики в Донецкой Народной Республике в условиях проведения радикальных экономических реформ.

Проблемой рассмотрения социалистических соревнований занимались следующие ученые-историки: Рупец В. «Мифы и реалии профсоюзного движения : диалог с Сергеем Храмовым», Макарова В., Гончаров М. «Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества», Мозговой В. «Политика социального партнерства и ее роль в организации местного самоуправления в Донбассе» [2, 4, 5].

Целью исследования является рассмотрение задач индустриализации в Донбассе через социалистические соревнования.

Накануне войны идеологи экономической политики ВКП(б) завершили разработку экономически необоснованной концепции социалистического соревнования, которая игнорировала научные основы хозяйствования и рост эффективности производства. В ней было заложено уравнилельный, а не соревновательный принцип, что привело к формализму, очковитирательству, снижению трудовой активности работников.

Коммунистические субботники широко практиковались в годы «военного коммунизма. В какой-то мере они решали имеющиеся проблемы, однако не могли содействовать подъему экономики в целом. В поисках решения задач индустриализации руководство ВКП(б) обратилось к разработкам В. Ленина. 20 января 1929 г. в газете «Правда» была впервые напечатана его статья «Как организовать соревнование?» [1, с. 201], написанная в 1917 г. Было решено, что в новых условиях идея трудового соревнования максимально отвечала стоявшим задачам. Инициаторами соцсоревнования выступили рабочие Москвы и Ленинграда. 29 апреля 1929 г. XVI партконференция обратилась к рабочим, всем трудящимся с призывом развернуть социалистическое соревнование, поддержанное в Донецком крае [2, с. 65].

Именно в Донбассе возникли новые формы социалистического соревнования, получившие всесоюзный размах. В их числе: инициативы машиностроителей Луганска о выполнении 1-го пятилетнего плана в четыре года и горняков шахты им. Артема об организации общественного буксира в помощь отстающим предприятиям, изотовское и стахановское движение.

Безусловно, часть молодежи в 1920–1930-е годы находилась под постоянным воздействием-призывом коммунистической пропаганды интенсивно работать ради «светлого будущего». Своим участием в движении новаторов она старалась как можно быстрее приблизить это будущее. Большинство же, рационально организовав свою работу и используя новую технику, увидела реальную возможность заработать деньги, обеспечить приличное жизни, попасть в социалистической рабочей аристократии. Это открывало перспективу получить образование в институтах, выдвинуться на престижную и лучше оплачиваемую работу, улучшить жилищные условия и тому подобное. Поэтому ряды молодых стахановцев стали быстро расти, движение беспрецедентно быстро распространился среди молодежи. 31 января 1929 г. в «Рабочей газете» было опубликовано обращение рабочих Горловского рудника №1 к коллективу Ирминского рудника с предложением организовать соцсоревнование. В Донбассе начинают создавать т.н. ударные бригады. Положительным в деятельности бригад были факты перевыполнения плана.

Новым явлением в социалистическом соревновании явилось движение рационализаторов. Только в мае 1931 г. в фонд рабочего изобретательства было подано около 10 тысяч рацпредложений от шахтеров, техников и инженеров угольной промышленности Донбасса. В апреле 1933 г. кадровый рабочий шахты №1 «Кочегарка» в Горловке Никита Изотов, применяя передовые методы труда, стал регулярно перевыполнять норму на 500–600%. Своим методом он обучил рабочих участка. Лучшие горняки Донбасса стали работать по его методу и обучали новым приемам молодых рабочих. Изотовское движение сыграло большую роль в обучении десятков тысяч молодых шахтеров.

В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. забойщик шахты «Центральная-Ирмино» в Кадиевке Алексей Стаханов нарубил 102 тонны угля, выполнив 14 сменных норм. Сущность его метода заключалась в новой организации труда, основанной на разделении операций между забойщиком и крепильщиком. Свой рекорд Стаханов ставил не один – за ним крепили забой два рабочих. На состоявшемся в тот же день собрании рабочих 40 забойщиков заявили о желании посоревноваться со Стахановым. 8 сентября Стаханов добыл 175 тонн. Вскоре Н. Изотов установил новый рекорд – 240 тонн. Эти рекорды были закреплены Ф. Артюховым, М. Дюкановым, М. Канцдаловым [3, с. 285].

Новая организация труда позволила в 2-3 раза увеличить загрузку отбойного молотка. Почин забойщиков поддерживали машинисты врубовых машин. На железнодорожном транспорте начало стахановскому движению было положено машинистом станции Славянск Петром Кривоносом. В основе его лежала идея скоростного вождения поездов. В сельском хозяйстве развивалось движение новаторов, начинателем которого стала первая в СССР женщина-трактористка П. Н. Ангелина.

Бригада трактористок Старобешевской МТС под ее руководством перевыполнила задание более чем в два раза. Движение распространилось и на другие отрасли. Вначале стахановское движение было выражением трудовой инициативы квалифицированных рабочих. Инициаторы нового соревнования получали значительные материальные и моральные стимулы. 14-16 ноября 1935 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание стахановцев, ставшее началом перехода к коллективному стахановскому труду в форме проведения стахановских смен и суток. Затем последовали недели и декады стахановского труда.

Для установления новых рекордов шли на увеличение продолжительности рабочего дня. Постоянно увеличивались нормы выработки. Трудовые коллективы нашего края активно участвовали в движении хозрасчетных бригад, побеждали во всесоюзных конкурсах. Макеевский машиностроительный завод в 1934 г. явился начинателем движения за рентабельную работу. Рабочие Донбасса успешно соревновались с нефтяниками Баку и горняками Подмоскovie. Было организовано соревнование донецких шахтеров с горняками Кузбасса.

В 1932 г. различными видами социалистического соревнования было охвачено более половины шахтеров и 80% металлургов; в 1940 г. 1/3 всех рабочих промышленности Сталинской области являлись стахановцами. Большую роль в развитии социалистического соревнования сыграла комсомольская организация нашего края. В Донецкой области свято чтут память начинателей социалистического строительства. Их именами названы предприятия и улицы, в их честь установлены величественные монументы [4, с. 106].

Наиболее массовой формой трудового соперничества оставался движение стахановцев. «В 1939 г. на металлургических заводах Украины стахановцы составляли 40% всех рабочих. Зато угольная промышленность Донбасса, которая давала 58% общесоюзной добычи, план 1939 не выполнила. Угольные комбинаты «Сталинуголь» и «Ворошиловградуголь», – отмечалось в постановлении ЦК ВКП (б) от 23 октября 1939 – работают крайне неудовлетворительно». ЦК партии отметил, что партийные и профсоюзные организации, руководители шахт недостаточно

занимаются организацией соревнования, введением стахановских методов труда [5, с. 106].

Самым известным стахановцем повезло больше: им дарили автомобили. К этому следует добавить бесплатное получение билетов в театры, кино и цирк, выделение меблированных квартир, путевок на санаторно-курортное лечение независимо от стажа работы и т. п. С гордостью говорил о предоставленных привилегиях на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев отбойник Горловкой шахты «Кочегарка» Федор Артюхов: «...У нас стахановцы сейчас имеют все привилегии: для них и кино бесплатное, и медицинское обслуживание, и врача на дом вызывают и т. п.» [6, с. 3–5].

24 января 1936 г. ЦК ЛКСМУ провел радиособрание молодых стахановцев Украины, которые молодежь коллективно прослушивала в дворцах культуры, клубах, красных уголках, общежитиях. Прошли слеты молодых новаторов по профессиям с докладами стахановцев. Областной комитет комсомола получил от ЦК ЛКСМУ указание даже «организовать специальные группы из комсомольцев-студентов и преподавателей для просмотра всех технических учебников и справочников из того взгляда, насколько они соответствуют дальнейшему развитию стахановского движения и подготовке специалистов» [6, с. 156].

На предприятиях и просто на производственных участках были созданы стахановские курсы, а впоследствии и школы. Там молодежь одновременно проходила техническое обучение и заимствовала от инструкторов-стахановцев опыт работы.

Однако стахановское движение, которое в конце 1935 г. положительно влияло на состояние экономического развития, партийно-советское руководство использовало для очередного пересмотра норм во всех отраслях народного хозяйства.

Следует отметить, что рабочие промышленных предприятий и шахт Донецкого бассейна передавали труженикам села опыт в организации труда и производства. В качестве примера можно привести состоявшуюся в Горловке встречу стахановцев угольной и машиностроительной промышленности, которые поделились опытом организации социалистического соревнования и борьбы за высокую производительность труда с передовиками совхозов и колхозов. В других промышленных центрах Донбасса так же систематически проводились подобные встречи. Они способствовали обмену опытом в организации труда между рабочими города и деревни. Под бдительным руководством партийных организаций коллективы промышленных предприятий и шахт Донецкого края проводили широкую массово-политическую и пропагандистскую работу на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куусинен, О. В. Основы марксизма-ленинизма. – М.: Политическая литература, 1960. – 774 с.
2. Рупец, В. Г. Мифы и реалии профсоюзного движения : диалог с Сергеем Храмовым. – Москва, 1996. – 144 с.
3. История вооруженного восстания в Донбассе в декабре 1905 г. // Исторический архив – № 1. – 1955. – С. 285-287.
4. Макарова, В. А. Место и роль профсоюзов в жизни современного российского общества / В. А. Макарова, М. А. Гончаров // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – №07(121). – С. 511.
5. Мозговой, В. И. Политика социального партнерства и ее роль в организации местного самоуправления в Донбассе / В. И. Мозговой, О. Ю. Черникова // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 1. – С. 106–111.
6. Огренич, М. Рабочее движение в Горловско-Щербиновском районе Донбасса // Літопис революції. – 1928, – № 3. – С. 3–5
7. История рабочих Донбасса: рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходный период от капитализма к социализму. Т. 2. / Под. ред. В. А. Годлевская. – Киев : Наукова думка, 1981. – 321 с.

АННОТАЦИЯ

Кислинская Я.В., Рочняк Е.В. Решение задач индустриализации в Донбассе через социалистические соревнования

В публикации рассматривается одна из важнейших форм по активизации рабочих – социалистические соревнования в угольной и металлургической промышленности, ставшие важным фактором в развитии ведущих отраслей промышленности Донбасса, игравших важную роль в обороноспособности страны.

Ключевые слова: промышленность, Донбасс, экономика

ANNOTATION

Kislinskaya Ya.V., Rochnyak E.V. Solving the problems of industrialization in the Donbass through socialist competitions

The publication discusses one of the most important forms of activating workers - socialist competitions in the coal and metallurgical industries, which have become an important factor in the development of the leading industries of Donbass, which played an important role in the country's defense capability.

Keywords: industry, Donbass, economy

*Юлия Андреевна Лобач,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР*

УДК 330.342.143

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА
В ДОНБАССЕ**

Современные вызовы, стоящие перед нашим государством, актуализируют пересмотр исторический событий, также формирование причинно-следственных связей и оформление позитивного опыта. Особенности экономического развития и государственной экономической политики не стали исключением.

В XIX веке в западноевропейских странах шел модернизационный процесс на почве буржуазных революций и промышленного переворота. В свою очередь, Российская империя оставалась аграрной страной вплоть до 1860-х годов. Значительное отставание отечественного процесса модернизации от западноевропейского объясняется спецификой общественного устройства, основными чертами которого были самодержавие и крепостничество.

В технике производства крепостной дореформенной России в первой половине XIX в. развивался процесс, который получил название «промышленного переворота» и «промышленной революции». Конец XIX в. характеризуется началом интенсивного промышленного переворота, в ходе которого главенствующая роль отводилась тяжелой промышленности. Промышленный переворот в отечественной экономике по сравнению с западноевропейским имел ряд особенностей:

- характерен достаточно поверхностный характер, данный факт обуславливается громоздкостью бюрократического аппарата, а также социальная дифференциация общества;

- активное участие государства в финансировании промышленного строительства, данный факт был обусловлен потребностью скорейшего перехода на рельсы промышленного развития;

- значительное влияние иностранных инвестиций и иностранных технологий, объясняется необходимостью стремительных и крупных финансовых инвестиций.

Промышленно-производственное развитие способствовало концентрации и централизации отечественного производства. Так, в конце XIX века Российская империя переживала бурный подъем производства. Немалую роль в этом сыграл Донбасс, который привлекал инвесторов из Бельгии, Франции, Германии, Англии

своими несметными запасами каменного угля и близостью железной руды, а также возможностью размещения предприятий вблизи от точек сбыта продукции. Индустриализация сопровождалась усилением господства крупного иностранного капитала, конкуренции и ростом монополий в ведущих отраслях производства. Произошел скачок в развитии производительных сил российского капитализма. Окончательно сложилась индустриально-техническая база, был создан комплекс крупных предприятий тяжелой промышленности, который заложил основные фундаментальные направления тяжелой и легкой отечественной промышленности. Массовое внедрение машинной техники в ведущих отраслях промышленности Донецкого региона позволило интенсифицировать развитие производства, нарастить его темпы и улучшить качество. Возросшая роль промышленной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, которая стала во главе фабричной перестройки промышленного производства. Данный факт, формирования прослойки буржуазии, заинтересованной в развитии и наращивании промышленных темпов, обеспечила стабильность развития экономики и выступал мощным противовесом традиционному феодальному классу дворян, следовавших экстенсивным путем развития экономики.

Основными результатами научно-технического и промышленного развития стало формирование нового типа производства – крупного машинного. Данный факт свидетельствует о стремительном экономическом развитии государства, а также демонстрируют необходимость формирования крупных финансово-экономических групп, способных отстаивать интересы промышленных образований. В свою очередь, интенсификация экономического развития, внедрение достижений научно-технического прогресса обусловили потребность в привлечении к работе большого количества опытных рабочих. Подобное положение дел привело к оформлению новой социально-экономической природы трудовых ресурсов, в соответствии с которой на работу нанимались лично свободные работники, действовавшие на основе трудового найма.

Внедрение передовых методов производства привело к созданию нового социально-экономического положения – произошло утверждение новой сущности товара, а именно продукт фабричного производства, ориентированного на рыночную реализацию [1, с. 15]. Данный факт позволил улучшить положение на рынке сбыта и сформировать взаимосвязь между потребителями и производителями, которые регулировали темпы и виды производства в зависимости от потребностей рынка.

Все это говорило о кардинальном изменении сущности экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов и общей модернизации экономики. Так, наращивание темпов производства

и внедрение результатов технического прогресса привело к формированию крупных финансовых групп – монополистических объединений, которые заняли ведущие фундаментальные позиции в основных экономических и хозяйственных отраслях и осуществляли контроль над ними.

Начиная с середины XX века, в отечественной историографии рассматривался вопрос периодизации процесса формирования государственно-монополистического капитализма. Все предложенные теории соотносятся с периодами научно-технического и промышленного развития.

В соответствии с теорией и периодизацией А.П. Погребинского начало процесса формирования государственно-монополистического капитализма следует связывать с промышленным подъемом 1910 – 1914 гг. Данный экономический подъем, во многом, обусловлен реформаторской деятельностью П.А. Столыпина в 1907 – 1913 гг.

Следующим этапом историк выделил период Первой мировой войны, до начала Февральской революции 1917 г., подобная периодизация ожидаема, поскольку вступление Российской империи в войну обусловило обеспечение нужд армии и фронта, промышленность перестроилась на военные рельсы и работала в ускоренных темпах для обеспечения победы государства [3, с. 134].

Последним этапом формирования государственно-монополистического производства автор выделил период с февраля по октябрь 1917 г. Подобная корреляция связана со сменой правительства в государстве. Временное правительство, пришедшее к власти в ходе Февральской революции 1917 г., в ходе Октябрьского переворота 1917 г. сменилось советским правительством. Новая власть в основу управления государством и экономикой возлагала социалистическое устройство, что обусловило свертывание и упразднение разветвленной системы государственно-монополистического производства.

Исследователи В.Е. Власенко и В.Т. Чунтулов подвергли критике начальный этап формирования государственно-монополистического капитала [2, с. 141]. Так, аргументируя выделение первого этапа, данного экономического процесса, А.П. Погребинский ограничил его начало промышленным подъемом 1910 – 1914 гг. Автор руководствовался принципом, в соответствии с которым монополистический капитал должен был подчинить государственный аппарат собственным интересам и достигнуть господствующей роли в капиталистическом хозяйстве государства.

Авторы подчеркивали, что в Российской империи данные процессы развивались параллельно, что соответственно сдвигало хронологические рамки проблематики исследования. Так, уже в период перехода к империализму в экономике государства обнаружились

черты присущие государственно-монополистическому капитализму, такие как: особенности экономического развития в пореформенный период с характерными капиталистическими тенденциями, тенденция вмешательства государства в ход и развитие хозяйственной жизни, дореволюционные противоречия на всех уровнях жизни государства: экономическом, политическом, социальном.

Проблематика данной периодизации заключалась в том, что вышеперечисленные особенности проявились наиболее явно в отраслях промышленности, в которых было сильно участие аристократии и помещиков. Например, в 1895 г. произошло государственное вмешательство в отрасль свеклосахарной промышленности, что в действительности является фактом государственного урегулирования.

В качестве фактора, ставшего импульсом к развитию государственно-монополистического производства, авторы предложили выделить кризисные явления в экономике в период 1900 годов. Так, еще в начале XX века проявилось взаимодействие широких связей монополии и государства. Например, создание министром финансов Витте консорциума, возглавляемого Гос. банком и продвигавшего интересы крупных капиталистических предприятий [4, с. 148].

Следовательно, в конце XIX – начале XX века в Российской империи и Донбассе как ее части произошел процесс формирования тесного взаимодействия между монополиями и государством, что позволило дать дополнительный импульс экономическому и производственному развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грашевский, Д. Н. Завод имени Ильича: Из истории ордена Ленина Ждановского завода имени Ильича. – Донецк : Донбасс, 1966. – 190 с.
2. Власенко, В.Е. Экономика XX век / В.Е. Власенко, В.Т. Чунтулов // Вопросы истории. – №4. – 1961. – С. 141 – 156.
3. Погребинский, А.П. Государственно-монополистический капитализм в России (очерк истории). – М.: Соцэкгиз. – 1959. – 266 с.
4. Рогачевская, М.А. Выдающийся государственный деятель России – С.Ю. Витте. // Журнал ЭКО. – 2000. – № 2. – С. 138 – 162.
5. Соловьев, Ю. Б. Противоречия в правящем лагере России по вопросу об иностранном капитале в годы первого промышленного подъема. – М.: АН СССР, 1959. – 389 с.
6. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. – М. : Наука, 1987. – 272 с.

АННОТАЦИЯ

Лобач Ю.А., Рочняк Е.В. Формирование государственно-монополистического капитализма в Донбассе

В статье рассматривается процесс формирования государственно-монополистического капитализма в Донбассе в конце XIX – н. XX века, а также выделяются его особенности и основные этапы.

Ключевые слова: Донбасс, монополии, реформы, реакция, капитализм, научно-техническая революция.

SUMMARY

Lobach Yu.A., Rochnyak E.V. Formation of state-monopolistic capitalism in Donbass

The article examines the process of formation of state-monopolistic capitalism in the Donbass at the end of the XIX – n. XX century, and also highlights its features and main stages.

Key words: Donbass, monopolies, reforms, reaction, capitalism, scientific and technical revolution.

Екатерина Сергеевна Лысенко,

г. Горловка, ДНР

Евсюкова Наталья Владимировна,

г. Горловка, ДНР

УДК 378.12

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война стала одной из самых трагических и определяющих событий XX века. Для ее ведения были мобилизованы невиданные до того материальные и человеческие ресурсы. Под угрозой оказались морально-этические, культурные, правовые устои цивилизации. Объектом уничтожения стали не только армии, военные цели и тому подобное, но и гражданское население, экономическая, транспортная инфраструктура, и даже целые народы. Ценность человеческой жизни была сведена на нет. Поэтому неудивительно, что события той войны стали предметом исследований историков всего мира. Однако, несмотря на появление тысяч томов, военная проблематика не теряет своей актуальности. Последнее касается и военной истории Донбасса. Лишь отдельные аспекты указанной темы исследования были затронуты в работах ученых-историков А. Михненко «Донбасс в годы Великой Отечественной войны», В. Попенко «Рельсовая война. Боевые действия советских диверсантов и саботажников

на железнодорожных коммуникациях противника (1941 – 1944 гг.)» [5].

Цель работы заключается в исследовании вопроса организации деятельности партизанских отрядов и отдельных граждан в Донбассе.

В предвоенные годы советское партийное руководство было уверено, что, находясь в плотном враждебном окружении, СССР предстает перед угрозой войны [1, с. 50-51]. Не исключалась и возможность ведения какое-то время военных действий на территории самого Советского Союза. Началась подготовка и к возможной партизанской войне на временно захваченной врагом территории, при этом учитывался опыт гражданской войны [2, с. 23]. Были созданы партизанские базы, запасы оружия для будущих партизанских отрядов, готовились руководящие кадры. Но когда был принят закон «О всеобщей воинской обязанности» (01.09.1939 г.) и численность Красной Армии возросла к середине 1941 г. до 5 млн. человек, была издана доктрина, которая гласила, что война будет вестись на чужой территории, в короткое время и малой кровью [4, с. 25]. Стратегического оборонительного плана в ней даже не предусматривалось [3, с. 110-111]. Поэтому и вопрос о возможной партизанской войне на территории Советского Союза стал не только неактуальным, а более того – вредным, ибо не соответствовал новым планам наступательной войны. К тому же широкомасштабные репрессии в армии («чистки»), проходившие в конце 1937-1938 гг. и коснувшиеся более 40 тысяч командиров и политработников, уничтожили значительную часть командного состава, вследствие чего в стране появилась проблема квалифицированных военных, которые могли бы возглавить партизанские отряды [42, с. 65].

Таким образом, вероломное нападение фашистской Германии 22 июня 1941 года было для советского руководства хотя и вероятным, но все же неожиданным. События на линии фронта складывались вовсе не в пользу Красной Армии. Уже через несколько дней стало понятным, что остановить наступление немецких войск в короткое время вряд ли удастся, и часть территории Советского Союза будет захвачена врагом: вновь возникла потребность в решении вопросов, которым в свое время не оказали должного внимания.

В первый же день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР на всей территории Украины было объявлено военное положение [3, с. 1]. 29 июня была принята Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков и развертывания всенародной борьбы на оккупированной территории. В ней среди прочего (помощь действующей Красной Армии, широкомасштабная эвакуация) выдвигалось требование: «в занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями

вражеской армии, для развертывания партизанской борьбы, подрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия» [2, с. 17-19]. Этот документ носил скорее декларативный характер, т.к. никакого плана мероприятий не предлагалось.

6 июля прозвучало обращение Президиума ВС УССР, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к украинскому народу. В нем был призыв: «Возродить славные традиции партизан, которые нещадно уничтожали в годы гражданской войны немецких оккупантов. На захваченной врагом территории создавайте конные и пешие партизанские отряды, диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, взрывайте в тылу врага мосты, дороги, уничтожайте телеграфная и телефонная связи, поджигайте леса и склады, громите вражеские обозы. Создайте врагу и его пособникам невыносимые условия, преследуйте и уничтожайте их, любыми средствами срывайте все вражеские планы.» В этом документе отмечалось влияние традиций гражданской войны, хотя в основном повторялись лозунги, провозглашенные в директиве от 29 июня 1941 года [32, с. 5-7].

18 июля 1941 года было принято специальное постановление ЦК ВКП (б), в которой рассматривались вопросы о создании сети партийного подполья, партизанских отрядов, подпольных комсомольских организаций. В ней выдвигались требования к командному и личному составу будущих партизанских отрядов и подпольных групп. Руководители республиканских, областных, районных партийных и советских организаций обязывались «лично в захваченных немцами районах возглавить это дело», а также «возглавить группы и отряды самоотверженных борцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков» [2, с. 23-24]. То есть, предполагалось, что те партизанские отряды и подпольные группы, которые будут или уже созданы местным населением самостоятельно, должны впоследствии возглавить местные партийные или советские руководители. В Сталинской области партийная организация насчитывала накануне войны 83 тысячи коммунистов [4, с. 309]. Учитывая значимость этого экономического района, создание здесь подполья и партизанских отрядов приобрело особый вес.

Для оказания практической помощи в организации партийного подполья и партизанских отрядов в горкомы и райкомы КП(б)У выезжали секретари сталинского обкома КП(б)У Л. Г. Мельников, П. М. Любавин, П. Р. Волков, заведующий организационно-инструкторским отделом обкома В. И. Цуцин [4, с. 2].

В Ворошиловградской области эту работу возглавили секретарь обкома КП(б)У А. И. Гаевой и председатель облисполкома Е. Шевченко [3, с. 69-70]. От ЦК КП(б)У в Донбасс были направлены для осуществления непосредственного руководства секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко и секретарь ЦК ЛКСМУ Н. А. Кузнецов [2, с. 313].

Предполагалось, что будет создано довольно много партизанских отрядов из бойцов и командиров Красной Армии, в которых партийно-комсомольская прослойка будет составлять до 70%. Так, согласно справки Сталинского обкома ЦК КП(б)У, в 37 районах Сталинской области было создано 180 партизанских отрядов и диверсионных групп с общим количеством 4239 бойцов. В составе этих отрядов были: членов ВКП(б) – 2542 лиц, кандидатов в члены ВКП(б) – 239 человек, комсомольцев – 210 лиц и беспартийных – 1248 человек [2, с. 11].

Некоторые из них уже имели определенный опыт партизанской борьбы с времен гражданской войны, часть отслужила в рядах Красной Армии в мирное время, остальные – сдали лишь нормы начальной военной подготовки в различных кружках и секциях союза содействия обороне, авиации и химической защиты. Поэтому было необходимо организовать обучение бойцов и особенно командиров, ознакомить их с тактикой современного боя, с разными формами разведывательной и пропагандистской работы.

С этой целью в городе Сталино были созданы специальные курсы. Инструктаж и общую подготовку на этих курсах осуществляли инструкторы оперативно-учебных центров, присланные с фронтов, и другие военные специалисты. Курсанты изучали партизанскую тактику, подрывную дело, оружие, технику врага, историю партизанского движения и его традиции, организацию пропагандистской работы среди населения и в партизанских отрядах и группах. После окончания курсов бойцы принимали присягу. Таким образом готовили инструкторов-организаторов партизанского движения, подрывников, разведчиков, связистов и других специалистов [3, с. 8].

Ввиду осложнения ситуации на фронте, эти курсы работали по максимально сокращенной программе – общим объемом всего пять дней. Конечно, это не могло не сказаться на качестве подготовки выпускников. На практике подготовка была еще короче. Так, за время с 1 сентября до 3 октября 1941 года было подготовлено 9 выпусков диверсионно-партизанских кадров, общим количеством – более 950 человек [2, с. 10-15]. То есть, на подготовку одного выпуска в среднем в 105 человек отводилось чуть менее четырех дней, а учитывая часы, нужные на выбытие одной группы курсантов и прибытие другой, реально обучение длилось всего три.

Такая очень сокращенная и потому мало качественная подготовка была одной из причин того, что партизанские отряды в начале своей деятельности понесли большие потери. Дальнейшая практика показала, что срок обучения, особенно командных кадров, должен быть не меньше за месяц. Где-то с начала 1942 года Ворошиловградские специальные курсы стали готовить командиров партизанских отрядов, в том числе и для Сталинской области, уже по 30-дневной программе [2, с. 23]. В том же 1942 г. с еще незахваченной территории области обкомом КП(б)У было отобрано и направлено в Ворошиловградскую и Саратовскую спецшколы для подготовки к деятельности в тылу врага 370 человек, среди них было 250 коммунистов и 120 комсомольцев [2, Л. 27]. Кроме того, еще в августе-сентябре 1941 г. было отобрано и направлено в распоряжение ЦК КП(б)У для партизанских отрядов других областей 836 человек.

Таким образом, отбор людей для партизанской работы проводился без всестороннего их изучения и проверки, что привело к проникновению в партизанские отряды политически неустойчивых элементов, ставшие затем на путь дезертирства и прямой измены. Бойцы и даже командиры в военном и еще более в организационном отношении не были готовы к активной партизанской деятельности в жестких условиях оккупационного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. История второй мировой войны 1939-1945. В 12-ти т. / Гл. ред. колл. А. А. Гречко – М. : Воениздат, 1973-1982.
2. Історія міст і сіл Української РСР в 26-и томах. Донецька область / Ред. Єрхов Г. П. – К. : УСЕ, 1970. – 992 с.
3. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сб. материалов и документов. / Гл. ред. Шевченко В. В. – Донецк: Донбасс, 1969. – 375 с.
4. Ключенко, Д. М. В боях за визволення України. – К.: Політвидав, 1984. – 176 с.
5. Міхненко, А. М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни. – Донецьк: Юго-Восток, 2000. – 153 с.
6. Попенко, В. Н. Рельсовая война. Боевые действия советских диверсантов и саботажников на железнодорожных коммуникациях противника (1941 – 1944 гг.). – М., 2001. – 95 с.

АННОТАЦИЯ

Лысенко Е. С., Евсюкова Н. В. Формирование партизанских отрядов на территории Донбасса в период Великой Отечественной войны

В публикации рассматривается первый этап формирования партизанских отрядов на территории Донбасса в период Великой

Отечественной войны. Также рассмотрены типичные недостатки при создании партизанских отрядов

Ключевые слова: война, Донбасс, партизанские отряды

ANNOTATION

Lysenko E. S., Evsyukova N. V. Formation of partisan detachments on the territory of Donbass during the Great Patriotic War

The publication discusses the first stage of the formation of partisan detachments on the territory of Donbass during the Great Patriotic War. Typical shortcomings in the creation of partisan detachments are also considered.

Keywords: war, Donbass, partisan detachments

Ирина Александровна Навка,

г. Горловка, ДНР

УДК 66.4

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ»

Термин «универсализация» для политической науки относительно новый. Универсализация относится к направлениям глобализации наряду с поляризацией и интеграцией, которые характеризуют развитие человека, групп и сфер интересов в одной расширенной плоскости социальных и политических связей.

Аналогия между терминами «глобальное» и «универсальное» вводит в заблуждение. Универсализация связана с правами человека, свободой, культурой и демократией. В то время как глобализация касается технологий, рынка, туризма, информационной среды. Глобализация кажется необратимым процессом, а универсализация находится вне его. Каждая культура, которая становится универсальной, теряет сингулярность и погибает. Это то, что случилось со всеми теми культурами, которые уничтожили, принудительно ассимилировав [1].

Понятие «универсализации» для политической науки важно как в теоретическом, так и в практическом смысле. Происходит оно от слова «Универсум» – «дом», в котором живет человечество. Явление универсализации – ценностно нагруженное, ибо созданные им нормы, принципы, процессы претендуют на роль всеобъемлющий. Универсализация тождественна понятию стандартизации, поскольку, несмотря на бесконечные возможности современного мира, все входят в систему единых общих ценностей, потребностей и условий. Перестройка общества во взаимосвязанную сеть интересов и взаимодействий влечет трансформацию общества, а изменение структуры естественно означает разрушение или даже отмирание определенных элементов экономики, культуры, политики, социальной сферы.

Универсализация – процесс, объединяющий общества идеалом или эталоном. Она пропагандирует разнообразие взглядов и возможностей, но только в рамках развития общества «в одном русле» и часто навязывает совсем не тот эталон, к которому стремится достичь то или иное конкретное общество, реализуя свою политику. Неправильно полагать, что универсализация касается лишь крупных транснациональных корпораций или прочных международных структур. Она сказывается на индивидуальности, диктуя свои ценности, потребности и пути их достижения. Очень часто такой процесс стихийный. Тогда и срабатывает принцип «выживает сильнейший», и таким «сильнейшим» оказываются крупные богатые государства и корпорации. Судьба же других сообществ зависит именно от способности универсализироваться в процессе глобализации. Политическая сфера чаще всего и прежде всего должна обладать такой способностью, ведь политические принципы также становятся универсальными. Общественно-политические процессы должны быть выгодными для внутренней и внешней политики государства и стабильности мировой политики в целом.

Европейский стиль жизни стал «универсальным», мечтой многих менее влиятельных стран. И. Валлерстайн отмечал: в Европе универсализм имеет три цели: 1) защиту прав и свобод граждан и сотрудничество в среде, которое называют демократией; 2) удержание позиции мирового гегемона (это отсылка на работу «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, где утверждается мнение, что западная цивилизация лидирует среди других, используя универсальные ценности и истины); 3) верховенство рынка [10].

Весомая роль для усиления процесса универсализации принадлежит США. Однако американизация существенно его изменила. Чаще всего термин «американизация» применяют в негативном контексте, приравнивая его к потере традиционной культуры и обычаев. Особенности американизации в области культуры заключаются в «иррационализации рациональных матриц», направленности на количественные показатели (коммерциализации), готовности к потреблению и поддержанию определенного уровня качества [8]. Массовая культура, стиль жизни, бизнес-модели, политика и даже язык стали универсальными для всего мира. Сдерживающим элементом здесь предстает лишь цивилизационная идентичность.

Ретроспективный взгляд на историю общества, современные тенденции свидетельствуют: универсализации оппонирует разнообразие социокультурной сущности современного мира. Теоретический и практический интерес представляет поиск закономерностей в отношениях между разнообразием и универсализацией [9].

Глобализация подрывает модель национального государства, унаследованную со времен Великой французской революции. Первым почувствовало последствия глобализации и вынужденно было к ней адаптироваться американское государство. Очень интересно на этот счет мнение Дж. Ная. С одной стороны, он рассматривает американскую мощь, анализирует ее факторы. С другой – реалистично оценивает глобализацию и ее последствия для экономики и политики США. «Глобализация (рост Всемирной взаимозависимости) также стара, как история человечества, – констатирует он, обращая внимание на ошибочность тезиса о зарождении глобализации в Северной Америке. – Проникновение христианства на новые континенты на многие века опередило открытие Голливудом методов коммерческого распространения фильмов, снятых на библейские темы» [цит.: 7].

Выделив этапы развития человечества, можно проследить основные акты универсализации, которые беспокоили общество. Именно поэтому правильно считать, что универсализация – это своеобразный процесс изучения, заимствования, пропаганда, открытие нового, даже насаждение тех идей, принципов и ценностей, которые стали ключевыми в соответствующий период истории.

Универсалистские представления о социальных регуляторах мифологического и раннерелигиозного периодов возникли в догосударственных сообществах. Согласно им, в основу всей социальной жизни (его регулятивных средств, институтов и проч.) возложено общее сверхъестественное (божественное) начало, что придаст целостность, всеобщность, безусловную универсальную значимость и обязательность существующем социальном порядке. К примеру, в Древней Греции и Древнем Риме возникают глобальные идеи свободы и равенства всех людей от природы, разрабатывают универсалистские учение о праве и государстве естественно-правового характера. Они в разных вариациях дошли до наших дней и составляют основы современных универсалистских государственно-правовых взглядов. То есть, идеи свободы, равенства и добродетели универсальны еще с эпохи античности. Уже тогда выявляют взаимосвязь развития ценностного мира человека и развития мира в целом, что является актом универсализации.

Другой такой акт, который стал ключевым в эпоху Средневековья – религия. Она объединяла людей идеалом веры. Такой процесс универсализации описывает Ф. А. фон Хайек. Универсализация как адекватный «ответ» на очередной цивилизационный «вызов» совпадает с основной тенденцией социально-исторического развития человечества. Она расширяется через устройство человеческого сотрудничества, в ходе которого происходит не только процесс обмена, но и процесс образования взаимосвязи, когда враги

превращались в друзей. Самое яркое проявление религии как акта универсализации – крестовые походы. Это военно-религиозные походы западноевропейского рыцарства в страны Ближнего Востока под лозунгом борьбы «за освобождение Святой Земли от неверных». Здесь речь идет о насаждении ценностей. Именно в средневековый период и период Крестовых походов, по мнению Ф. А. фон Хайека, возникает конфликт глобального (универсального) и локального (единичного).

Деформация нужд осуществляет постоянный «сдвиг» общества к всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Хотя не всегда такое сближение имеет целью сотрудничество. Нужно учитывать, что универсализация означает утверждение и переработку обществом определенных ценностей и идеалов.

Универсализация приобрела иное значение в период Нового времени. На первый план выдвигались не духовные ценности, а рациональное понимание мира, политические процессы, создание политических систем и институализация политической власти, научно-технический прогресс и капиталистическая универсализация. Новое время как культурно-историческая эпоха обладает следующими признаками: светское рационалистическое мышление, которое выработалось в противовес богословско-барочному и стало основой для развития науки и техники, то есть для индустриального общества; новый статус систематизирует знания и изменяет понимание истины – в отличие от двух предыдущих эпох в этот период универсализация олицетворяет собой связь природы и мышления; идея прогресса развивается в философских системах и политологических теориях.

В период Нового времени констатируем окончательное разделение цивилизации и культуры. Политическая социализация стала актом универсализации. Через процесс социализации политической сферы, освоения обществом рациональности и техничности мира расширились взаимосвязи и взаимозависимости стран мира, и эти связи стали слишком тесными и позднее сложились в единую глобализированную систему. Появились новые понятия в политической системе мира, которые оказались ключевыми для развития прогресса и обогащения государств. Главной заботой стал политический, экономический и технический прогресс, давший возможность выйти на политическую арену новым странам-гегемонам.

Универсализация, как и глобализация означает гомогенизацию жизни: цены, продукты, качество здравоохранения, уровень доходов, процентные банковские ставки на мировом рынке выравниваются. Универсализация способствует и тому, что формируется глобальная

система взаимозависимости, приобретает силу процесс, который генерирует трансконтинентальные и межрегиональные потоки. Возникновение рыночных отношений в мире создает единую систему мировой экономики. «Различие между взаимозависимой экономикой и глобализирующей экономикой – качественная, поскольку речь идет не о росте объемов торговли, а о мировом рынке в виде рынка единого государства» [4].

Концепция универсализации в период Нового времени проявляется через рыночные экономические отношения, но на этом этапе она реорганизовала способ производства. Главные признаки универсализации политической и экономической сферы на пути к глобализации следующие: взаимопроникновение промышленных предприятий через государственные границы; расширение финансовых рынков; увеличение доли прямых иностранных инвестиций в экономики развивающихся стран; совершенствование глобального рынка труда; распространение технологий, международных коммуникаций; всемирная культурная интеграция распространения потребительских товаров; массовые перемещения населения. Однако стоит рассмотреть и проблему возникновения конкуренции – неотъемлемую составляющую экономического развития. В политической среде усиливается конкуренция между государствами за место гегемона на мировой арене. Этот процесс в общественно-политическом процессе определяет свойства явления универсализации в эпоху научно-технического прогресса. Под универсализацией понимают новые сущностные проблемы в социально-политической сфере – интенсификацию экономических, политических, социальных и культурных связей. Исторический период, который наступил после завершения «холодной войны», определили трансформация мировой экономики, триумф американской системы ценностей, ортодоксальная идеология, технологическая революция, неспособность национальных государств решить глобальные проблемы.

Важным актом универсализации в период научно-технического прогресса становится институализация власти. Она – новый фактор взаимозависимости политических процессов мира. То есть появляется потребность организации политических процессов и политической деятельности, который осуществляется посредством институализации власти. Политические институты – способ организации политической жизни общества, воплощающий политические нормы, обусловленные конкретной исторической ситуацией, требованиями политической реальности. Политическими институтами, по сути, становятся политические учреждения (совокупность политических партий, органов общественного самоуправления и т.п.), которые определяет сообщество людей;

они имеют особые полномочия и выполняют специальные функции в политической жизни общества (военные комитеты, комиссии), осуществляют конкретную деятельность (президентское правление). Следовательно, возникают существенно новые ценности глобализации и акты универсализации.

Проанализировав развитие человечества, отметим: универсализация – явление, присущее всем этапам. В процессе расширения своих возможностей общество начало больше взаимодействовать, отыскивало новые пути познания и утверждения собственной позиции перед другими. На современном этапе развития универсализация стала синонимом понятий «обобщение» и «распространение». Отвечая на собственный вопрос, человек навязывал его другим для того, чтобы одновременно утвердить свою позицию и понять ценности других. Так происходил обмен информацией. Универсализация – процесс усвоения человечеством позитивных идей справедливости, добра, общего блага в различных сферах общественных отношений; впоследствии их закрепили нормативно в национальном праве и на международном уровне. Итак, универсализация фактически тождественна процессу становления и развития человека и общества [3].

Однако заметим: универсализация – ключевая, но не единственная тенденция развития сообщества. Ряд авторов вполне обоснованно утверждают, что наряду с тенденцией к универсализации имеет место партикуляризация (регионализация). Сосредоточение общества считают процессом формирования стандартов, идентичности человека, которая бы соответствовала традиции и культуре региональных образований. Партикуляция крайне необходима для преодоления национальных границ, ведь внедрение общих стандартов во время регионализации происходит с сохранением культурных и духовных особенностей региона. Это с одной стороны. С другой – не все общества могут стремительно трансформироваться от регионального к глобальному, универсальному измерению. Это спровоцировано боязнью утратить идентичность, национальность и традиции суверенных государств.

Универсализация мира сопровождалась многочисленными конфликтами этнического, национального, религиозного, захватнического и освободительного характера. То есть, универсализации ценностей противодействовало нежелание сообщества продолжать собственное развитие за его пределами. Дихотомия проявляется в конфликте между всеобщими (универсальными) интересами и потребностями партикулярными (единичными, групповыми).

Феномен конфликтов – один из древнейших в истории, появился задолго до возникновения государств и систем межгосударственных

отношений. После окончания холодной войны, для которой были характерны региональные споры под «присмотром» сверхдержав, мир столкнулся с множеством осложнений, которые имели обычно этническую окраску. В начале XXI в. появились новые столкновения, детерминированные не столько этническими, сколько конфессиональными и цивилизационными параметрами [5]. Существует ли «единая составляющая» всех этих конфликтов? Такой вопрос не озвучивается.

Принципы развития конфликтов объясняют три подхода. Первый основывается на теории конфликта цивилизаций С. Хантингтона, высказанной еще в 1994 г. Исследователи подчеркивают, что сейчас речь идет о столкновении христианской и мусульманской цивилизаций, предостерегают от экстремистской направленности ислама.

Второе направление объяснения конфликтов акцентирует на разрыве между «глобальным Югом» и «глобальным Севером», который, по мнению сторонников неомарксизма, продолжается, а по ряду параметров – и усиливается. Так называемая полупериферия наряду с периферией оказывается участком, где зарождается протест. Особенно болезненно «отставание» от Запада воспринимает арабский мир. «Глубокое разочарование и фрустрация, – считает Г. Мирский, – вызванные тем, что мусульманское «сообщество избранных», приверженцев единого правильного учения, оказалось на маргине, терпит упадок, вынуждено бессильно наблюдать, как «неверные» определяют судьбы человечества и правят миром. Прежде всего это касается арабских стран. Ведь былая слава и могущество арабов не соответствуют их теперешнему положению» [6].

Напомним: если С. Хантингтон, отмечая цивилизационное противоречие, проблему видит в несовпадении ценностей, то неомарксисты придерживаются экономического детерминизма. Важно то, что социально-экономическое неравенство можно ослабить путем компромиссов через перераспределение, а ценностный конфликт вообще отвергает компромиссные решения. По своей природе ценностный конфликт – столкновение с нулевой суммой. Можно и в социально-экономической сфере видеть непримиримое противостояние, например, классовых ценностей или ценностей различных социальных групп. В этом случае спор также становится конфликтом с нулевой суммой.

Третье объяснение причин возникновения конфликтов сводится к односторонней политике США, которая обуславливает недовольство и ответную реакцию остальной части мира.

В определенной степени все названные причины влияют на развитие и появление конфликтов, но полностью их объяснить не могут. Для всех гипотез общим является то, что ученые

касаются одного поля, в котором развивается спор, и это поле – глобализация. Х. Булл замечал: в международной системе есть все элементы: борьба за власть между государствами, война, транснациональная солидарность, конфликт, сотрудничество и регулятивные правила отношений между государствами. Ученый определяет специфику глобализированных конфликтов как процессы в «анархическом обществе», ведь государства не только вовлечены в борьбу или противостояние, они ограничены общими правилами и институтами общества, сформированными моральными и правовыми нормами [2]. То есть, речь идет о той же универсализации ценностей.

Социальное понимание структуры предполагает, что акторы принимают во внимание взгляды друг друга. Социальные структуры в рамках конструктивизма понимают как распределение идей и ценностей. Определенных таких идей придерживаются все акторы, других – нет. Общие идеи как часть социальной структуры составляют культуру, которая основывается на структуре ролей. Структура и тенденции анархических систем зависят от того, какая из ролей доминирует. Соответственно анархия – то, что из нее делает государство. В отличие от политического реализма, конструктивизм понимает структурные изменения не как смену полярности, а как изменение собственно культуры. Она и вызывает противоречия между акторами, поскольку ценности и культура – атрибуты системы, а не признаки ее элементов, и если их нарушают, то рушится целая система, и элементы начинают противоречить друг другу.

Принципиально важным является решение проблемы интересов и идентичностей агентов. С точки зрения политического реализма, они не меняются из-за взаимодействия между акторами, структура системы меняет только их поведение. Конструктивистское понимание конфликта в глобализированном мире предполагает, что структура влияет на интересы и идентичности участников, интересы и идентичности становятся зависимыми переменными. Изменение структуры ролей ведет к их изменению, а это изменение – явление конфликтное.

Однако конфликт в глобализированном мире – это прежде всего столкновение интересов, мнений, взглядов, стремлений, острых противоречий, что приводит к борьбе. Противоречие интересов государств, столкновение их целей – объективная предпосылка конфликтности на международной арене, где каждый субъект отношений отстаивает собственные интересы, ресурсы и идеи. Конфликт можно определить так: отношения между двумя и более сторонами (участниками международных отношений), которым свойственна противоречие, расхождение или полная противоположность целей, ценностей и позиций,

когда каждая из сторон стремится реализовать интересы за счет другой, нейтрализовать, ослабить, контролировать или уничтожить соперника.

Исследователь Я. Питерс предложил ряд парадигм, объясняющих глобализацию и универсализацию через конкретные понятия:

- «столкновение цивилизаций» – фрагментация мира через цивилизационные различия, которые опираются на культурную дифференциацию;

- «макдональдизация» – гомогенизация культуры, которую пропагандируют транснациональные корпорации под флагом модернизации (вестернизации, европеизации, американизации);

- «гибридизация» – широкий спектр межкультурных взаимодействий, способствующих взаимообогащению [3].

Универсализация в контексте глобализации понимается как результат усложнения цивилизационных связей. Она заключается в равенстве партнеров цивилизационного развития, возможности ведения «равноправного диалога». С точки зрения универсалистского мышления, можно решать конкретные глобальные проблемы. Другой весомый признак универсальности – ценность, ведь процесс универсализации всегда сопровождается определенной целью, которую поддерживает общество.

Итак, приходим к выводу, что универсализация – самостоятельное явление, которое не обязательно зависит от более широкого понятия «глобализация». Стоит подробнее исследовать принципы явления и возможные механизмы его влияния на общество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бодрийяр Ж. Насилие глобального [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dglobal.narod.ru/violence.htm>
2. Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2: Зарубежная политическая мысль XX века. – С. 802–805.
3. Васечко Л. О. Эволюция прав человека под влиянием процесса глобализации. // Форум права. – 2010. – №4. – С.121–126.
4. Воронкова В. Г. Глобализация как процесс универсализации отношений между государством [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.nbuu.gov.ua/portal/soc_gum/znpqgvzdia/2008_35/pdf_35/VISNIK_35_2.pdf;
5. Лебедева М. М. Рефлексия конфликтов: новое качество «старых» ситуаций. // Экономика и политика в современных международных конфликтах ; под ред. А. Д. Богатурова. – М: МГИМО, 2008. – С.108–118.

6. Мирский Г. Цивилизация бедных [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. – №5 // Режим доступа: <http://www.stranaoz.ru/?numid=14&article=641#prsfm#prsfm>
7. Наумкин С. Глобализация: тенденции интеграции, универсализации и поляризации современного мира [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=46&c=966>
8. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. – №5. – С. 3–15.
9. Рябова М. Поиск логики между разнообразием и универсализмом современного общества // Общество и глобализация. – 2008. – №12. – С. 42–49.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.

АННОТАЦИЯ

Навка И. А. Сущность понятия «универсализация»

В статье проанализирована специфика соотношения понятий «глобализация» и «универсализация». Рассмотрены общие и специфические черты универсализации. Назван перечень и главные признаки основных периодов универсализации в истории человечества. Определена роль конфликта в глобализованном мире и в процессе универсализации.

Ключевые слова: универсализация, глобализация, теории конфликта, столкновение интересов.

SUMMARY

Navka I. A. The essence of the concept of «universalization»

The article analyzes the specifics of the relationship between the concepts of «globalization» and «universalization». The general and specific features of universalization are considered. The list and the main signs of the main periods of universalization in the history of mankind are named. The role of conflict in the globalized world and in the process of universalization is determined.

Keywords: universalization, globalization, theories of conflict, clash of interests

*Наталья Николаевна Передерина,
г. Горловка, ДНР
Рочняк Елена Владимировна,
г. Горловка, ДНР*

УДК 378(477.6)

**ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ДОНБАССА
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Обеспечение культурной жизни – важная составная часть организации жизни рабочих. Донбасс начала XX века не стал исключением – важной составной частью инфраструктуры заводских и рудничных стало обеспечение образования и просвещения работников и их детей. Иностранные предприниматели в какой-то мере были заинтересованы в решении этой проблемы, так как она считалась одной из необходимых условий успеха в конкурентной борьбе как внутри страны, так и на международном рынке.

Так, основывались фабрично-заводские школы, состоящие на попечении иностранных предприятий. Наибольшее количество фабрично-заводских школ было в Бахмутском уезде – 37, из них в хозяйственном ведомстве заводов иностранных акционерных обществ находилось 4 школы [2, с. 130].

Фабрично-заводские училища отличались от других начальных учебных учреждений лучшей обеспеченностью помещений и денежными субсидиями. Лучшее материальное обеспечение, а именно повышенный оклад, фабричная квартира и хорошие условия работы привлекали в такие школы более квалифицированных и опытных учителей. В фабрично-заводских училищах около 53% всех учителей имели высшее и среднее образование [9, с. 130].

Большую роль в повышении культурного уровня работников региона играли библиотеки, читальни, народные клубы и т.д., которые существовали при ряде горных и горнозаводских предприятий иностранных акционерных обществ. Они создавались, как правило, при больших предприятиях, которые находились не в городе, а в селе, где других культурно-просветительских учреждений не было.

Почти на всех металлургических заводах Донецкого региона были культурно-просветительские учреждения. Так, на Новороссийском заводе в с. Юзовка в 1913 г. действовали две библиотеки-читальни, в 1914 г. библиотека и народный дом с вечерними курсами для взрослых [8, с. 287]. На Петровском заводе в с. Енакиеве в 1913 г. открылась библиотека и классы ручной работы [6, с. 249]. В 1914 г. на Донецко-Юрьевском заводе закончилось строительство заводского театра, действовала библиотека, был создан народный дом в Макеевке при заводе [5, с. 235]. Не имели никаких культурно-

просветительских учреждений всего 2 завода Александровский и «Российский Провиданс», потому что они находились в городах, где уже существовала своя инфраструктура культуры [7, с. 135].

Юзовка стала местом активного взаимодействия культур. Присутствие в поселке представителей европейской культуры (бельгийской, британской, французской) также вносило свое своеобразие в культурную специфику региона. Кроме того, английская колония, и другие поселения иностранцев, была наглядным примером пропаганды городского образа жизни, городской субкультуры, которую европейцы перенесли в Донбасс.

Иностранные акционерные общества также принимали активное участие в строительстве церквей и храмов. В первые годы существования Юзовки православные испытывали большие трудности, связанные с отсутствием церквей и храмов. В 90-е гг. XIX – начале XX вв. в Юзовке были сооружены уже несколько православных церквей. Как правило, средства на их строительство выделяли юзовские предприниматели [4, с.70].

В конце XIX – начале XX вв. в духовной жизни Донецкого региона произошли качественные изменения, связанные с открытием учреждений культуры. Директор Новороссийского общества А. А.Свицин соорудил здание летнего театра под названием «Аудитория». При этом театре работали два драматических кружка, русский и украинский, организован хоровой коллектив [3, с. 177]. Участниками данных кружков были служащие и квалифицированные рабочие. Приобщение рабочих и служащих к театральному искусству, несомненно, способствовало росту культурного уровня, художественно-эстетического воспитания рабочих масс.

В дореволюционном Донбассе получило развитие и музыкальное искусство. Существовали любительские музыкальные кружки, которые создавались как в среде учащейся молодежи, так и в рабочей среде. Большую тягу к музыке проявляли рабочие Юзовского завода. Из числа рабочих организовывались любительские оркестры. В летнее время по субботам и воскресеньям в саду Новороссийского общества на открытой эстраде играл оркестр для отдыхающих [9, с. 53].

В XX в. в Юзовке начала появляться и периодическая печать. Первая газета появилась в год первой русской революции. Называлась она «Известия Совета рабочих депутатов Юзовского района» и издавалась в 1905 г. [10, с. 154].

Важной составляющей культуры Донбасса был спорт. Источники любви к спорту – историческая память о временах Юза, когда начал зарождаться юзовский футбол.

При поддержке иностранных акционерных обществ стали создаваться рабочие спортивные кружки. Первый такой

универсальный кружок (борьба, гимнастика и футбол) организовали молодые рабочие металлургического завода Артем Филин, Николай Рыжков и Павел Загоруйко. Коллектив этой спортивной секции быстро вырос с 12 до 13 и более человек. Лидером и душой кружка был Артем Филин. Он был чемпионом не только среди своих товарищей, но и побеждал на ковре иностранных профессионалов, которые приезжали в Юзовку с показательными выступлениями [6, с. 52].

Разноплановость спортивного движения обусловило создание в поселке спортивного общества на строгих уставных началах. 3 октября 1911 г. исполняющий обязанности Екатеринославского генерал-губернатора камер-юнкер Татищев подписал «Устав юзовского спортивного общества» [6, с. 66].

Первой футбольной командой Юзовского спортивного общества, созданной еще в 1910 г., стала команда металлургического завода. Она состояла в основном из англичан. К периоду 1911 – 1913 гг. относится начало междугородних встреч по футболу, инициатором которых были члены спортивного общества, состоящего в основном из иностранных служащих. Такие встречи между командами Юзовки, Дружковки, Константиновки, Мариуполя, Харькова определили, безусловно, лидера – команду Юзовского металлургического завода [1, с. 112]. Юзовка несмотря на то, что она считалась поселком, постепенно приобретала славу футбольного города, который на равных мог соперничать с командами Одессы, Киева, Харькова, Николаева.

Таким образом, в Донецком регионе стала формироваться уникальная по своему значению для будущего развития культура – не патриархальная и идиллически-крестьянская, а динамичная, устремленная в цивилизацию, с ее тягой к образованию и коллективизму, постоянным изменениям и одновременно устойчивости, построенная на взаимовлиянии, терпимости ко всем культурным и национальным традициям. Однако эта культура должна была складываться не тысячелетиями, а практически мгновенно, испытывая многообразные социальные перегрузки. В итоге в Донбассе возник сплав традиционной русской культуры, а также развивалась своеобразная элитарная культура, принесенная технической интеллигенцией, учителями, врачами, европейскими специалистами и управляющими заводов и фабрик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабешко, А. А. Донецкий футбол. XX век: История, статистика, фотографии / А. А. Бабешко, Левицкий М. Ю. – Донецк : Сталкер, 1998. – 464 с.
2. Булкин, С. П. Книга о Донбассе. Природа. Люди. Дела. – Донецк : Донбасс, 1977. – 319 с.

3. Вавилин, И. П. Иностранные капиталы в России // Коммун.ун-т им. Т. Зиновьева. – Л. : Прибой, 1925. – 126 с.
4. Васильева, Л. А. Джон Юз и Юзовка. Социально-экономический портрет до 1917 года. // IV Научно-практ. конф. : тезисы – Донецк, 1995. – С. 177–184.
5. Рагозин, Е. И. Железо и уголь на Юге России. – Екатеринослав : 1895. – 170 с.
6. Розанов, Е. Д. Спорт нашего города. Записки из истории Донецкого спорта (1900–1965 годы). – Донецк : Облполиграфиздат, 1990. – 123 с.
7. Терпигорьев, А. М. Описание Донецкого бассейна: в 2 т. – Екатеринослав : 1914. – Т.2. – 529 с.
8. Фурман, Д. Е. Украина и Россия: общества и государства: сборник // МИР, ПРОГРЕСС, ПРАВА.– М.: Права человека, 1997. – Вып. 1. – С. 383.
9. Щербинина, Е. В. Иностранные капиталы в металлургической и угольной промышленности Донбасса и Приднепровья (1861–1914). – Донецк : Юго-Восток, 2006. – 180 с.
10. Юз и Юзовка / под ред. В. А. Гайдука. – Донецк : Кардинал, 2000г. – 313 с.

АННОТАЦИЯ

Передерина Н. Н., Рочняк Е. В. Влияние иностранных инвестиций на культурную жизнь Донбасса в начале XX века

В статье рассматривается процесс становления культурной жизни Донецкого региона в н. XX века, а также определяется степень влияния иностранных капиталовложений на создание и развитие школ, библиотек, театров и т.д.

Ключевые слова: Донбасс, иностранный капитал, культура, образование, спорт, театр

SUMMARY

Perederina N. N., Rochnyak E. V. The impact of foreign investments on the cultural life of Donbass in the early XX century

The article examines the process of formation of the cultural life of the Donetsk region at the beginning of the twentieth century, and also determines the degree of influence of foreign investments on the creation and development of schools, libraries, theaters etc.

Key words: Donbass, foreign capital, culture, education, sports, theater

*Мария Андреевна Полякова,
г. Горловка, ДНР*

УДК 371.13(477.62)»1954/1964»(045)

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ
ДОНБАССА В 1954 – 1964 ГГ.
В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ**

Выстроенная в СССР вертикаль власти, предусматривала подотчетность или подведомственность каждой из государственных структур высшим государственным органам. Научно-технический прогресс и потребность в высококвалифицированных специалистах обусловили развертывание процесса реорганизации высшей и средней специальной школы и как следствие преобразование министерств, отвечающих за управление высшей и средней специальной школой. Так, в 1950-х гг. руководство народным образованием в СССР и союзных республиках осуществляли: Министерство высшего и среднего специального образования, контролировавшее работу высших и средних специальных учебных заведений; Министерство просвещения и подчиненные ему общеобразовательные и дошкольные учебные заведения; одноименный государственный комитет (образован в 1959 г.) занимался вопросами подготовки профессионально – технических кадров [1].

В Донецком регионе в 1954 – 1964 гг. работу высших и средних педагогических учебных заведений координировало подотчетное Министерству высшего и среднего специального образования СССР, а также союзному и республиканскому Советам министров, Министерство высшего и среднего специального образования УССР.

Все советские высшие учебные заведения, в отличие от педагогических, реорганизовывались и ликвидировались Советом Министров СССР. Сеть и структура педагогических институтов видоизменялась согласно решению республиканских Советов Министров, поскольку педагогическое образование должно было соответствовать республиканским потребностям, формирующим систему подготовки специалистов для различных экономических отраслей.

В компетенции Министерства высшего и среднего специального образования находилось множество вопросов. Изменение учебных программ и их корректировка были одними из них. Так, после реорганизации учительских институтов в педагогические, в отчете проректора заочного отдела Славянского педагогического института за 1954 – 1955 учебный год отмечалась необходимость получения рекомендаций от Министерства Просвещения УССР об изменении учебных программ [2]. Что подтверждает связь и

строгую подотчетность, имевшуюся между Министерством и педагогическими учебными заведениями.

Подтверждением существования слаженной системы подотчетности педагогических учебных заведений органам государственного управления и партийной линии служат отчетные документы. Так, отчеты о работе педагогических институтов и училищ с докладов о выполнении постановлений партии и правительства [3]. Коммунистическая партия осуществляла руководящую роль в становлении и развитии народного образования, в том числе педагогического. Так, заслушивание докладов о ходе выполнения, изданного в 1960 г. постановления ЦК КПУ «О состоянии и мероприятиях развития педагогического образования в УССР», прошли на Советах факультетов всех пед. институтов Донбасса и УССР в целом [4]. Несмотря на то, что высшие учебные заведения были подотчетны Министерству высшего и среднего специального образования, областные органы управления также имели влияние на них.

Управление деятельностью высших педагогических учебных заведений осуществлял ректор. В ведении ректората находилось осуществление контроля над выполнением учебных планов, программ и планов научно-исследовательской работы, а также координирование учебно-воспитательной работы студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала и служащих вуза. Прием, перевод, отчисление студенческого контингента и командирование выпускников к месту работы производились в соответствии с приказами, изданными ректором. Контроль над денежными средствами также осуществлялся ректором: распоряжение материальными средствами вуза; заключение договоров на выполнение научно-исследовательских и хозяйственных работ, а также договоров на осуществление практики и повышение квалификации; организация бытовых условий работников и студентов. Как и утверждение правил внутреннего распорядка, расписаний и осуществление контроля над их выполнением; оценка и патрулирование качества осуществляемой учебно-методической работы; распределение профессорско-преподавательского штата и работников по структурным подразделениям вуза.

Помощь в координации и управлении отдельными видами работы вузов осуществляли директора, а после утверждения «Типового Устава высшего учебного заведения» проректора. Руководство методической и учебно-научной работой высших педагогических учебных заведений осуществлял проректор по учебной и научной работе. В случае необходимости (крупный вуз с многочисленным студенческим контингентом) Министерство высшего и среднего

специального образования устанавливало вместо одной должности проректора по учебной и научной работе две: проректора по учебной работе и должность проректора по научной работе. Согласно Положению от 1961 г. проректором по учебно-методической и научной работе назначались лица, имеющие ученое звание или научную степень [5].

При вузах, предоставляющих возможность получения образования без отрыва от производства, выделялась должность проректора, деканов и заместителей деканов по заочному и вечернему образованию. В 1962 – 1963 учебном году переустройство руководства заочным отделением в Славянском педагогическом институте обусловило выделение ставки заместителя декана физико-математического факультета, произведенные административные преобразования соответствовали директивам Министерства высшего и среднего специального образования УССР [6].

Административную и хозяйственную деятельность, под руководством ректора, осуществлял проректор по административно-хозяйственной работе, который также назначался Министерством высшего и среднего специального образования УССР [7].

Следующим по значимости структурным звеном педагогического института – факультетом, управлял декан. На должность декана в ходе тайного голосования Совета факультета, сроком на три года, избирался один претендент из числа профессоров или опытных доцентов. Декан факультета осуществлял руководство учебной, воспитательной и научной работой; реализацией учебных планов и программ, учебной работой и производственной практикой; составлением расписания учебных занятий; учетом успеваемости и посещения студентов; подготовкой аспирантов и повышением квалификации профессорско-преподавательского состава [8].

Непосредственное руководство на местах, т.е. в самих учебных заведениях осуществлял, организованный при высших учебных заведениях Совет – выборный представительный орган образовательной организации. В сфере его компетенции находились основные вопросы деятельности вуза, в том числе воспитательные. Состав Совета включал в себя: ректора (который являлся председателем Совета), проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами, представителей общественных организаций, а также представителей из профессорско-преподавательского состава, избираемых сроком на три года решением советов факультетов. Также в Совет могли быть введены ученые и специалисты предприятий и организаций, связанных с работой вуза. Например, в 1955 г. членом Совета Сталинского педагогического института стала директор базовой школы (закрепленной за вузом для осуществления практики) [9]. Кроме

этого, в состав Совета наряду с представителями профессорско-преподавательского состава входили и представители студентов [10].

Следующими по значимости органами самоуправления в высшем учебном заведении были советы факультетов, которые возглавляли деканы. В их работе принимали участие заместители деканов, заведующие кафедрами, представители общественных организаций, а также научно-педагогические работники и специалисты организаций и предприятий, чья работа связана со спецификой работы вуза. Положения о работе Совета высшего учебного заведения и работе советов факультетов утверждались Министерством высшего и среднего специального образования СССР.

Таким образом, в 1954 – 1964 гг. в СССР и УССР сложилась разветвленная, но четко структурированная система государственного управления и управления системой народного образования, в том числе высшего педагогического. Учебно-методическая и воспитательная работа, набор студентов и правила приема, а также сетевые и структурные преобразования высших педагогических учебных заведений регламентировались постановлениями и приказами союзного и республиканских Министерств высшего и среднего специального образования. Внутреннее руководство педагогических учебных заведений Донбасса осуществлялось директорами и советами, созданными при них. Повестка дня данных структурных образований включала методические, учебные и воспитательные вопросы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузин Н. П. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980) / Н. П. Кузин, М. Н. Колмакова. – М. : «Педагогика», 1986. – 288 с.
2. Отчет о работе отдела за 1954 – 1955 учебный год. // Гос. Архив ДНР. Р-3313. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
3. Отчет о работе Славянского педагогического института за 1960 – 1961 учебный год // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3313. – Оп. 1. – Д. 97. – Л. 2.
4. Протоколы заседаний совета Славянского педагогического института // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3313. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 157.
5. Устав Донецкого педагогического института // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 4.
6. Отчет о работе заочного отдела Славянского педагогического института за 1962-1963 учебный год // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3313. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 8.

7. СССР. Положение о высших учебных заведениях СССР : [Постановление Совета министров СССР от 21 марта 1961 г. №251]. – Текст : электронный. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9053534> (дата обращения – 17.07.2020 г.)
8. Устав Донецкого педагогического института // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 399. – Л. 5.
9. Годовой план Донецкого педагогического института по учебной и научной работе // Гос. Архив ДНР. – Ф. Р-3765. – Оп. 1. – Д. 293. – Л. 12.
10. Протоколы заседаний Ученого Совета Луганского педагогического института // Гос. Архив ЛНР. – Ф. Р-416. – Оп. 2. – Д. 113. – Л. 33.

АННОТАЦИЯ

Полякова М.А. Система управления высшими педагогическими учебными заведениями Донбасса в 1954 - 1964 гг. в контексте ответа на вызовы времени

В статье рассматривается система управления высшими педагогическими учебными заведениями в Донецком регионе в 1954–1964 гг., а также описывается специфика и направления работы педагогических вузов в соответствии с векторами государственного развития системы народного образования.

Ключевые слова: педагогическое образование, педагогические институты, система управления, совет института, совет факультета

SUMMARY

Polyakova M. A. The management system of higher pedagogical educational institutions of Donbass in 1954 - 1964 in the context of responding to the challenges of the time

The article examines the management system of higher pedagogical educational institutions in the Donetsk region in 1954 - 1964, and also describes the specifics and directions of work of pedagogical universities in accordance with the vectors of state development of the public education system.

Keywords: pedagogical education, pedagogical institutes, management system, institute council, faculty council

*Александра Александровна Тищенко,
г. Горловка, ДНР
Оксана Владимировна Коротун,
г. Горловка, ДНР*

УДК 94(47)01-026

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ
В IX – XII ВВ**

Место государства на международной арене и векторы внешнеполитической деятельности напрямую зависят от экономического развития. Целью нашей работы является рассмотрение аспектов экономического развития Древней Руси. Также, представляется необходимым определение основы валютного обращения, действовавших в рассматриваемый период промыслов, проводимых реформ, а также внутренней и внешней торговли Древней Руси в IX – XII вв.

Однако, прежде чем рассматривать данные вопросы, необходимо определить географические границы Древней Руси. Имеется большое количество трудов учёных, где прослеживается дискуссия о корректности наименования изучаемого государственного образования. В исторической науке сложилось три наименования одного и того же государства: Киевская Русь, Древнерусское государство и Древняя Русь.

Одним из первых термин «Киевская Русь» использовал М. А. Максимович в своей работе «Откуда идёт русская земля» (1837) в узко географическом смысле для обозначения Киевского княжества, в одном ряду с такими словосочетаниями, как «Червонная Русь», «Суздальская Русь» и др. [4, с. 70]. Также термин «Киевская Русь» используется С. С. Соловьевым в многотомном научном труде «История России с древнейших времен», вышедшем в свет в 1851-1853 гг. [11, с. 46]. В нашей работе будет использоваться топоним Древняя Русь, под которым понимается средневековое государство в Северо-Восточной Европе, сформировавшееся в IX в.

Анализируя научную литературу, посвящённую данному вопросу, следует выделить две устоявшихся теории возникновения Древней Руси.

Согласно норманнской теории, государство в Северо-Восточной Европе возникло благодаря варягам, в результате призыва Рюрика. Эту теорию так же называют «варяжской». По мнению приверженцев норманнской теории, славяне, в силу недостаточной социально-политической развитости не могли сами создать государство, за них это сделали призванные варяги [2, с. 111].

Существует «антинорманская» теория, основателем которой стал М.В. Ломоносов. Нельзя не упомянуть об усредненной теории,

наиболее распространенная на сегодняшний день, которая получила название «центристская». Она гласит, что государственность на Древней Руси начала формироваться до прихода норманнов, однако с их приходом этот процесс ускорился и завершился.

Таким образом, нельзя точно сказать, какая теория является наиболее правдивой, мы можем лишь изучать теории и быть приверженцами уже существующих.

Одними из важнейших признаков государства является территория и население. Здесь важно выделить аспекты становления и развития Древней Руси и определить дату возникновения государства.

В своём большинстве учёные полагают, что возникновение Древней Руси – это не мгновенное действие, а долгий и постепенный процесс перерастания и видоизменения политических образований, располагавшихся на тот момент в Северо-Восточной Европе, что и послужило образованию единого и целостного государства, имеющего собственную государственность. Этот постепенный процесс не являлся мгновенным событием, так как необходимо было время для создания условий возникновения такого образования. Историческая наука относит данный процесс к IX веку [12, с. 50].

Объединение восточного славянства происходило в три этапа. Первый этап (865-881,882 гг.) стал периодом относительного равновесия, происходила мобилизация всех сил для похода на юг. Второй этап (881, 882 гг.) ознаменовался слиянием в единое государство (военное присоединение Смоленска, Любеча, Киева, закрепление власти Олега на северо-западе). Третий этап (883-885 гг.) стал временем закрепления прежних успехов (оккупация владений древлянского племенного союза, освобождение северян и радимичей от власти хазар) [5, с. 13].

В рассматриваемый период сформировался ряд государствообразующих городов. Большинство крупных и в последующем политически влиятельных городов возникли в период Древнерусского государства: Псков (конец IX – начало X в.), Новгород (начало X в.), Суздаль (первая половина X в.), Чернигов (первая половина X в.), Переславль (80-е гг. X в.), Полоцк (конец X в.), Перемышль (X в.), Владимир-Волынский (конец X – начало XI в.), Ростов (конец X – начало XI в.). Со временем эти города стали центрами отдельных крупных княжеств, появившихся на месте Древнерусского государства.

Изначально присоединение новых городов происходило с помощью силовых методов, однако в период существования Древней Руси данный способ не был единственным: города не только захватывали, но и строили новые. Удержание городов в рамках единого государства изначально осуществлялось путем назначения в

них собственных ставленников – представителей старшей дружины, которые подчинялись непосредственно Великому князю [3, с. 69].

Следует определить виды промыслов, которые существовали в Древней Руси. Экономика государства была полностью аграрной, в рассматриваемый период не существовало промышленности как таковой, имели место кустарные промыслы. В древнерусских городах были развиты оружейное и кузнечное дело, гончарное дело, обработка драгоценных металлов, литейное дело,ковка и чеканка.

Древнерусские ювелиры владели искусством чеканки цветных металлов. В ремесленных мастерских изготавливались орудия труда (лемехи, топоры, зубила, клещи и т. д.), оружие (щиты, кольчужная броня, копья, шелома, мечи и др.), предметы быта (ключи и т. п.), украшения – золотые, серебряные, бронзовые, медные [9, с. 121].

В древнерусских городах были развиты такие виды ремёсел как кожевенное, древодельное, камнетёсное, художественное и т. д. Своими изделиями Русь завоевала известность в тогдашней Европе. В городах ремесленники работали как на заказ, так и на рынок.

Важным атрибутом экономического развития государства является наличие собственной валюты. Согласно некоторым научным мнениям, продолжительное время в Киевской Руси отсутствовала своя денежная единица. Поначалу главенствовали византийские монеты, с середины X в. до середины XII в. в Киевской Руси начали чеканить собственные серебряные монеты, однако для развития полноценных товарно-денежных отношений их было недостаточно, так на Руси в то время практически не были известны серебряные месторождения, следовательно, и серебра для их чеканки не хватало. Саманидские дирхемы (восточные монеты), как правило, использовались на Руси как валюта и затем поступали в скандинавские страны, благодаря чему стимулировалась торговля на Балтике. Одновременно с серебряными монетами в качестве денег также использовались различные серебряные слитки (в том числе гривны) и их фрагменты [1, с. 76].

Рассматривая экономическое развитие Древней Руси в IX – XII вв., следует отметить, что с самого начала становления Древней Руси торговля имела большое значение, особенно в городах. Она являлась одной из опор экономики, связывала ремесло, сельское хозяйство и другие виды деятельности.

Внешняя торговля Древней Руси была тесно связана с системой данничества, получившей особое развитие в Древней Руси в IX–X вв. [7, с. 92]. Дань выплачивалась либо деньгами, либо мехами пушных зверей, а также скотом, продуктами питания и т.д. – это так называемое полудье, а затем ее большая часть использовалась для экспорта.

Внешние торговые пути имели также военное значение, так как помимо собственно перевозки товаров по пути совершались грабительские набеги, происходила вербовка местных жителей в

качестве военных наемников. Среди существовавших торговых путей, можно выделить наиболее значимые. Один из них «Путь из варяг в греки» (варяжский или восточный) – водный торговый путь, начинающийся из Варяжского (Балтийского) моря по реке Неве в Ладожское озеро, затем по реке Волхов в Ильменское озеро, далее по реке Ловать, и оттуда волоком в Днепр. Существовали ответвления этого пути по реке Западная Двина между Ловатью и Днепром, затем из района Смоленска по реке Каспле, а также с Днепра на реку Усяжбук к Лукомлю и Полоцку.

«Путь из варяг в греки» впервые упоминается в «Повести временных лет» у Нестора-летописца [8, с. 172]. Этот путь возник в конце IX – начале X вв.

Этот путь сыграл важнейшую роль в становлении Древней Руси, в политическом и экономическом развитии восточных славян. Он связывал Новгород и Киев и «стягивал» вокруг себя земли, которые завоевывали киевские князья. Торговля стимулировала развитие ремесел – так, в X–XII вв. активно развивались ремесла в Новгороде, Пскове, Полоцке, Чернигове, Смоленске, Любече, Киеве и других городах. В них строили места для хранения товаров, постоянные дворы, мастерские [6, с. 5].

Немалую роль в развитии экономики и внешнеполитических связей сыграл «Путь из варяг в арабы» (волжский), он проходил по рекам Сяси и Воложке, затем сухопутным путем (волока) до реки Чагоды, принадлежащей к Волжскому водному бассейну, и далее по Чагодоще, Мологе и Волге до города Булгар (Болгар). Этот торговый путь способствовал торговле варягов, славян и финноугров с хазарами и арабами. На пути были созданы опорные пункты в Белоозере, на Шексне, в Ярославском Поволжье. Благодаря этому торговому пути в Древнюю Русь поступали восточные монеты (примерно с 910 г.) [10, с. 65].

Благодаря этому торговому пути арабские монеты распространялись по Древней Руси. На торговом пути «Из варяг в арабы» экспорт со стороны Древней Руси превышал импорт, что было связано с тем, что спрос в халифате на русские товары был куда большим, нежели спрос на исламские изделия среди русских, а разница оплачивалась серебром, что вполне было выгодно для обеих сторон.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можем отметить, что в настоящее время в исторической науке известно три теории происхождения Древней Руси, однако, достоверность и правильность каждой из них подлежит дискуссии. Древняя Русь возникала постепенно, как результат слияния славянских племен, в IX в. данный процесс завершился. Крупнейшими городами Древней Руси являлись Псков, Новгород, Суздаль, Чернигов, Переславль, Полоцк,

Перемышль, Владимир Волынский, Ростов. Экономика государства, в рассматриваемый период, имела аграрный характер, не существовало промышленности как таковой, имели место кустарные промыслы. В Древней Руси продолжительное время не существовало собственной денежной единицы, чеканились и свои монеты, но в незначительном количестве. Важное значение, в экономическом развитии Древней Руси, имела торговля. Торговые пути «Из варяг в греки» и «Из варяг в арабы» внесли существенный вклад в становление Древней Руси. Эти пути обеспечивали массовый экспорт и импорт различного рода товаров, однако были опасными (географические особенности, набеги, погодные условия), труднопроходимыми (путешествия занимали 3–4 месяца) и физически трудоемкими (необходимость волочения судов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Адухова, А.Х., История развития денег в России // Аллея науки. – 2022. – С. 74-78
2. Губарев, О. Л. Л.С. Клейн и «варяжский вопрос». – СПб.: Институт истории материальной культуры Российской академии наук, 2020. – С. 106-115.
3. Макаркин, В. И. Города Древней Руси: особенности объединения и управления (по материалам «повести временных лет») // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2018 : Материалы международной студенческой научно-практической конференции, Магнитогорск, 21-23 марта 2018 года. – Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2018. – С. 69-71.
4. Максимович, М.А. Откуда идет Русская земля, по сказанию Несторовой повести и по другим старинным писаниям русским. – К. : Унив. тип., 1837. – 148 с.
5. Маркелов, С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства Древней руси в VII-X веках (историко-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юр. н. / Маркелов Сергей Иванович. – СПб, 2010. – 21 с.
6. Мартынов, В.Л. К вопросу о существовании «Пути из варяг в греки» // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – №. 3. – С. 4-27.
7. Мухаммадиев, М. Э. Древняя Русь в торговле со странами Запада и Востока (IX-XII вв.) // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2016. – С. 85-97
8. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при

- участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 507 с.
9. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси. – М. : Академический проект, 2016. – 720 с.
 10. Самонова, М. Н. Белорусские земли на путях «из варяг в греки» и «из варяг в арабы» / М. Н. Самонова // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. – 2012. – Т. 13. – С. 60-68.
 11. Соловьёв, С.С. История России с древнейших времен : В 15 кн. / [Отв. ред. и авт. вступ. статьи, с. 5-51, д-р ист. наук Л. В. Черепнин] ; [Акад. наук СССР. Ин-т истории]. – М. : Соцэкгиз, 1959-1966. – 15 т.
 12. Чернова, Х. В. Исторические условия и предпосылки возникновения славян, основные пути становления и развития древнерусского государства / Х. В. Чернова, Д. П. Климова // Проблемы науки. – 2016. – № 12(13). – С. 50-53.

АННОТАЦИЯ

Тищенко А.А., Коротун О. В. Экономическое положение Древней Руси в IX – XII вв.

В публикации рассматриваются вопросы становления и развития экономического положения Древней Руси в IX – XII вв., помимо этого затрагивается вопрос о возникновении данного государства, подчеркивается, что этот процесс не являлся мгновенным событием, а был долгим и постепенным.

Ключевые слова: Древняя Русь, экономическое развитие, торговля, славяне, ремесла

SUMMARY

Tishchenko A.A., Korotun O.V. The economic situation of Ancient Russia in the IX – XII cent.

The publication examines the issues of the formation and development of the economic situation of Ancient Russia in the IX – XII centuries. In addition, the question of the emergence of this state is touched upon, it is emphasized that this process was not an instantaneous event, but was long and gradual.

Key words: Ancient Russia, economic development, trading, slaves, crafts.

*Дарья Александровна Хайлова,
г. Горловка, ДНР
Светлана Владимировна Дрожжина,
г. Донецк, ДНР*

УДК 94(470):778 (1980)

**СОВЕТСКОЕ «АТМОСФЕРНОЕ» КИНО 1980-Х
КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХА ЭПОХИ**

1980-е принято считать самым плодотворным периодом за всю историю советского кино. В этот исторический период свою деятельность начали многие знаменитые режиссеры современности. Также это время характеризуется разнообразием жанров отечественного кино и широкой, разносторонней тематикой, которую ранее даже не придавали огласке на уровне телевидения. Молодые, талантливые режиссеры осуществляют презентации своих киноработ, которые отличаются интересным сюжетом и новыми героями. Появление интересных, насыщенных переходом событий, новой актерской игрой, свежестью взглядов документальных, драматических, комедийных кинокартин.

В конце 1970-х годов, происходит спад общественного внимания к отечественному кинематографу, с целью привлечения аудитории зрителей были сняты новые сюжетные картины, вышедшие уже в первые годы восьмидесятых. Так, начало 1980-х было ознаменовано выходом первого в истории СССР фильма катастрофы «Экипаж», позднее вышел первый боевик «Пираты XX века», который в результате стал самым кассовым в истории кино СССР, Но даже не смотря на такие яркие кинокартины кинематографисты не смогли вернуть прежний ажиотаж к отечественному кино. Еще одним деятелем в жанре катастрофы первой половины 1980-х годов, был режиссер М.К. Лопушанский, который в 1986 году презентовал кинокартину «Письма мертвого человека».

Следующим ярким представителем режиссерского обновленного состава данного периода является Э.Н. Климов, создавший еще один кинофильм 1981 года под названием «Агония», новаторский для того периода. Следует отметить, что фильм был подвержен жесткой критике и цензуре за экранизацию недопустимых сцен причин распада Российской империи. Критики посчитали, что просмотр подобных сцен мог спровоцировать и в какой-то степени побудить зрителей на аналогичное тем событиям, недопустимое в обществе поведение. Следует отметить, что несмотря на запрет показа кинофильма в СССР, он стал на некоторое время популярным за рубежом. Отличительной чертой фильма является интересная, нестандартная актерская игра и манера осуществления процесса киносъемки.

В целом последнее десятилетие для советского кинематографа было ознаменовано многими изменениями, в том числе и послаблением цензурных ограничений, что позволило режиссерам расширить возможности тематики кинофильмов. Начиная с середины 1985 годов начинается период активного выхода документальных кинофильмов. В первую очередь это было связано с отменой ожесточения цензурных ограничений и волнениями внутри государства.

В 1985 году выходит следующая киноработа Климова, которая была создана совместными усилиями с писателем А. Адамовичем, получившая название «Иди и смотри». Фильм был посвящен событиям трагедии в Хатыни, и был направлен на расширение зрительского восприятия в истории, осознания реальности, новаторским был сюжет, открыто демонстрирующий происходящие когда-то в реальной жизни сцены насилия. Данная работа, впервые за многие годы показала возможность жестокости общества, которую так сдерживала цензура и идеологические принципы.

Таким образом, основополагающая тенденция кинофильмов восьмидесятых заключалась в потребности демонстрации и открытом показе истинных, непростых реалий жизни пролетариата, с чем упорно боролось правительство, осознавая страх возможных общественных волнений. Ближе к концу 1980-х годов происходит большой скачек в области развития отечественной киноиндустрии. Эта исторически важная эпоха ознаменована выходом на театральную арену величайших актеров и кинорежиссеров.

Одними из величайших режиссеров того времени являются: Василий Шукшин, Ролан Быков, Глеб Панфилов, Никита Михалков, Владимир Меньшов. Именно в это время ознаменовано появлением величайших актеров современности. Это время актеров-профессионалов: Александра Абдулова, Людмилы Гурченко, Евгения Миронова, Евгения Леонова.

В начале 1980 года стартовал фильм «Овод» в главной роли с молодым Д.М. Харатьяном, который в последующие годы стал одним из ведущих киноактеров России. Вторая половина 1980-х была ознаменована появлением интересных, запоминающихся фильмов в которых главные роли также сыграл этот молодой, успешный актер. Так, в 1987 году был снят отечественный телесериал «Гардемарины, вперед!» в исторической стилистике. Стоит отметить, что данный кинофильм демонстрируют по телевидению и в настоящее время.

Первая половина 1980-х годов ознаменована новыми работами. Были выпущены кинокартины, которые в дальнейшем обратили значительное внимание со стороны кинозрителей и критики: «Лев Толстой» (1984) С.А. Герасимова, «Полеты во сне и наяву» Р.Г. Балаяна, «Мой друг Иван Лапшин» (1984) А.Г. Германа, «Парад

планет» (1984) и «Плюмбум, или Опасная игра» В. Ю. Абдрашитова, «Вам и не снилось» (1981) И. А. Фраза, «Чучело» (1984) Р. А. Быкова [4, с. 76].

Важной особенностью этого периода является роль демократических перемен в стране для доступа к лучшим произведениям мирового киноискусства. Но следует отметить противоречивость данного момента, так как в то же время в страну хлынул поток низкопробных, некачественных кинофильмов, не несущих себе никакого нравственного смысла, не представляющих из себя кинокартин мирового масштаба.

Следует отметить, что крайние десятилетия существования истории СССР выделяются большим и масштабным развитием во многих видах способов передачи массовой коммуникации. Этот период сопровождается появлением новых, информационных ранее не используемых технологий. Конечно, после долгих лет строгой цензуры, ограничивающей новаторские устремления и осуществляющей тщательный отбор кинофильмов для показа советским зрителям, «новая волна» создаваемых киноработ вызвала живой интерес аудитории.

Поступающие в СССР западные кинофильмы имели лишь условные возрастные ограничения и продавались в открытом доступе в специализированных видеосалонах. Так, основной жанровой тематики пиратских видеокопий, продаваемых под видом качественных фильмов, были боевики, триллеры, фильмы ужасов, которые в большом количестве изготавливались на бытовой аппаратуре в неограниченном количестве. Широкое распространение в этот исторический период получили видеокассеты, продаваемые без лицензии в магазинах и на рынках [1, с. 44].

Приток зарубежной кинопродукции нанес сильный удар по кинопромышленности страны. В это же время началось распространение бытовой видеотехники, поэтому любой фильм стало возможным посмотреть дома. В результате кинозалы, где уже и так демонстрировались преимущественно зарубежные фильмы, вовсе опустели. Существовавшая в стране мощная система кинопроката фактически развалилась.

При этом советское руководство требовало от деятелей культуры «правдиво» отражать реальную жизнь советских граждан. Но, только под реальной жизнью подразумевалось развитие общества по средствам марксистской теории. Конечно, в обществе могли быть проблемы, но демонстрировать их полагалось с учетом философии конфликта хорошего с еще лучшим. Самое главное в советском обществе не должны преобладать чувства незащитности отдельного человека, его борьбы с безысходностью, пессимизмом, а конфликта человека и общества в целом не существует при социализме.

Не должно было быть социального «дна» и всяческих «уродливых явлений» типа проституции, наркомании и гомосексуализма (который считался уголовным преступлением). Искусство ни в коем случае не должно было пробуждать в людях «низменные инстинкты», например, жестокость или сексуальность. Все эти темы были под строгим запретом.

Конечно, отечественный кинематограф продолжал активную работу над созданием новых киноработ. Многие режиссеры стремились передать своих работах реальность переживаемой эпохи. Так, в осмыслении советской истории 1980-х годов особую роль сыграл фильм «Покаяние» режиссера Тенгиза Абуладзе, вышедший на экраны в 1986 году. Следует отметить, что кинофильм был снят еще в 1984 году, но его показ был запрещен цензурой. Добиться разрешения на показ фильма удалось только при личной поддержке Михаила Горбачева. Тематика фильма остро затрагивала вопрос об ответственности каждого отдельного человека за трагические события из реальности советской истории. Одной из глобальных стала проблем фильма стала суждения сталинских репрессий [3, с 13].

Последняя фраза фильма – «К чему дорога, если она не приводит к храму?» – особенно метафорически формулировала проблему поиска более гуманного решения в формировании общественных отношений, над которой тогда размышляли многие современники. Именно данный кинофильм впервые за историю советского кино, был выпущен в количестве 1200 копий, что привело к его просмотру более 13,6 миллионов зрителей со всего СССР [там же, с. 66].

В рамках советской системы еще в начале восьмидесятых продолжалось творчество известных режиссеров. С. Ф. Бондарчук, творчество которого было связано с экранизацией литературных произведений, снял «Красные колокола» (1982). Это кинопроизведение состояло из двух фильмов: «Мексика в огне» и «Я видел рождение нового мира». В 1986 г. вышел его фильм «Борис Годунов». В главной роли снялся сам С. Бондарчук. В создании этих двух фильмов, кроме отечественных, принимали участие и зарубежные студии. С. Бондарчук продолжает сниматься как актер в фильмах других режиссеров: кардинал Монтанелли («Овод», 1980); боярин Морозов («Гроза над Русью», 1992) [1, с. 17].

В ноябре 1988 года по центральному телевидению был показан фильм режиссера Владимира Бортко «Собачье сердце», снятый по одноименной повести Михаила Булгакова. Повесть, представляющая собой едкую сатиру на советское общество, была опубликована на Западе в 1960-е годы, а в СССР увидела свет в журнале «Знамя» лишь в 1987 году. Главную роль профессора Преображенского сыграл выдающийся актер Евгений Евстигнеев. «Собачье сердце» на долгие годы стал одним из самых популярных телевизионных фильмов в СССР [3, с.66].

На самом деле многие негативные явления и проблемы существовали в СССР, но их огласки не было. И только в конце 1980-х годов на экранах появились первые работы, посвященные социальным проблемам и вопросам отклоняющегося поведения среди подрастающего поколения. Так в 1988 году были выпущены фильмы, осветившие социально-значимые проблемы общества (например, «Игла» и «Интердевочка»). Одним из первых проявлений гласности стало обсуждение в прессе данных киноработ.

В марте 1989 года в Московских кинотеатрах состоялась премьера фильма «Маленькая Вера», который стал одним из самых известных фильмов эпохи перестройки. Особенностью кинокартины стал свежий взгляд молодого режиссера В. Пичула, которому на момент выхода картины исполнилось всего 27. Фильм без преувеличений и ярких красок показал жизнь простых советских рабочих. Главным прорывом фильма стало преодоление табу на откровенные сцены, которые были запрещены ранее. Это сыграло большую роль и способствовало тому, что фильм мгновенно стал лидирующим в прокате. Всего за год его посмотрел каждый пятый человек, проживающий в СССР, и он с успехом шел в разных странах мира [2, с. 79].

Главными событиями в жизни государства в 1980-е годы стало начало перестройки. В мире советского кино этот период пересекался с V съездом Союза кинематографистов СССР, который обозначил раскол в среде кинематографистов, что стало беспрецедентным событием для реалий того времени. Режиссеры старой школы старались развиваться и соответствовать современным тенденциям, но им не всегда это удавалось. В качестве примера можно привести фильмы «Курьер» Карена Шахназарова и «Дорогая Елена Сергеевна» Эльдара Рязанова. Режиссеры «старой школы» в новый кинематограф вписывались с трудом и были вынуждены обращаться к новым темам.

В конце 1980-х годов происходит так называемый выход из подполья «поколения дворников и сторожей». Под данную категорию попадают писатели, музыканты и художники, которые, не могли найти место в официальной советской культуре и занимаясь искусством «для себя» [4, с. 45]. Тема становления нового героя с особой силой прозвучала в имевшем огромный успех фильме режиссера Сергея Соловьева «Асса», премьера которого состоялась в январе 1988 года. В финале фильма звучит песня Виктора Цоя «Перемены требуют наших сердец» [5, с. 66].

Конечно, на экранах советских зрителей были предоставлены не только драмы о суровой правде жизни, но и пополнившие «золотой фонд» фильмы. Такие как «Человек с бульвара Капуцинов», «Гостья из будущего», «Собачье сердце», «Самая обаятельная и привлекательная» и многие другие.

В начале 1981 года появилась мелодрама режиссера В.Г. Меньшова «Москва слезам не верит», в дальнейшем вышедшая в мировой прокат и получившая премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке. Следующими работами стали кинокартины «Частная жизнь» и «Военно-полевой роман». Но, несмотря на востребованность, они не получили наград международного уровня.

Советское кино на европейских кинофестивалях ежегодно собирало россыпь призов: Сергей Соловьев был отмечен на Венецианском кинофестивале за фильмы «Спасатель» и «Чужая, белая и рябой», Андрей Тарковский получил несколько наград Каннского кинофестиваля за «Ностальгию», а Михаил Ульянов получил приз за роль в фильме «Частная жизнь». Глеб Панфилов взял главный приз на Берлинале за фильм «Тема», там же награды за лучшие актёрские работы получили Анатолий Солоницын за «26 дней из жизни Достоевского», Инна Чурикова за «Военно-полевой роман» и Евгения Глушенко за «Влюблен по собственному желанию» [6, с. 65].

В 1988 году обновленным Союзом кинематографистов СССР был учрежден проект первой национальной кинопремии «Ника». Она проходила путем голосования в четырнадцати номинациях. Интересной особенностью первого фестиваля является список участников церемонии награждения, который состоял из ранее запрещённых фильмов. В результате абсолютным победителем стала драма «Покаяние» Тенгиза Абуладзе, получившая сразу шесть наград.

Отдельное место в кинематографе второй половины 1980-х годов отводится теме афганской войны. Известные киноработы по этой тематике: «Нога», «Афганский излом». Параллельно происходит «взрыв» остросоциальной документалистики, выражающей кризисные тенденции общественного состояния: «Высший суд», «Легко ли быть молодым?», «Рок», «А прошлое кажется сном», «Власть Соловецкая», «Так жить нельзя» [5, с 39].

Также в 1988 году режиссер В. П. Наумов снял по роману Ю. Бондарева фильм «Выбор», в котором пересекается прошлое и настоящее. В основе сюжета долгожданная встреча двух друзей, оказавшихся в разных странах, через много лет. Социальные конфликты на экране преобразены в нравственные. Режиссер и актеры сосредоточили внимание на ответственности человека за выбор своей судьбы [там же, с 39].

Переход от общественной собственности на средства производства к частной, и от государственного регулирования экономики – к рынку сильно отразился на состоянии российского кинематографа. Крупные студии страны, прежде финансируемые государством, оказались в тяжелом положении. Провозглашение

демократических свобод и отмена всякой цензуры сняли барьеры для проникновения на российский рынок зарубежной кинопродукции.

В современном обществе очень популярно мнение о том, что «раньше умели снимать кино, не то, что сейчас...» И действительно, мастерская режиссура и великолепная актерская игра не могли оставить никого равнодушным тогда, не могут оставить и сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсфельд И. В. Кино как вид искусства. – М.: Знание, 1983. – 144 с.
2. Варшавский Я. На перекрестках искусств. // Искусство кино. – 1986. – № 6. – С. 95-109.
3. Еланская, С.Н. Социально-философский анализ советского кинематографа как средства конструирования социальной реальности: дисс. ... канд. фил.наук. Тверь, 2007. – 213 с.
4. Исаева К. М. Изобразительное решение советского фильма. – М.: ВГИК, 1982. – 52 с.
5. Кинематограф оттепели. Документы и свидетельства (Составление, комментарии В. И. Фомин.). – М.: Материк, 1998. – 459 с.
6. Левин Е. Время и стиль. К типологии стилей советского кино. // Искусство кино. – 1978. – № 12. – С. 73-83.

АННОТАЦИЯ

Хайлова Д.А., Дроzhжина С.В. Советское «атмосферное» кино 1980-х как отражение духа эпохи

В статье анализируются как общая историческая ситуация, характерная для 1980-х годов, так и отдельные фильмы данной эпохи. Обращается внимание на самобытность советского кинематографа, его попытку осмыслить «вечные» ценности при одновременном обращении к повседневному, остро социальным запросам.

Ключевые слова: история кино, советская киношкола, новый кинематограф, «новая волна» киноработ, раскол в среде кинематографистов

SUMMARY

Khailova D.A., Drozhzhina S.V. Soviet «atmospheric» cinema of the 1980s as a reflection of the spirit of the era

The article analyzes both the general historical situation characteristic of the 1980s and individual films of this era. Attention is drawn to the originality of Soviet cinema, its attempt to comprehend «eternal» values while simultaneously addressing everyday, acutely social demands.

Keywords: history of cinema, Soviet film school, new cinematography, “new wave” of film works, split among cinematographers

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алишкевич Анастасия Владимировна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Баштанникова Татьяна Валериевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Выборнов Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии ГОУ ВПО «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара, РФ

Гома Денис Сергеевич – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Гончаренко Диана Витальевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Готовская Елена Вячеславовна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Давиденко Юлия Валерьевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

Евсюкова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Емельянова Ирина Федоровна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Кашпур Юлия Геннадьевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Кислинская Ярослава Вячеславовна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Коротун Оксана Владимировна – старший преподаватель кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Лобач Юлия Андреевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Лысенко Екатерина Сергеевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Навка Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Передерина Наталья Николаевна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Рочняк Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Полякова Мария Андреевна – преподаватель кафедры философии и истории ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Тищенко Александра Александровна – бакалавр IV года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Хайлова Дарья Александровна – магистрант II года обучения ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анастасия Владимировна Алишкевич</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> ОСОБЕННОСТИ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ В ИСТОРИИ СССР.....	3
<i>Татьяна Валериевна Баштанникова</i> <i>Алексей Александрович Выборнов</i> ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1930 – 1940 ГГ.....	9
<i>Денис Сергеевич Гома</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> ЗАРУБЕЖНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В КОНЦЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	13
<i>Диана Витальевна Гончаренко</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ЭПОХИ ЗАСТОЯ».....	22
<i>Елена Вячеславовна Готовская</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> ЗАРОЖДЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТАЛИНСКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ.....	27
<i>Юлия Валерьевна Давиденко</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1930- Е ГОДЫ.....	35
<i>Ирина Федоровна Емельянова</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КОНКУРЕНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА.....	41
<i>Юлия Геннадьевна Каишпур</i> <i>Наталья Владимировна Евсюкова</i> РАЗВИТИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ДОНБАССЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	46
<i>Ярослава Вячеславовна Кислинская,</i> <i>Елена Владимировна Рочняк</i> РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ДОНБАССЕ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ.....	54
<i>Юлия Андреевна Лобач</i> <i>Рочняк Елена Владимировна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО- МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА В ДОНБАССЕ.....	59

<i>Екатерина Сергеевна Лысенко</i> <i>Евсюкова Наталья Владимировна</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	63
<i>Ирина Александровна Навка</i> СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ».....	68
<i>Наталья Николаевна Передерина</i> <i>Рочняк Елена Владимировна</i> ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ДОНБАССА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	78
<i>Мария Андреевна Полякова</i> СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ВЫСШИМИ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ ДОНБАССА В 1954 – 1964 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ОТВЕТА НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ.....	82
<i>Александра Александровна Тищенко</i> <i>Оксана Владимировна Коротун</i> ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ В IX – XII ВВ.....	87
<i>Дарья Александровна Хайлова</i> <i>Светлана Владимировна Дрожжина</i> СОВЕТСКОЕ «АТМОСФЕРНОЕ» КИНО 1980-Х КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХА ЭПОХИ.....	93

Научное издание

**ГУМАНИТАРНЫЙ
ВЕСТНИК**

Сборник научных трудов

Выпуск двадцать третий
История

Ответственный редактор *С. Э. Зябрева*
Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка и макетирование *А. А. Витюк*
Корректоры *Е. В. Рочняк, О. Т. Захарова*

За содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных
и других сведений ответственность несут авторы

Подписано к изданию 30.05.2023 г.
Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 6,17. Уч.-изд. л. – 6,5.
Усл.-изд. л. – 6,04.
Тираж 300 экз. Зак. № 43.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25